

12.9.1

инв. 495

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДРЕВНЯГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ВЪ

РОССІИ.

ПРОВЕРЕНО. 1885

1Р. 11

3
2812
24.91.

25.20.
340(09)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

ДРЕВНЯГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ВЪ

РОССИИ.

Проверено 1935 г.

ПРОВЕРЕНО
--2012

СОЧИНЕНИЕ

Александра Куницына.

ПРОВЕРЕНО
1980/81 гг.

Vere dici potest magistratum legem esse loquentem, legem autem mutum magistratum. Cic. de legib. III.

проверено
1956 г. № 3

ПРОВЕРЕНО
2007 год

ПРОВЕРЕНО
1993/94 гг.

Филия в Ленинени
Ленинградского Октябрю Дёма
Брицера им. С. М. Нисова
Ленинград. Двершова площадь

Инв. № 3725

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

ПРОВЕРЕНО
2013г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДРЕВНЯГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИИ

412

495
2812

3112 1(2)

ПРОВЕРЕНО

1885 г. 10. № 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

ИЗДАНИЕ СЪ СЪВѢЩАЮЩИМИ

РОССИИ

Печатать позволено. Санктпетербургъ Юня 1825 года.

Ценсоръ Александръ Бируковъ.

ПРОСВЕЩЕНО

ПРОСВЕЩЕНО

№ 322

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Историческое изображение древняго въ Россіи судопроизводства. Часть сію избралъ я потому, что она болѣе прочихъ сбивчива и менѣе извѣстна. Памятники отечественнаго законодательства остаются у насъ досель безъ критическаго изслѣдованія, съ немногими только этимологическими поправками. Въ нихъ довольно находится распоряженій по части судопроизводства, которыя однакожь представляются темными и недостаточными, поколику никогда не были совокуплены вмѣстѣ по извѣстному порядку, въ которомъ бы могли служить къ взаимному ихъ объясненію и подкрѣпленію.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринималъ я издать Исторію Россійскаго Права отъ основанія Государства до конца XVI столѣтія. Собравъ нужные для того матеріалы, я хотѣлъ уже приступить къ дѣлу; но обстоятельства понудили меня отложить сіе намѣреніе. Вмѣсто полной Исторіи Россійскаго Права, издаю нынѣ одно изображеніе древняго въ Россіи судопроизводства. Часть сію избралъ я потому, что она болѣе прочихъ сбивчива и менѣе извѣстна. Памятники отечественнаго законодательства остаются у насъ досель безъ критическаго изслѣдованія, съ немногими только этимологическими поправками. Въ нихъ довольно находится распоряженій по части судопроизводства, которыя однакожь представляются темными и недостаточными, поколику никогда не были совокуплены вмѣстѣ по извѣстному порядку, въ которомъ бы могли служить къ взаимному ихъ объясненію и подкрѣпленію.

Но и всѣхъ трудныхъ вопросовъ по части древняго судопроизводства извѣстныя намъ грамоты не разрѣшаютъ, какъ потому, что кромѣ ихъ существовали другіе Уставы, до насъ недошедшіе, такъ и потому, что устройство судебной власти и самой порядокъ судопроизводства основывались тогда больше на обычаяхъ, нежели на законахъ писанныхъ. При изданіи судебныхъ грамотъ не считалось нужнымъ помѣщать въ оныхъ такія правила, которыя были во всеобщей извѣстности и не требовали ни отмѣны, ни поясненія. Когда же порядокъ судопроизводства измѣнился, то и правила сіи скоро пришли въ забвеніе. Иногда позднѣйшія узаконенія напоминаютъ о прежнихъ, но всего содержанія оныхъ не излагаютъ. Изъ сего явствуетъ, сколь трудно начертать полную систему древняго судопроизводства. Но чѣмъ любопытнѣе предметъ, тѣмъ сильнѣе возбуждается желаніе обозрѣть части онаго въ подробности. Чтобы наполнить промежутки въ системѣ древняго судопроизводства, я не рѣдко прибѣгалъ къ лѣтописцамъ, у которыхъ многія судебныя дѣйствія описаны съ довольною подробностію. Поколику долгъ судьи есть наблюденіе закона, и какъ произволь его въ употребленіи власти обыкновенно ограничивается установленными формами; то мы должны признавать законнымъ тотъ самый порядокъ, который онъ наблюдалъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи

дѣлъ. Мнѣніе наше превращается въ полное убѣжденіе; когда удостовѣряемся, что судья, въ исполненіи обязанностей своего званія, состоялъ подъ надзоромъ власти, бдительной и безпристрастной. Если и сего убѣжденія не имѣемъ, но въ судебныхъ дѣйствіяхъ встрѣчаемъ единообразіе; то и тогда справедливо можемъ заключить, что Судья руководствовался въ отправленіи своей должности закономъ, а не собственнымъ его произволомъ.

Можетъ быть, спросятъ, для чего избралъ я предметомъ сочиненія древнее судопроизводство Новагорода, а не Кіевскаго или Московскаго Княжества? Для того, отвѣтствую, что лучше начинать каждое дѣло съ начала, а не съ конца или середины. Исторія Россіи начинается повѣствованіемъ о междоусобіяхъ Славянъ, обитавшихъ на сѣверѣ, о пришествіи Князей Варяжскихъ на берега Ладоги и Ильменя, объ установленіи тамъ монархіи на мѣсто прежней демократіи; тамъ же являются и первые писанные законы, а не въ другомъ какомъ либо Княжествѣ; слѣдовательно исторію, не только судопроизводства, но и другихъ частей Права, должно начинать изъясненіемъ древнихъ установленій Новгородской области. Безъ сего необходимаго введенія не найдемъ мы въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ ни надлежащей полноты, ни желаемой ясности.

По той же причинѣ, разсматривая судебныя учрежденія Новгорода, я обращалъ вниманіе на Германскіе законы, изъ которыхъ древніе Рускіе почерпнуты. Мнѣніе мое о каждомъ предметѣ я старался вездѣ подкрѣплять доводами, гдѣ источники Права тому благопріятствовали. Отъ того и выписокъ при каждой почти главѣ находится много. Можно бы онѣя сократить, но я старался избавить читателей отъ труда пріискивать въ другихъ книгахъ то, о чемъ въ моей упоминается. Да и не всякой имѣетъ подъ рукою приводимыя мною книги; а я желаю, чтобы читатели въ одно время видѣли и мои сужденія и самыя основанія онѣхъ. Если нѣкоторые найдутъ въ семъ сочиненіи болѣе свѣдѣній о древнемъ судопроизводствѣ, нежели сколько могли прежде почерпнуть изъ другихъ источниковъ; то я почту сей успѣхъ лучшею наградою трудовъ моихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ НОВГОРОДѢ.

	Стран.
Глава I. О частныхъ средствахъ къ защищенію правъ. 1.	
Отдѣл. I. О самосудѣ	—
— II. О взаимномъ поручительствѣ	3.
— II. Объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ вообще	14.
— III. О судѣ народномъ	12.
— IV. О судѣ Княжескомъ	16.
— V. О судѣ Посадничьемъ	22.
— VI. О судѣ Одринѣ	33.
— VII. О судѣ Тысяцкаго	38.
— VIII. О судѣ Порубежномъ	43.
— IX. О судѣ Церковномъ	46.
Отдѣл. I. О церковномъ судѣ Новгородскомъ	—
— II. О зависимости Новгородскаго Архіепископа и Новгородцевъ отъ Россійскаго Митрополита по дѣламъ суднымъ	50.
— X. О судѣ Таможенномъ	61.
— XI. О судѣ Проѣземъ	64.
— XII. О служителяхъ Правосудія	69.
— XIII. Объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ областяхъ Новгородскихъ	71.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

	Стран
Глава I. О тяжущихся и подсудимыхъ	85.
— II. О позовахъ	88.
— III. Объ убъжищахъ	94.
— IV. О слѣдствіи и обыскѣ	98.
— V. О доказательствахъ	102.
Отдѣл. I. О признаніи	—
— II. О свидѣтеляхъ	104.
— III. О письменныхъ документахъ	108.
— IV. О присягѣ	109.
— VI. Объ особенныхъ средствахъ къ открытію истины въ дѣлахъ судныхъ	112.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О РАЗСМОТРѢНІИ И РѢШЕНІИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Глава I. О рассмотрѣніи тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ	119.
— II. О рѣшеніи тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ	121.
— III. О объявленіи рѣшеній и апелляціи на оныя	124.
— IV. Объ исполненіи приговоровъ	125.
— V. О штрафахъ и судебныхъ пошлинахъ	127.
Прибавл. I. Судъ Царя Іоанна III Васильевича	139.
— II. Договоръ Новгородцевъ съ Ганзою	145.
— III. Грамота Царя Іоанна IV Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ во Псковѣ	149.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
А.	сверху 8.	быть	былъ
15.	22.	и съ обрата	и съ собрата
36.	15.	А въ тиунѣ Одринѣ	А въ Судѣ Одринѣ
38.	17.	Такъ же	Такое же
50.	6.	такъ и жить его	такъ и житьего
64.	11.	danegel	danegeld
67.	13.	et necise-xercebati	et necis exercebat
76.	14 и 15.	Vavo	Vago
77.	1.	Glossarium	Glossarium
80.	10.	osque	usque
120.	15.	послаѣ ихъ	послаѣ сихъ
121.	свизу 13.	имъ	ему
128.	свер. 17.	грамомъ	грамотъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ устройствъ судебной власти въ Новгородѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЧАСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ЗАЩИЩЕНІЮ ПРАВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Самосудѣ.

Древніе Россійскіе законы допускали употребленіе частной силы, не только для защищенія правъ, но и для отмщенія за обиду. Обычай, толико противный общественному порядку, терпимъ былъ или потому, что страсти народа грубаго законодатель не могъ обуздать при первомъ основаніи его власти, или потому, что за тяжкое и явное злодѣяніе одна только частная месть почиталась тогда достаточнымъ средствомъ наказанія. Но законъ, дозволяющій обиженному преслѣдовать своего обидчика, принесенъ къ намъ Варягоруссами изъ прежняго ихъ отечества. Самосудъ по древнимъ нашимъ законамъ тоже означаетъ, что у Германцовъ *Faida, Fehderecht*. Право личной мести у сихъ народовъ было ограничено; ибо во первыхъ, оно составляло особенное преимущество людей свободныхъ, во вторыхъ принадлежало только обиженному и его родственникамъ, и наконецъ допускаемо было только въ тяжкихъ обидахъ, какъ то: въ случаѣ убійства, замигательства и грабежа а). Напротивъ того, въ другихъ искахъ запрещено было, подѣ

опасеніемъ штрафа, употреблять частную силу для укрѣпленія за собою спорнаго права b).

Въ Русской Правдѣ находимъ такія же распоряженія о Самосудѣ. Слова: *аже убіетъ мужъ мужа*, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право собственными силами наказывать противника, составляло особенное преимущество людей свободныхъ, ибо они только назывались мужами. Право мстить за обиду предоставлено было только обиженному и его ближнимъ родственникамъ. Преступленія, кои подвергали виновника личному мщенію, суть убійство, причиненіе увѣчья, c) и личные оскорбленія d).

Нельзя однако же думать, чтобы законы, предоставляя обиженному право мести, лица его ни мало не ограждали; ибо въ противномъ случаѣ, явный злодѣй имѣлъ бы столько же средствъ и выгодъ въ битвѣ, какъ и тотъ, кто считалъ для себя обязанностію чести и долгомъ совѣсти мстить за кровь своего родственника, или за обиду, самому ему причиненную. Германскіе законы, для отвращенія сего неудобства, оставляли на волю обиженного мстить за обиду, или другими средствами отыскивать удовлетвореніе e). Слѣдовательно онъ могъ употреблять частную силу къ наказанію своего противника тогда только, когда предвидѣлъ возможность успѣха. И мы видимъ, что положеніе преслѣдуемаго было дѣйствительно опаснѣе, нежели мстителя f). Но сіе неравенство въ средствахъ нападенія и защиты происходитъ наипаче отъ того, что преступникъ подлежалъ нападенію многихъ, а самъ, какъ вѣдомый злодѣй, оставлемъ былъ и родственниками и ближними. У Англосаксовъ люди порочные и неспокойные исключались изъ сообществъ, Fgeoburgh g). Они-то называются въ законахъ Германскихъ Wargi, изверги, которые въ другое сообщество не могли уже быть приняты, и вели бродяжническую жизнь, не имѣли ни правъ, ни надежды на защиту Правительства h).

Въ Русской Правдѣ употребленіе частной силы противу обидчика также предоставлено было на волю обиженного; но если за смерть убитаго не оказывалось мстителя, тогда

Правительство подвергало убійцу денежному штрафу i). Сіе распоряженіе служило къ отвращенію самоуправства тамъ, гдѣ оно могло быть пагубнымъ самому мстителю. Обиженный тѣмъ охотиѣ могъ отказаться отъ вражды, для него опасной, что законы не оставляли его противника безъ наказанія.

Въ узаконеніяхъ, изданныхъ послѣ Русской Правды, находимъ установленіе, совершенно обезпечивающее мстителя отъ превосходной силы обидчика. Я разумѣю здѣсь выдачу головою оскорбителя челоуѣку, имъ оскорбленному. Но какъ велика была власть мстителя надъ переданнымъ ему преступникомъ, о томъ ясныхъ распоряженій въ законахъ не находится. Если предположить, что онъ могъ его умертвить или даже истощить жизнь его произвольными муками; то таковой законъ превосходилъ бы варварствомъ характеръ самаго того времени, объ установленіяхъ коего здѣсь разсуждаемъ. Въ семъ предположеніи нельзя ссылаться на законъ Русской Правды, по которому свободный челоуѣкъ, обиженный рабомъ, могъ требовать отъ господина выдачи онаго и въ случаѣ отказа имѣлъ право лишить его жизни при первой встрѣчѣ: ибо отношенія рабовъ къ людямъ свободного званія основывались совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели отношенія свободныхъ людей между собою. Нельзя также думать, чтобы выдача головою была столь легкое наказаніе для преступника, какъ объ ономъ толкуютъ издатели Судебника k). Я думаю, что обидчикъ, переданный Правительствомъ во власть лица, имъ оскорбленнаго, долженъ былъ у него оставаться въ рабскомъ повиновеніи до искупа, или до заработанія штрафной суммы, опредѣленной законами за учиненное имъ преступленіе; слѣдовательно онъ поступалъ въ классъ закуповъ, т. е. несостоятельныхъ должниковъ, которые слѣдующую заимодавцамъ сумму должны были заработать. Въ подтвержденіе мнѣнія моего служитъ содержащаяся въ Псковской судебной грамотѣ законъ о наказаніи обидчика: «Кто передъ господю (Княжескимъ Намѣстникомъ) ударитъ на судѣ своего истца, ино его въ рубли выдати тому челоуѣку, а Князю продажа».

Я полагаю, что сей рубль (равный шести нынѣшнимъ рублямъ серебромъ) и штрафъ въ Княжескую казну виновный долженъ былъ или заплатить обиженному, или заработать.

Выдача преступника обиженному или его родственникамъ, служила къ прекращенію самосуда, ибо она совершалась по судебному приговору. Преступникъ за злоупотребленіе своей свободой подвергался крайнему ограниченію оной, или долженъ былъ лишиться знатной части своего достатка. Но отъ сего наказанія не могъ уже освободиться ни превосходствомъ силъ своихъ, ни дѣйствіемъ случая. Равнымъ образомъ и обиженный не могъ уже причинить обидчику произвольнаго зла, или требовать для него другаго наказанія, кромѣ опредѣленнаго законами.

Другое установленіе, получившее начало свое отъ самосуда, составляютъ грамоты безсудныя, которыя выдавались истцамъ, когда ихъ отвѣтчики, по учиненному законнымъ образомъ позыву, на судъ не являлись. Полномочіе, изображаемое въ сихъ грамотахъ, было различно: 1) Онѣ давали—право истцу задержать отвѣтчика и представить суду; 2) онѣ уполномочивали его отобрать у отвѣтчика спорныя вещи и имущества безъ суда; и наконецъ 3) иногда въ безсудныхъ грамотахъ писали: вольно его, т. е. отвѣтчика, бить и грабить, только самого не убить и домъ не раззорить (1). Во всѣхъ сихъ случаяхъ виновный могъ быть задержанъ во всякомъ вѣдомствѣ, и никакое начальство не должно было подавать ему помощи.

(a) Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 76.

(b) Dr. B. A. Rogge über das Gerichtswesen der Germanen, 1 Kap.

(c) Русская Правда по списку, содержащемуся въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ Продолженіи Россійс. Вивліюеники, Ч. 2.

(d) По другимъ спискамъ Русской Правды: Аже холопъ ударить свободна мужа, и убѣжить въ хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити занъ господиу 12 гривне: а за тѣмъ, аче гдѣ налѣзаетъ ударенный той своего истца, кто же его ударить, то Ярославъ былъ уставилъ и убити и проч.

(e) Eichhorn въ вышепривед. §.

(f) L. Fris. Tit. 2. Cap. 2. Si vero homicida non fugerit, nihil solvat, sed tantum inimicitias propinquorum hominis occisi patiatur, donec, quomodo poterit, eorum amicitiam adipiscatur. Тамъ же, Addit. 1 Tit. 1 de pace fidosi. Homo fidosus pacem habeat in Ecclesia, in domo sua, ad Ecclesiam eundo, de Ecclesia redeundo, ad placitum eundo, de placito redeundo, qui hanc pacem effregerit, et hominem occiderit, novies 30 sol. componat.

L. Sax. Tit. 3, Cap. 4. Qui hominem propter faldam in propria domo occiderit, capite puniatur.

(g) Spelman Glossarium, p. 86.

h) Fr. Pithoei Glossarium legis Salicæ: Wargus, hoc est dejectus et expulsus—Vagus et profugus super terram—Bandoulier.—Stephani Baluzii nota ad capitularia: Wargi sunt coeli solique patrii profugi et extorres, quibus aqua et igne interdictum est.

(i) Ожелн не будетъ кто его мста, то положити за голову 80 гривенъ и проч.

k) «Татищевъ въ примѣчаніи на стат. 55 Судебника говоритъ: знатныхъ людей за безчестія фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезутъ, то принимающій долженъ его съ честію принять и Государя за оборону благодарить. Хотябъ приведенный хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать, и какъ гостя съ честію отпустить, что въ наши времена съ нѣкоторою знатною фамиліею учивилось. Можетъ быть, въ позднѣйшія времена, отдача головою состояла въ одномъ обрядѣ, безпокойномъ больше для лица оскорбленнаго, нежели для оскорбителя. Но въ первыя времена конечно она не была таковою, когда долженствовала заступитъ мѣсто самосуда и доставитъ обиженному не мнимое только, но и существенное удовлетвореніе.

(l) Судебникъ Царя Іоанна IV Васильевича, изданный 1786 года съ примѣчаніями Татищева, ст. 20, примѣчаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О взаимномъ поручительствѣ.

У народовъ Германскаго племени, для охраненія общаго мира и частной безопасности каждаго по лицу и имуществу, введено было взаимное поручительство, Gesamtbürgschaft. У Фрисландцевъ называлось оно Liudgarde. Семейство ру-

чалось за поведеніе и безопасность своихъ членовъ. Каждый имѣлъ въ своихъ ближнихъ родственникахъ защитниковъ отъ обидъ и мстителей противу враговъ своихъ. Если одинъ членъ семейства за учиненную вину подлежалъ штрафу, *Wehrgeld*; то всѣ прочіе обязывались помогать ему во взносѣ суммы, определенной въ вознагражденіе обиженному, или для примиренія съ его родственниками, *Sühne* a). Не только родственники обязаны были отвѣчать за родственника, но хозяева за своихъ слугъ, господа за своихъ рабовъ b). Кроме того, всѣ свободнаго состоянія люди находились въ сообществахъ, *Freoburgh*, ругаясь взаимно отвѣтствовать за поведеніе и безопасность сочленовъ своихъ. Сообщества сии у Англосаксовъ, соотвѣтственно политическому раздѣленію народа, назывались также *Tien* и *Tithing*, т. е. десятнями. Каждая десятня образовала какъ бы малую республику, подъ начальствомъ старѣйшины, *Borschholder* или *Alderman* c). Главнѣйшая обязанность членовъ сообщества состояла во взаимной защитѣ и вспоможеніи провинившимся уплачивать определенные штрафы Королю за нарушеніе общаго мира, а обиженному въ удовлетвореніе за обиду d).

Несомнѣнные слѣды таковыхъ сообществъ находятся въ законахъ Новгородскихъ. *Вирь*, определенныя въ Русской Правдѣ за разныя преступленія съ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ оныя учинены, или гдѣ преступники имѣли жительство, доселѣ почитали за простыя полицейскія мѣры, предписанныя отъ Правительства для побужденія жителей къ надлежащей осторожности. Но ихъ должно разсматривать совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Онѣ имѣютъ основаніе свое въ тѣхъ же сообществахъ, которыя у Англосаксовъ и другихъ народовъ учреждались для сохраненія мира и взаимной безопасности людей свободныхъ. Что частныя семейства обязывались защищать другъ друга взаимно, тому служитъ доказательствомъ первая статья Русской Правды, которою предписывается, или, по крайней мѣрѣ, позволяется ближнимъ родственникамъ мстить другъ за друга. Къ уплатѣ штрафа за учиненное преступленіе родственники также о-

бязывались, какъ сіе ясно видно изъ договора Олега съ Греками e). Хозяинъ за своего слугу, господинъ за своего раба, должны были отвѣтствовать, если не хотѣли ихъ лишиться f); но изъ того же договора явствуетъ, что родственники убитаго получали отъ самаго убійцы, или изъ его имѣнія, вознагражденіе и дѣлили оное между собою по частямъ g).

Изъ той же статьи Русской Правды ясно усматриваются тѣ правила, на которыхъ основывалось взаимное ручательство, или, просто говоря, круговая порука у Новгородцевъ. Каждый вступалъ въ сообщество по добровольному согласію, а не по предписанію закона h). Главнымъ условіемъ членовъ было взаимное вспоможеніе въ уплатѣ штрафовъ за убійство и другія преступленія i); но помощь сію они оказывали другъ другу, когда преступленіе было учинено въ ихъ округѣ k). Если преступникъ находился налицо, и былъ изъ числа ихъ сочленовъ; то они платили половину виры, которая слѣдовала въ Княжескую казну, за нарушеніе общаго мира, что у Германцевъ называлось *Freda Friedensbruch*, а въ Русской Правдѣ *продажа*. Другую половину виры, называемую *головничествомъ*, *Widrigeld*, *compositio*, платилъ самъ убійца родственникамъ убіеннаго l). Слово *дружина*, употребленное здѣсь въ Русской Правдѣ, именно означаетъ сообщество людей, взаимно ручающихся помогать другъ другу въ трудныхъ и опасныхъ случайностяхъ жизни; слѣдовательно, оно означаетъ то же, что въ Англосаксонскихъ законахъ значать слова *Gilda* и *Freoburgh*. Если убійство учинено явно въ ссорѣ, или на пиру, то вся штрафная сумма уплачивалась по равнымъ частямъ членами общества; и самый убійца не болѣе прочихъ участвовалъ во взносѣ оной. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, разумѣется убійство случайное, хотя по страсти, но не по злему умыслу, учиненное. Кто убилъ другаго не въ случайной стычкѣ, но умышленно, для полученія какой либо корысти, какъ то: воръ, или разбойникъ, тому сообщество не только не помогало, но обязано было выдать его съ женою и съ дѣтьми въ ссылку, и домъ его предаваемъ былъ общему разграбленію m). Также

преступники по тогдашнему обыкновенію отдавались въ вѣчное и потомственное рабство самому Князю п).

a) Tacitus Germ. 21. Suscipere tam inimicitias seu patris, seu propinqui, quam amicitias necesse est: nec implacabiles durant, recipitque satisfactionem universa domus.

b) Engl. Montag Geschichte der Deutschen staatsbürgerlichen Freiheit.

c) Spelman Glossarium, p. 86.

d) Wilkins leges Saxonicae, Lond. 1721, p. 201. Praeterea est quaedam summa et maxima securitas, per quam omnes statu firmissimo sustententur, videlicet, ut unusquisque stabiliat se sub fide jussionis securitate, quam Angli vocant Freoborges, solo tamen Eboracenes dicunt eandem Tien manna tala, quod latine sonat, decem hominum numerum. Haec securitas hoc modo fiebat, scilicet, quod de omnibus villis totius regni sub decennali fidejussione debebant esse universi, ita, quod si unus ex decem forisfecerit, novem ad rectum eum haberent; quod si aufugeret, daretur lege terminus ei 31 dierum; quaesitus interim et inventus, ad justitiam regis adduceretur. Et de suo illico restauraret damnum, quod fecerat. Et si ad hoc forisfaceret, de corpore suo justitia fieret. Sed si intra praedictum terminum inveniri non posset, quia in omni Friborgo unus erat capitalis, quem vocabant friborges heofod, ipse capitalis sumeret duos de melioribus sui friborgi, et de tribus friborgis sibi propinquioribus acciperet de unoquoque capitale et duos de melioribus unius cujusque friborgi, si posset habere, et ita se duodecimo existente purgaret se et friborgum suum (si facere posset) de forisfacto et fuga supra dicti malefactoris. Quod si facere non posset, ipse cum friborgo suo damnum restauraret de proprio malefactoris quam diu duraret, quo deficiente de suo et friborgi sui perficeret, et erga justitiam emendaret, secundum quod legaliter eis judicatum fuisset.

e) Лѣтопись Несторова по Кевигсбергскому списку, стр. 28, стат. 4. Аще ли ударить мечемъ, или убіеть косцемъ, либо сосудомъ: за то ударевіе или убіевіе да вдасть литръ пять серебра по закону Рускому. Аще ли не имовать тако сотворивше, да вдасть елико можетъ; да соймаеть себе и тыя самыя порты, въ нихъ же ходить; да опроце до роты ходитъ своею вѣрою, яко никому иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттолѣ не взыскуема о семъ.

f) Русская Правда, ст. о закупѣ. Аже закупень уведеть (украдетъ) что, то господнѣ въ немъ; но аже ннде влезуть, то передѣи господнѣ его заплатитъ, конь или ино что взялъ будетъ; а ему холопъ обѣльный.

Русская Правда, ст. о холопѣхъ. Аже будутъ холопи татіе либо Княжи, либо Болрскіе или Чернеческіе, ихъ же Князь продажею не казнить, занеже суть несвободни, то двоичи платити истцу за обиду.— Ст. о холопѣ. Аже холопъ ударить свобода мужа, а убѣжить въ хоромъ и господнѣ его не выдасть, то платити занъ господину 12 гривенъ, и проч.—Ст. о холопствѣ. Аже гдѣ холопъ вылажетъ кунъ, а онъ будетъ не вѣдая даль, то господину выкупати и, али лишитися его: вѣдая ли будетъ даль, то кунъ лишена быти.—Аже кто пуститъ холопа въ торгъ, а одолажаетъ, то выкупати господину, а лишитися его не лзе.—Аже холопъ крадетъ кого либо, господину выкупати и, либо выдати съ нимъ будетъ краль, а женѣ и дѣтамъ не надо бѣ, и проч.

g) Договоръ Олега съ Греками, ст. 3. Аще кто убѣеть или крестьянина Русинь или крестьянинъ Русина, да умереть идеже аще сотворить убійство. Аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь, аже его будетъ по закону, да возметь ближній убивнаго, а и жена убившаго да иметь то лицемъ, еже пребудеть по закону. Ащель есть не имовитъ сотворивый убой, да держитися тужи, дождеже обрящется, да умереть.

h) Русская Правда, ст. о вирахъ. Аже кто не вложитъ въ дикую виру, тому людіе не помогаютъ, но самъ платитъ. Дикая вира означаетъ гдѣсь штрафъ за убійство, уплачиваемый жителями того округа, гдѣ убійство совершилось, или къ которому убійца принадлежить съ обща. Вложиться въ дикую виру значитъ вступить во взаимное ручательство, что у Нѣмцовъ называется *Gesamtbürgschaft*.

i) Тамъ же. Аже свержетъ виру, то гривна кунъ смѣтная отроку, а кто исклепалъ, а тому дати другая гривна: а отъ верви помощнаго 9 кунъ.

k) Аже кто убѣеть Княжа мужа въ разбон, а головника не ищуть, то вирвную платити; во чьей же вирви голова ляжетъ, то 80 гривенъ; лаки людинъ, то 40 гривенъ..... А кто украдетъ бобръ, 12 гривенъ продажи; аже будетъ разсѣчена земля, или на земли знаменіе, имъ же ловлено, или сѣтъ, то по верви искати себѣ татя, либо платити продажу. Ст. о борти.

Верьв означаетъ гдѣсь судебное вѣдомство; но какъ свободные люди въ одномъ вѣдомствѣ живущіе вступали во взаимное ручательство, то ихъ сообщество равномѣрно называлось вервью. Такъ и у Англосаксовъ *Tithing* состоялъ изъ десяти семействъ подъ особымъ гражданскимъ начальствомъ. Но свободные люди, въ сей десятиѣ состоявшіе, ручались другъ за друга. Въ Новгородѣ народъ также

раздѣлялся на десяти, которыхъ начальниками были десятскіе. Слово вервь есть древнее Фрисландское *Liuda Werf*, народное собраніе, судъ народной. *Concilium populorum commune, quod ab ipsis Warf, a nobis Tilhing vocatur. Adam Brem. de situ Danic, in Lindenbragii rerum serientr. scriptores, pag. 60.*

Во Фрисландскихъ законахъ слово сіе пишется *Warf* и *Werf*. У Фрисландцевъ были малыя и большія народныя собранія, на которыхъ судьи разбирали тяжбы и уголовныя дѣла. См. *Willküren der Brockmänner von Dr. T. D. Wiarda §§ 9—33—140.* См. того же издателя законы Рустрингцевъ подъ именемъ *Asega Buch. 76—81—242.*

1) Русская Правда, ст. о вирахъ. Будетъ ли головникъ ихъ въ верви то зане къ нимъ прикладываютъ (поколикъ оны за прочихъ въ случаѣ вины участвуетъ въ платежѣ штрафа), тогоже дѣла имъ помогати головнику, либо си дикую виру; но платити имъ вообще 40 гривенъ, а головничество, а то самому головнику, а 40 гривенъ заплатити изъ дружины своею частію. Слѣдовательно оны участвовали въ платежѣ первыхъ 40 гривенъ на ряду съ прочими, а послѣдніи 40 гривенъ платилъ одинъ съ своими родственниками.

m) Но аже будетъ убитъ, или во свадь, или въ пиру явлено; то тако ему платити по верви, т. е. на ряду съ прочими, еже ся прикладываетъ вирую.—Будетъ ли стоялъ на разбои безо всякія свадьбы, то за разбойника людіе не платятъ, но выдаютъ и самого его и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе.

n) Что преступники поступали иногда самому Князю въ рабство, тому служить яснымъ доказательствомъ, какъ вышеприведенная статья Русской Правды, такъ и другая о татѣбѣ: аже будетъ коневый тать, то выдати его Князю на потокъ.

Ст. о гумнѣ. Иже зажжетъ кто гумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, прежь пагубу расплативше, а въ процѣ Князю поточити и.

Въ законахъ Московскаго Княжества по сему предмету находится несомнѣнное доказательство того, что преступники выдавались Князю и дѣлались его рабами. Въ духовномъ завѣщаніи Князя Симіона Іоанновича 1353, упоминается о преступникахъ, доставшихся Князю въ рабство. «А что мопхъ людей дѣловыхъ или кого либо прикупилъ, или кто ни ся будетъ въ виннѣ досталъ, т. е. кто за вину Князю достался, тако же моп Тивуни и Посельскіе и Ключники и Старосты, или кто ся будетъ у тѣхъ людей женилъ; и всѣмъ тѣмъ людемъ даль есмь волю, куды имъ любо; а братье моей, ни моеи Княгини, тѣ люди не надобны. Собр. Госуд. Грам. Ч. 1, № 24.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВООБЩЕ.

Для отправленія правосудія въ Новгородской Республикѣ существовали общія судебныя мѣста для всѣхъ областей и частныя для каждой области въ особенности.

Въ Новгородѣ, какъ центрѣ правленія всѣхъ областей, подвластныхъ сей Республикѣ, находились судебныя мѣста верхней инстанціи и были или общенародныя, *fora communia*, или особенныя, *fora privilegiata*.

Къ первымъ относятся Вѣче, Судъ Княжескій, Судъ Посадничій и Судъ Одринъ; ко вторымъ Судъ Тысяцкаго, Судъ Сместный, Судъ Порубежный, Судъ Церковный, Судъ Таможенный и Судъ Проѣзжій.

Не должно думать, чтобы всѣ сіи Суды получили въ одно время свое существованіе и отъ начала учрежденія своего имѣли постоянно одинаковое устройство. Нѣкоторые изъ нихъ относятся къ древнѣйшимъ установленіямъ Новгорода; а другіе въ позднѣйшія времена, по требованію обстоятельствъ, получили начало или новое образованіе, какъ сіе ниже показано будетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О СУДѢ НАРОДНОМЪ.

Народное Собраніе въ Новгородѣ, кромѣ законодательной, имѣло также власть судебную. Варяги доставили Ильменскимъ Славянамъ первыхъ Государей, первыя понятія о заграничной торговлѣ, и на мѣсто народныхъ обычаевъ, установили свои законы. Нѣтъ сомнѣнія, что Вѣче существовало до пришествія Варяговъ; ибо у всѣхъ народовъ, въ первыя времена ихъ существованія, дѣла общественныя разсматриваются въ народныхъ собраніяхъ и по общимъ приговорамъ разрѣшаются. Но Варяги, привычныя къ таковому образу правленія въ ихъ отечествѣ, и въ качествѣ завоевателей, поселившіеся въ Новгородѣ, могли дать Вѣчу новое образованіе, согласное съ ихъ обычаями и видами. У Англосаксовъ главныя народныя собранія назывались *Wittenagemot*, т. е. совѣтъ мужей благоразумныхъ а). Право созывать оныя принадлежало Королю б). Въ городахъ были частныя народныя собранія, *Burgemote*, которыми управляли градоначальники, называемые *Alderman* или *Town-Grieve*. Народъ созывается былъ на оныя звономъ колокола с).

Произвели ли Варяги какую либо перемѣну въ образованіи народнаго собранія, неизвѣстно; но то достопамятно, что въ Новгородѣ были два Вѣча, одно Княжеское на Торговищѣ, а другое народное на площади у Св. Софїи. Первое собиралось по назначенію самаго Князя и происходило подъ его предсѣдательствомъ; второе по волѣ народа, а иногда по распоряженію Посадника. Дворъ Ярославовъ былъ сборнымъ мѣстомъ Княжеской дружины, которая въ первыя времена монархіи состояла изъ Варяговъ. Рюрикъ и его потомки любили свою дружину и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ съ оною совѣтовались д). А по сему кажется, что на Ярославль дворъ собиралось Вѣче Варяжское, по законамъ и обычаямъ сихъ пришельцевъ установленное. Въ Русской Правдѣ находятся несомнѣныя доказательства того, что законодательная власть въ первыя времена принадлежала одному

только Княжескому Вѣчу е). Въ послѣдующія времена сіи малочисленные инородцы соединились съ главнымъ племенемъ посредствомъ дружбы, знакомства, родства, языка и религіи. Но Вѣче на Ярославль дворъ до конца существованія Новгородской державы оставалось, какъ памятникъ соединенія двухъ разноплеменныхъ народовъ, подъ однимъ правительствомъ.

Неизвѣстно, какія качества давали право гражданину быть членомъ народнаго собранія въ первыя времена существованія республики; но въ послѣдствіи открывается, что право голоса на Вѣчѣ имѣли Бояре, Именитые Граждане, Купцы и черные люди, т. е. нижняго, но свободнаго класса жители, называемые въ грамотахъ *людьми молодшими* f).

Хотя вѣчевыя собранія должны были происходить по распоряженію законныхъ властей; но въ случаѣ общей опасности частныя граждане собирали народъ удареніемъ въ вѣчевой колоколъ, что подавало поводъ людямъ злонамѣреннымъ въ ихъ частныхъ распряхъ возмущать народъ, для удовлетворенія личной мести g).

Народное Собраніе въ Новгородѣ управляло всѣми политическими дѣлами сей Державы, не только свѣтскими, но и духовными. Главнѣйшія изъ оныхъ суть: опредѣленіе налоговъ и пошлинъ, сношенія съ иностранными народами, избраніе преемниковъ Архіепископскаго престола въ Новгородѣ. Постановленія Вѣча назывались *вѣчными грамотами* h). Предписанія областнымъ посадникамъ *обереженіями* i), договоры съ другими державами *грамотами докончальными* k).

Суду Вѣча подлежали лица мірскаго и духовнаго чина, 1) по дѣламъ уголовнымъ. Гражданскіе искъ, или тяжбы, принадлежали къ вѣдомству другихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ самыхъ уголовныхъ дѣлъ разсматривались на Вѣчѣ только преступленія публичныя, *delicta publica*, а именно: 1) Государственная измѣна m), 2) притѣсненіе народа государственными чиновниками n), 3) возмущеніе общей тишины; 4) со-

противленіе судебной власти о), 5) отступление отъ православнои вѣры, ересь и расколъ р).

а) Wilkins leges Saxonice, p. 14, 72, 76, 79, 102 etc. Spelman Glossarium verbo: Wittenagemot. Petri Fried. Arpi Jcti Themis Cimbrica § XXVII Not. 117 die Wette, das Wettgericht; aut a voce Wiltz, Verstand, quasi assessores prudentes.

b) Spelman Glossarium, verbo: Gemotum.

с) Wilkins leges Saxonice, pag. 204. Leges Edovardi Regis c. XXXV. De Greve.—Cum aliquid vero inopinatum, vel dubium, vel malum contraregnum, vel contra coronam Domini Regis, forte in Ballivis suis subito emerit, debent (Aldermanni) statim *pulsatis campanis*, quod Anglice vocant *motbel*, convocare omnes, et universos, quod Anglice dicunt *folcmot*, i. e. Vocatio et congregatio populorum, et gentium omnium, quia ibi omnes convenire debent etc.

д) Лѣтопись Несторова: Бѣ бо Владимиръ любя дружину и съ нима думая о устрои земнемъ, и о ратѣхъ и о уставѣ земнемъ.

е) По Ярославѣ же паки совокупившеса сынове его Пяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ Косвячко, Перенегъ, Никпюръ и отложиша убивіе за голову, не кунами ся выкупати, а ино все якоже Ярославъ судилъ.—Въ другомъ мѣстѣ: (А се устави Володимиръ Всеволодовичъ, по Святополче созвавъ дружину свою на Берестовомъ, Ратибора Тысяцкаго Кіевскаго, Прокопія Бѣлогородскаго Тысяцкаго, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиновича, Ольгова мужа, и устави люди до третьяго рѣза и проч.

ф) Ростовск. Лѣтоп. продъ годомъ 1385; на Вѣчѣ постановлено было, чтобы по дѣламъ духовнаго вѣдомства тяжущіеся не относились къ Московскому Митрополиту, но чтобы рѣшеніе Новгородскаго Архіепископа было окончательнымъ; сіе опредѣленіе подтверждено было присягою Посадника, Бояръ, дѣтей Боярскихъ, черныхъ людей и гражданъ всѣхъ пяти концевъ.

Въ самомъ заглавіи Судной Новгородской Грамоты 1471 года сказано: се покончаша Посадники Новгородскіе и Бояра и житые люди и вся пять концевъ и проч. Въ жалованной грамотѣ Соловецкому Монастырю послѣ кущовъ упомянуто и о черныхъ людяхъ. См. Исторію Россійской Гіерархіи Ч. II, стр. 386.

г) 1418 года частная ссора людина Стезана съ Болриномъ Даниломъ Божинымъ привела въ волвеніе весь городъ. Граждане въ разныхъ мѣстахъ составляли вѣча, раздѣлялись на партіи и въ неистовствѣ произносили и исполняли жестокіе приговоры надъ виновными и невинными.

Ростовск. Лѣтопис. листъ 5 на обор. (наимовоаху злыхъ смердовъ и тиѣ приходилце на Вече, біяху въ колоколы и кричаху) и проч.

h) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. Въ договорѣ Новгорода съ Ц. Иоанномъ Васильевичемъ 1471 года отмѣнены сіи Грамоты: (а Вечнымъ Грамотамъ не быть).

и) Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ сказано, что Новгородскіе намѣстники, управлявшіе Двинскою областью, жили въ волостяхъ Ухтоостровской, Матигсерской и въ другихъ волостяхъ: (и писано имъ отъ Новгородскихъ Архіепископовъ и въ посадничьихъ Грамотахъ: къ Ухтоостровскимъ и Матигсерскимъ Боярамъ обережене).

к) Сіе названіе часто встрѣчается въ Лѣтописяхъ и Грамотахъ.

l) Софійск. Времен. 1337 г. Сташа простая чадѣ па Архимандрита Еспна и сотвориша Вече, запроша Еспна въ церкви Св. Николы и сѣдоша около церкви ноше и день крамольницы стрегуще его.

Архивск. Псковск. Лѣтоп. По нѣкоторыхъ днелъ (послѣ избранія въ Архіепископы Феофила, 1471 года) Великій Новгородъ Ключника Владычнн великимъ сильнымъ избезчествовалъ безчестьемъ, на крѣпости (въ тиорѣ) издержалъ, самаго измучивъ и самаго на 1000 рублей продалъ (оштрафовалъ).

m) 1141 года Вече судило посадника Якуна за его бѣгство съ Княземъ Святославомъ и опредѣлило взять съ него штрафу 1000 гривенъ, и съ обрата его за привязанность къ тому же Князю 100 гривенъ.—Софійск. Времен. Ч. I, стр. 191.

n) 1208 года Вече судило посадника Дмитрія Мирошкина въ несправедливомъ взысканіи штрафовъ съ людей волостныхъ и купцовъ.—Ник. Лѣтоп. Ч. II, стр. 303.

п) 1296 года Вече судило крамольниковъ, которые, собравшись скопомъ, ограбили гостинной дворъ въ Новгородѣ. Главнѣйшіе виновники брошены были въ Волховъ.—Софійск. Времен.

о) Судебн. Новг. Грам. 1471. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до суди или до истца, ино ему переговориться съ нимъ мѣсяць, а не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць, ино *взять на него пристаови съ Веча*, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тѣми приставами, а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнити *осишь Вел. Новыиъ городови*.

р) Ник. Лѣтоп. Ч. II, стр. 357. 1297 года Вече, собравшись на дворѣ Ярослава, осудило на сожженіе трехъ волшебниковъ.

Тамъ же, Ч. IV, стр. 46. 1375 года судили на Вѣчѣ Стригольниковъ, утверждавшихъ, что Священство, на мадѣ данное, недействительно. По общему приговору бросили снхъ еретиковъ въ Волховъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СУДѢ КНЯЖЕСКОМЪ.

Неизвѣстно, въ какомъ состояніи находилась судебная власть у Новгородцевъ до пришествія Князей Варяжскихъ, и кому собственно она принадлежала. Но послѣ того находимъ, что Князья постоянное имѣли участіе въ отправленіи правосудія, отчасти лично, отчасти чрезъ своихъ чиновниковъ. Кажется однакожъ, что они право судной власти не почитали отличнымъ преимуществомъ своего достоинства. Первые Государя Россіи были и первыми героями нашей исторіи. Они искали славы въ битвахъ, а богатства въ воинской добычѣ. При такомъ расположеніи, какъ внутреннее управленіе Государства вообще, такъ и судебную власть въ частности предоставляли они своимъ намѣстникамъ, или другимъ начальствамъ отъ народа установленнымъ.

Другая причина также весьма много содѣйствовала къ уменьшенію вліянія Князей на отправленіе правосудія въ Новѣгородѣ. Варяги, покоривъ сѣверныя страны Россіи, простерли завоеванія свои далѣе на Югъ, думая найти тамъ лучшую жатву для своего корыстолюбія. На берегахъ Ильменя нашли они богатые мѣха и безнужное продовольствіе. Въ Константинополь надѣялись получить золото, драгоценныя паволоки и всѣ удовольствія роскоши. Туда стремились они постоянно и неутомимо. Рюрикъ основалъ столицу свою на берегахъ Волхова, Олегъ перенесъ на Днѣпръ, а Святославъ хотѣлъ утвердиться на Дунаѣ, дабы воспользоваться произведеніями странъ южныхъ и сѣверныхъ а). Отъ того Новгородъ сдѣлался провинціею Россійскаго Государства, для управленія которой Князья посылали или своихъ сыновей, или Бояръ, Намѣстниками. Уже дѣти Святославы Ярополкъ и Олегъ не хотѣли княжить въ Новѣгородѣ. Владимиръ согласился только по совѣту дяди своего Добрыни; но прогнавъ Ярополка, занялъ Княженіе Кіевское, а Новгородъ, какъ подвластную ему область, отдалъ въ управленіе

Добрыни. При жизни своей онъ назначилъ Новгородъ въ удѣлъ сыну своему Вышеславу. Ярославъ, заступившій мѣсто своего брата въ Новѣгородѣ и сдѣлавшійся потомъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, также при жизни далъ Новгородцамъ сына своего Владимира, какъ вождя и намѣстника. Съ сего времени Новгородцы сами избирали для себя Князей, заключая съ ними каждый разъ договоры, опредѣляющіе обоюдныя права и взаимныя обязанности. Будучи весьма привязаны къ ихъ древнимъ обычаямъ и правиламъ, Новгородцы за первое и главнѣйшее условіе поставляли Князю: *Новгородъ ти держати въ старинѣ по пошлнѣ* в). Подъ сею стариною разумѣются льготныя грамоты, данныя Новгороду Ярославомъ Великимъ, на основаніи которыхъ Князья должны были управлять Новымъ городомъ, и въ ненарушимомъ соблюденіи оныхъ давали присягу е). Грамоты Ярославовы, за исключеніемъ Руской Правды, истреблены временемъ d); но о ихъ содержаніи можно судить по договорамъ Новгородцевъ съ Князьями, коихъ они принимали къ себѣ на княженіе. Особенно въ семъ отношеніи, достопамятенъ договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ, заключенный 1471 года, какъ о томъ ниже сказано будетъ.

Изъ грамотъ Новгородскихъ и лѣтописей явствуетъ, что Князья въ Новѣгородѣ отправляли правосудіе, 1) сами лично, 2) чрезъ Намѣстниковъ и Тиуновъ, и 3) чрезъ Судей проѣзжихъ.

Судъ Княжескій основывался на слѣдующихъ коренныхъ правилахъ: Князь долженъ былъ разсматривать и рѣшать дѣла съ Новгородскимъ посадникомъ e); въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ онъ созывалъ на дворъ свой Вѣче. Въ 1476 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ для суда явныхъ грабителей и убійцъ пригласилъ въ засѣданіе Новгородскаго Архіепископа f). Въ частности Князь обязывался договорами не нарушать грамотъ, данныхъ Боярамъ на кормленія, не отнимать у нихъ безвинно областей, управленію ихъ вѣрренныхъ g), не уничтожать приговоры, Судьями

посредниками произнесенныхъ h), вообще не мститъ никому судомъ i) и не чинить самоуправства k).

Если Князь имѣлъ, кромѣ Новгорода, свой наследственный удѣлъ, то касательно отправленія правосудія обязывался онъ въ договорахъ съ Новгородцами: 1) судить ихъ согражданъ только въ Новгородѣ и притомъ по законамъ Новгородскимъ l). Въ слѣдствіе сего онъ не долженъ былъ ихъ судить въ своихъ наследственныхъ областяхъ, хотя бы они добровольно туда явились m); но ихъ слѣдовало препровождать для суда въ Новгородъ. Сіе правило распространялось даже на самой нижній классъ народа n). Изъ Княжескихъ областей не должно было посылать приставовъ въ Новгородскіе предѣлы для позыву тяжущихся o).

На основаніи договоровъ Князья пріѣзжали въ Новгородъ черезъ два года въ третій p), какъ для суда и расправы тяжущимся, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ q). Въ 1477 году Новгородцы, будучи въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ предлагали В. Князю Ивану Васильевичу, чтобы онъ пріѣзжалъ въ Новгородъ на четвертый годъ и бралъ отъ нихъ въ даръ по 1000 рублей r). Но какъ велики были подарки, слѣдовавшіе Князю на каждой станціи во время его проѣзда въ Новгородъ, неизвѣстно.

Суду Княжескому подлежали Бояре, именитые граждане, простолюдины и сельскіе жители s), по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ t) (*).

(*). Примѣръ Суда Княжескаго ем. въ прибавленіи I.

a) Лѣтоп. Нестор. Святославъ говорилъ матери своей и Болрамъ своимъ: «не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочу жити въ Переяславци на Дунаи, яко есть среда земли моеи, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ паволоки и злато, и вина и овощи разноличныи, изъ Чехъ и изъ Угоръ серебро и кони; изъ Руси же скоря, воскъ и медъ и челядь».

b) Въ договорной Грамотѣ Новгорода съ В. Кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ сказано: на семь, Княже, цѣлуй крестъ ко

всему Новгороду, на цѣмъ то цѣловали дѣди и отцы, и отецъ твой Ярославъ, Новгородъ ти держати по старинѣ по пошлинѣ.—Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1.

Въ договорной грамотѣ съ В. Кн. Михайломъ Ярославичемъ сказано: на семь ти Княже крестъ цѣловати ко всему Новгороду, на чемъ цѣловали первіи Князи и дѣдъ твой и отецъ твой.—Тамъ же, № 10.

c) Ник. Лѣтоп. Ч. II. Того же лѣта (1228) послаша Новгородцы въ Переславль ко Князю Ярославу Всеволодовичу, глаголюще сице: «Господине Княже Ярославе Всеволодиче, поиди къ намъ въ Новгородъ, свирѣпства и гнѣва не держи, судей по волости не шли, на всей воли нашей Новгородской буди, и на всѣхъ Грамотахъ Ярославлихъ изстаринныхъ Новгородскихъ живи у насъ, ино ты Князь намъ, а мы твои. Аще ли не тако, ино ты собѣ, а мы собѣ. Но какъ Князь Ярославъ не согласился на сіе предложеніе и малолѣтныя дѣти его уѣхали изъ Новгорода, то Новгородцы отнесли къ Князю Михайлу Всеволодовичу Черниговскому, о которомъ также въ Лѣтописи сказано: пріиде въ Новгородъ и возрадовался вси Новгородцы и утвердишася съ нимъ на всѣхъ воляхъ Новгородскихъ и на всѣхъ грамотахъ прежнихъ Ярославлихъ и даде всѣмъ людемъ бѣднымъ и должнымъ льготы на пять лѣтъ дани не платити, и которые изъ земли бѣжали въ долзехъ, тѣмъ платити дань, како уставили прежніи Князи, или безъ лихвъ полѣтвая».

d) Полагать должно, что они, во время покоренія Новгорода, были отобраны у Новгородцевъ и уничтожены.

e) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3 и друг. «А безъ посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости раздавати, ни грамотъ ти давати».

f) Сошійскій Временникъ, Ч. 2, стр. 169.

g) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1. «А грамотъ ти, Княже не посуживати. Въ № 3 прибавлено: а что братъ твой, Княже, грамоты посудилъ есть, отца своего (Ярослава) и брата своего (Александра Ярославича), и свои грамоты подавалъ еси на ты грамоты, ты грамоты отымати, а старыя грамоты отправивати а что еси Княже отымалъ у Курили хотуниче (т. е. помѣстье) далъ еси попу Св. Михаила, а городскимъ попомъ не пошло дани имати на Новгородскомъ погостѣ, вдай опять. О кормленіяхъ сказано въ № 1 и другихъ: «а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишати».

Уже 1218 года сіе послѣднее условіе было въ силѣ. Когда Князь Святославъ Мстиславичъ хотѣлъ смѣнить Посадника Твердислава, то Новгородцы спросили о винѣ Посадника. Князь отвѣчалъ, что онъ

намѣренъ лишить Твердислава посадничества безъ вины. Тогда Новгородцы отвѣчали Князю: «аще иѣту вины его—Посадника—а ты къ намъ крестъ цѣловалъ, безъ вины мужа не лишати (волости), тебѣ ся кланяемъ, а се намъ посадникъ, а въ то ся не вдадимъ—Новогор. Лѣт., напечат. въ продолженіи древн. Росс. Вивліюеики Ч. II.

h) Тамъ же, № 15. «А ряду вольнаго не посужати». Сіе истолковано будетъ ниже.

i) Въ той же Грамотѣ: «А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника и до Тысяцкаго и до всего Новагорода отъ мада и до велика, не ищатися ни судомъ, ни чимъ же».

k) Тамъ же: «А самосуда въ Новгородской волости не замышляти по пошляинѣ».

l) См. выш. прим. 6, также договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ 1471 года: «а судити твоему намѣстнику по Новгородской старинѣ . . . А Тиуву твоему въ Торжку судити судъ съ Новгородскимъ посадникомъ; такожъ и на Волоцѣ, по Новгородской пошляинѣ, Новгородскимъ судомъ; и виры и полевое по Новгородскому суду».

m) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3 и др. «А на визу ти Княже Новгородца не судити». Тамъ же, № 4 и др. «А изъ Суздальской ти земли Новагорода не судити». Тверское, Московское и Владимірское Княжества назывались низовыми, или низовскими, землями.

n) При покореніи Новагорода подъ Московскую державу 1477 года Посадники Новгородскіе просили Царя Ивана Васильевича, чтобы онъ не звалъ Новгородцевъ на судъ въ Москву: «да пожаловалъ бы Государь Князь Великій позвы отложилъ, чтобы позвовъ на Москву не было». Софійск. Времен. Ч. II, стр. 182.—Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 10. «А холопъ али половникъ забѣжитъ въ Тверскую волость, и тѣхъ, Княже, выдавати, который ли встворитъ судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ». Тамъ же, № 6, 8. «А холопы и поручники выдавати, и всему тому судъ въ Новѣгородѣ».

o) Тамъ же, № 18. «А чрезъ рубежъ ти въ Новгородскую волость и въ Новоторжскую дворянъ и приставовъ не всылати». См. тамъ же, № 2.

p) Тамъ же, № 20. «А крюкъ (cougnée) Великимъ Княземъ по старинѣ на третій годъ». Слѣдовательно Князья имѣли право ѣздить въ Новгородъ черезъ два года въ третій.

q) Тамъ же, № 10. «А коли Княже поѣдешъ въ Новгородъ, тогда

тобѣ даръ имати по постояніямъ, а коли поѣдешъ изъ Новагорода, тогда даръ не надобет».

r) Софійск. Времен. Ч. II, стр. 182.

s) Сіе слѣдуетъ изъ того, что оныя лица подсудимы были Княжескому Намѣстнику, какъ сіе явствуеть изъ договора съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ 1471 года.

t) См. прим. 8, h. Въ 1476 году В. Кн. Иванъ Васильевичъ въ бытность свою судилъ многихъ Новгородцевъ за убійства и грабежи. Софійск. Времен. Ч. II, стр. 168 и слѣд.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Судъ Посадничій.

Посадники Новгородскіе были сначала опредѣляемы Князьями и считались ихъ намѣстниками а). Потомъ Новгородцы начали сами избирать и отрѣшати своихъ Посадниковъ б). Тогда Князья, на время своего отсутствія изъ Новгорода, стали опредѣлять своихъ бояръ намѣстниками, которые въ политическихъ сношеніяхъ и внутреннемъ управленіи Новгорода должны были заступать мѣсто своихъ Государей. Посадники Новгородскіе не могли отправлять безъ нихъ правосудія в). Кажется однакожь, что Княжескіе намѣстники мало принимали участія въ самомъ судопроизводствѣ. Вездѣ, при разбирательствѣ тяжбъ и исковъ, видимъ дѣятельность однихъ Посадниковъ. Намѣстники Княжескіе обращали главное вниманіе на виру и судебныя пошлины, изъ которыхъ прежде большая часть, а потомъ одна половина слѣдовала въ Княжескую казну д). Распространеніе власти Новгородскихъ Сановниковъ вообще должно приписать льготнымъ грамотамъ Ярослава Великаго; но она въ временахъ была стѣснена, что составляло предметъ распри между Новгородцами и Князьями. 1209 года В. Кн. Всеволодъ Юрьевичъ Долгорукій, послѣ похода противъ Князей Черниговскихъ, обратившагося въ войну противу Князей Рязанскихъ, торжественно подтвердилъ Новгородцамъ Уставы прежнихъ Князей е), и еще болѣе распространилъ ихъ независимость отъ Княжеской власти по части судебной. «Кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните,» сказалъ онъ лично Новгородскому воинству. Съ того времени вліяніе Князей и ихъ намѣстниковъ на отправленіе правосудія въ Новгородѣ до того ослабло, что, когда В. Кн. Ярославъ Всеволодовичъ жаловался на причиненныя обиды намѣстнику его во Псковѣ, то Новгородцы не только удовлетворенія ему не сдѣлали, но и грубымъ отвѣтомъ его оскорбили ф).

Кромѣ Княжескаго намѣстника, въ судѣ Посадника присутствовали восемь челоуѣкъ Засѣдателей, избираемыхъ тя-

жущимися сторонами, изъ которыхъ каждая назначала отъ себя двухъ бояръ и двухъ именитыхъ гражданъ г). Весьма трудно опредѣлить, вновь ли дано сіе образованіе суду Посадника, или оно было прежде, но на сей разъ снова подтверждено Вѣчемъ.

Въ сіе время, т. е. 1585 года, Новгородцы вознамѣрились учинить важную перемену въ ихъ правленіи. Они хотѣли уклониться по дѣламъ духовнаго вѣдомства отъ власти Московскаго Митрополита. Изъ сего нѣкоторые выводятъ, что Засѣдатели назначены здѣсь только для суда Церковнаго. Почему же въ Ростовской и Никоновской лѣтописяхъ, при назначеніи Засѣдателей, упоминается о Судѣ Посадника и Тысяцкаго? («А Посаднику и Тысяцкому судити свои Суды по Рускому обычаю, по цѣлованью крестному; а на судъ поимати двѣма истцомъ, по два Боярина и по два мужа житейска отъ кажда страны.» Слова: по Рускому обычаю, весьма замѣчательны. Онѣ заставляютъ думать, что Засѣдатели учреждены по обычаямъ, или законамъ, принесеннымъ въ Новгородъ Варягоруссами. Сіе заключеніе подтверждается тѣмъ же выраженіемъ: по закону Рускому, находящимся въ договорѣ Олега съ Греками h), и названіемъ перваго въ Россіи собранія законовъ *Правда Руская*. Сіе подастъ намъ поводъ искать Рускаго обычая, у тѣхъ народовъ, которые были съ Варягами единоплеменны. У Фрисландцевъ, Англосаксовъ и другихъ Германскихъ народовъ находимъ мы подобныя учрежденія. Когда противу обвиняемаго неоставало ясныхъ уликъ, но и самъ онъ къ оправданію своему не могъ представить несомнѣнныхъ доказательствъ; тогда законъ предписывалъ ему для очищенія себя отъ всякаго подозрѣнія, представить суду опредѣленное число людей честныхъ, которые бы присягнули вмѣстѣ съ нимъ въ его невинности. Таковыя поручители назывались *Sacramentales*, ротниками i).

Въ судопроизводствѣ означенныхъ народовъ находимъ мы другія лица, сходныя по ихъ званію и должности съ Но-

вогородскими посредниками. Графы (Comites) и Сотники (Septenarii), судили вмѣстѣ съ Засѣдателями, которые избирались изъ жителей округа, гдѣ судъ открывался. Избраніе къ должности, толико важной, должно было падать на людей лучшихъ во всемъ вѣдомствѣ, почему они названы *Rachimburgii* к). Установлено было, чтобы въ Графскомъ судѣ—*in Mallo seu Mallebergo Comitibus*—находилось таковыхъ Засѣдателей не менѣе семи 1).

Посредники между тяжущимися въ Судахъ Новгородскихъ имѣютъ сходство съ ротниками въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) они избираемы были тяжущимися сторонами; 2) они давали присягу въ томъ, что будутъ разбирать тяжбы по закону и совѣсти; 3) они также, какъ и ротники, назначаемы были изъ лучшихъ людей, а именно изъ Боаръ и именитыхъ гражданъ. Но важное различіе между Новгородскими посредниками и Германскими ротниками состоитъ въ томъ, что сіи послѣдніе назначались для оправданія, когда не было другихъ способовъ обвиняемому очиститься отъ подозрѣнія, а первые, какъ ниже показано будетъ, имѣли главною цѣлю разсмотрѣніе тяжбы и миролюбную сдѣлку.

Гораздо болѣе сходства Новгородскіе посредники имѣли съ окружными Засѣдателями (*Rachimburgii*) въ Судахъ Графовъ Германскихъ и Англосаксонскихъ. Для каждаго дѣла назначались особые Засѣдатели и посредники. Тѣ и другіе избирались изъ людей лучшихъ. Но существенное различіе между ими состояло въ томъ, что Засѣдатели опредѣляемы были самимъ Судьею, м), а посредники тяжущимися сторонами. Сіе обстоятельство заставляетъ думать, что они учреждены по примѣру присяжныхъ, которые съ древнѣйшихъ временъ были у Англосаксовъ, Датчанъ, Шведовъ и Норвежцевъ. По законамъ сихъ народовъ, истецъ назначалъ шесть человекъ присяжныхъ и столько же отвѣтчикъ. н). Словіе ихъ называлось *Naemd*, названіе, т. е. Судьи наименованные. Собственное названіе посредниковъ Новгородскихъ было—*Приставы*, т. е. люди, къ разсмотрѣнію тяжбы приставленные о). Но кажется, что они же называются въ

законахъ Рускихъ *добрими мужами*; каковое наименованіе составляетъ чистой переводъ слова *Rachimburgii*, р) *Gute Männer, Rachmänner*. Въ просторѣчій послѣднее слово уцѣлѣло до нашего времени; *рачманнѣй* означаетъ человека щедрого, добросердечнаго, праводушнаго.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить, какое вліяніе посредники имѣли на рѣшеніе тяжбъ; были ли они дѣйствительные судьи, или простые совѣтники. Поколикъ они назначались отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ; то каждаго изъ нихъ должно представлять благорасположеннымъ къ выгодамъ своего избирателя. Но какъ было позволено назначать посредниковъ только изъ почетнѣйшихъ гражданъ; то надлежитъ думать, что они были въ то же время люди извѣстные по ихъ честности и прямодушію. Одни уже сіи соображенія показываютъ намъ, что главною цѣлю посредниковъ, при разсмотрѣніи тяжбъ, было примиреніе противниковъ.

Для показанія, какое вліяніе посредники имѣли на отправленіе правосудія, весьма нужно замѣтить различіе между словами *судить* и *рядить*. *Судить* значитъ разсматривать дѣло по строгости закона. *Рядить* и *уряжать* значитъ договариваться, условія полагать, соглашать и примирять q). Варягоруссы взяли оное изъ Фрисландскаго языка и со многими другими словами принесли къ Новгородцамъ r). Послѣ сего замѣчанія должно обратить вниманіе на то, что, когда между тяжущимися сторонами о спорномъ правѣ учинена сдѣлка, тамъ употребляются слова *рядить*, *урядить*, *рядъ* положить. Въ законахъ Рускихъ говорится о посредникахъ, что они урядили, или рядъ положили s).

Договоръ Гапзы съ Новымъ городомъ всего яснѣе показываетъ намъ вліяніе посредниковъ на рѣшеніе тяжбъ. Тамъ сказано, что, если Нѣмецкій гость учинитъ доносъ на Россіянина, то ему должно представить въ судъ съ своей стороны двухъ гостей и двухъ Россіянъ; равнымъ образомъ и Россіянинъ противу Нѣмца выставляетъ таковыхъ же посредниковъ. Если Россіяне и гости будутъ несогласны въ

существомъ дѣла и показаніяхъ; то они должны кинуть жеребей въ томъ, кому изъ нихъ протестовать или доказывать справедливость своего мнѣнія судебнымъ порядкомъ ¹⁾. Отсюда явствуетъ, что единодушное заключеніе посредниковъ оканчивало тяжбу. Если же они были несогласны между собою, то обязанность доказывать справедливость своего мнѣнія, *onus probandi*, падала или на тѣхъ, которые добровольно на то соглашались, или кому опредѣлялъ жребій. Но дѣло тогда рѣшалось по суду, а не по соглашенію тяжущихся.

Послѣ такового объясненія должности посредниковъ въ Судахъ Новгородскихъ, намъ будутъ понятны выраженія въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ Великими Князьями: «а ряду въ Новгородской волости тебѣ, Княже, и твоимъ судьямъ не посужати» ²⁾. Въ другой грамотѣ сказано: «а ряду вольнаго не посужати» ³⁾. Сей рядъ есть не что иное, какъ добровольная сдѣлка тяжущихся сторонъ, учиненная между ими при содѣйствіи посредниковъ. Для чего же было Князю и его Судьямъ поднимать дѣла, конченныя примиреніемъ? Для того, что они получали пошлины отъ всѣхъ исковъ, рѣшенныхъ судебнымъ порядкомъ ⁴⁾. Напротивъ того съ тяжбъ, рѣшенныхъ посредниками, или не получали ничего, какъ договоръ Смоленскаго Князя съ Ригю показываетъ, или получали пошлины, но весьма мало-важныя.

Остается намъ опредѣлить, подлежали ли посредники за ихъ рѣшенія какой либо отвѣтственности, или нѣтъ. Въ Судной Новгородской грамотѣ сказано о нихъ: «а кто кого въ суду посадить, ино тотъ съ тѣмъ и увѣдается» ⁵⁾. Не извѣстно, что разумѣется здѣсь подъ словомъ *увѣдается*, судебная ли расправа, или частная укоризна посреднику за его малую настойчивость въ преклоненіи прочихъ на свою сторону. Однакожь въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что заключеніе посредниковъ оставалось ненарушимымъ; ибо и самъ Князь обязывался не пересуживать того, что посредниками было кончено.

Изъ приведенныхъ здѣсь источниковъ явствуетъ, что посредники съ древнихъ временъ присутствовали въ Судахъ Новгородскихъ. Временемъ и насиліемъ сіе установленіе могло быть ослаблено, или вовсе уничтожено; но въ 1385 году оно было исправлено, или торжественно возстановлено.

Суду Посадника подлежали тѣ же иски, которые относились къ вѣдомству Князя. Въ частности изъ судебныхъ грамотъ и актовъ видно, что Посадникъ разбиралъ гражданскіе иски и частныя уголовныя преступленія. Къ дѣламъ перваго рода относились тяжбы о собственности движимой и недвижимой ⁶⁾. Изъ уголовныхъ дѣлъ суду Посадника подлежали воровство съ поличнымъ, грабежь, убійство, уклоненіе рабовъ отъ господской власти, или притязанія на свободу людей вольныхъ ⁷⁾, подлоги въ монетахъ ⁸⁾, и наконецъ всякія распри и ссоры между гражданами, какъ сіе можно видѣть изъ Лѣтописей.

Мѣсто засѣданій Посадничьяго Суда, которой назывался также Судомъ Новгородскимъ, было въ домѣ Новгородскаго Архіепископа. Подданные Великаго Князя желали быть судимы на Городищѣ однимъ Княжескимъ Намѣстникомъ, когда были отвѣтчиками; но когда сами искали чего либо на Новгородцахъ, тогда приносили на нихъ жалобу Суду Новгородскому. При покореніи Новгорода, правители онаго жаловались Великому Князю на несправедливость его Намѣстниковъ и на уклоненіе его подданныхъ отъ Суда Новгородскаго, представляя сіе дѣломъ несправедливымъ и съ ихъ древними обычаями несогласнымъ. Въ слѣдствіе сего они просили Князя, дабы повелѣлъ своимъ подданнымъ въ тяжбахъ съ Новгородцами отвѣчать на Судѣ Новгородскомъ ⁹⁾. Въ договорѣ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ 1471 года Новгородцы поставили условіемъ, чтобы Намѣстникъ Королевской судилъ съ Новгородскимъ Посадникомъ въ домѣ Архіепископа *на обыкновеинномъ мѣстѣ* ¹⁰⁾. Я полагаю, что сіе мѣсто есть таже Тіунская Палата, въ которой засѣдалъ Судъ Одринъ. Въ томъ же договорѣ сказано, чтобы тяжбы подданныхъ Литовскаго Княжества съ

Новгородцами разбираемы были Судомъ Новгородскимъ ee).

Споръ о подсудимости тяжбъ Княжескихъ подданныхъ Суду Новгородскому существовалъ съ давнихъ временъ. Въ благоприятныхъ обстоятельствахъ Новгородцы одерживали верхъ; Князья присягали Новгороду *на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ* и обѣщали *давать судъ по старинѣ*. Но въ 1471 году, послѣ неудачнаго сраженія на Шелонѣ, Новгородцы должны были отказаться отъ нѣкоторыхъ правъ своихъ. Въ то же время и судъ подданныхъ Великаго Князя съ Новгородцами основанъ былъ на другихъ правилахъ. Вѣче согласилось учредить судъ *общій* или *смѣсный* на Городищѣ, въ которомъ должны были присутствовать два Боярина, одинъ отъ Великаго Князя, а другой отъ Новгорода ff). Изъ договорной грамоты не видно, могли ли тяжущіеся представлять посредниковъ. Если члены смѣснаго Суда въ рѣшеніи какого либо дѣла не были согласны; то оно должно было оставлять до пріѣзда въ Новгородъ самаго Великаго Князя, его сына или брата. По прибытіи кого либо изъ нихъ, дѣло разсматривалось снова на Городищѣ, и тогда уже полагалось окончательное оному рѣшеніе gg). Смѣсному Суду подлежали гражданскіе иски и уголовныя преступленія hh).

a) Софійск. Временникъ Ч. I, стр. 55. Владимиръ же посади Добрыню, Уя своего, въ Новѣгородѣ и проч.—Тамъ же, стр. 156. И приде Изяславъ къ Новугороду и посади Остромира въ Новѣгородѣ и иде Остромиръ съ Новгородцы на Чудъ и проч.

b) Когда сія перемяна случилась, съ точностію опредѣлить не возможно; но въ 1125 году Новгородцы уже пользовались симъ правомъ: Мирославу Горятвичу дано было Посадничество Вѣчемъ. См. Новгородскій Лѣтописецъ, помѣщенный въ Продолженіи Росс. Вивлиоики, Ч. II, стр. 381.

c) Судеб. Новогор. Грамота 1471. Посаднику судити свой судъ съ Намѣстниками Великаго Князя, а безъ Намѣстниковъ Посаднику суда не кончати.

d) См. ниже Гл. о штрафахъ и судебныхъ пошлинахъ.

e) Софійск. Временникъ Ч. I, стр. 117. А Князь Великій Всеволодъ отпусти Новгородцы, давъ имъ уставъ старыхъ Князей, его же хотяху Новгородцы.

f) Никон. Лѣтоп. Ч. II, стр. 360. «Елицы же быша мужи во Псковѣ Князя Ярослава Всеволодовича, тѣхъ Псковичи ограбивше, изгнаша съ безчестіемъ. Они же припедше повѣдаша вся Князю Ярославу Всеволодовичу. Князь же Ярославъ о семъ опечалися и рече Новгородцамъ: «Что сіе есть?» она же рѣша: вѣси, Княже, *Новгородцы и Псковичи, яко же хотятъ, тако и творятъ.* Подъ именемъ Княжескихъ мужей во Псковѣ, я разумѣю здѣсь Княжескаго Намѣстника, его свиту и Тиуновъ, бывшихъ на пригородахъ Псковскихъ.

g) Никол. Лѣтоп. Ч. IV, стр. 146. А Посаднику и Тысяцкому судити свои суды, *по Русскому обычаю*, по цѣлованію крестному, а на судъ поимати двѣма петцомъ по два Боярина и по два мужа житейска (житія мужеска) отъ кажда страны (тяжущейся). Въ Ростов. Лѣтоп. то же сказано съ нѣкоторыми перемянами.

h) Договоръ Игоря съ Греками, стр. 4.

i) Leges Wallicae, p. 134. Lindenbragii Codex legum antiquarum. Franc. 1713. Du Cange Glossarium verbor. Inqumentum.

k) Ruch-tes-ric, великій, возвышенный, civis optimo jure. См. о семъ Eichhorn—Staats und Rechtsgeschichte, Th. 1, § 75.—Savigny—Geschichte des Römischen Rechts, im M. A. I. S. 196 и слѣд.

l) Dr. B. A. Rogge, Ueber das Gerichtswesen der Germanen, § 13.

m) Тамъ же.

n) Nikesii Dissertatio Epistolaris, p. 36. Præterea inter avitas consuetudines et leges, quas in Anglia observare voluerunt Nortmanni, duodecim virale iudicium recensendum esse ex eo arguitur, quod ab antiquo obtinuit apud Scanos, et quæ e Scania vel Scandia profectæ sunt gentes, a quibus Nortmanni oriundi sunt, ejusdem usus. Hinc apud veteres Danos, Suevos et Norvegos multa de hoc instituto, quod *Nemd* vel *Nemd*, nunc *Nembd* vocant, leguntur. *Namd* autem i. e. nominatio vocatur apud eos duodecim viralis juratorum numerus, quo illorum sex quidem ab actore, et totidem a reo nominarentur.—Докторъ Гикесъ старается доказать, что судъ присяжныхъ введенъ въ Англию Норманнами; но оный существовалъ уже тамъ во время владычества Англосаксовъ, чему находятся несомнѣнные доказательства. Leges Ethelredi Regis c. 4. Habeantur placita in singulis Wapentahiis, ut exeant seniores XII Thayni, et præpositus cum eis, et jurent super sanctuarium, quod eis dabatur in manus, quod neminem in-

nocentem velint accusare, vel noxium concelare. См. также Nicolson in pgrafat. ad leges Anglo-Saxonicas, p. 10.—Spelman Glossarium, p. 328 и 449. Stiernhöök de Jure Sueonum et Gothorum vetusto Holmie 1672, p. 53.

о) Приставами они названы въ Судебной Новгородской Грамотѣ, о чемъ сказано будетъ ниже.

р) Договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Владиміровича съ Ригкою и Готландцами, собр. Госуд. Грам. ч. II, № 1. «Ни одному же Русину не дати пересуда, ни у Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ; тако Латинскому у Руской земли не дати пересуда ни кому же. Которое урядіе докончаво будетъ у Смоленскѣ межъ Русію и межю Латинскимъ языкомъ передъ судіями и передъ добрыми людьми; боъ того не почипати у Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ; а что будетъ докончаво и на Гочкомъ березѣ передъ судіями и передъ добрыми людьми, того у Смоленскѣ не починати». Доселѣ употребляемыя выраженія: «спроси у добрыхъ людей, ссылаюсь на добрыхъ людей, послушай, что добрые люди скажутъ» и проч., получили начало свое отъ суда посредниковъ. Въ Руской правдѣ имѣвше малолѣтнихъ предписано сдавать опекунамъ для управления *перевъ добрыми людьми*. См. статью о наследствѣ. Въ докончальной грамотѣ Славенскаго князя объ отводѣ земли пустынь Саввы Вышерскаго, упоминается также о добрыхъ людяхъ, которые при семъ дѣлѣ присутствовали какъ посредники: «а на семъ доковчаньи были люди добрые, Степанъ Федоровъ, Григорей Онтушевиць, Микифоръ Ивановичъ, Дмитрей Лукиниць, Степанъ Григорьевичъ». Исторія Россійской Гіерархіи. ч. III, стр. 560.

q) Князя Святополкъ и Владиміръ послали 1095 года, сказать Олегу: пойдѣ къ Кіеву да по рѣдѣ положишь Руской земли, Никон. Лѣтоп. ч. II, стр. 12, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, рядъ значить условіе, завѣщаніе.

r) Dr. Wiarda Willküren der Brockmänner, § 1. Rediewa Судья отъ словъ: ged право и iewa даю. Весьма замѣчательно, что въ старомъ Фрисландскомъ нарѣчій встрѣчается много словъ сходныхъ съ рускими, какъ изъ сей же книги явствуетъ. Хотя большая часть оныхъ находятъ въ новомъ Нѣмецкомъ языкѣ; но рускія слова по начертанію и произношенію болѣе подходятъ къ Фрисландскому нарѣчію. Нѣсколько такихъ выписываю здѣсь изъ означенной книги. Wellath—ведать, отъ глагола well—хотѣть, изволить, повелѣть, Lind—люди, д. п. м. Lindemon Lindemi Scotha—школа; Naut—нѣтъ, naut ne muge—нѣтъ, не можетъ; Dom дума, сужденіе; Sogena—сгонять, собирать вмѣстѣ, Sogenath—согнанный; Sterf—стерво, мертвечина; Dele—дѣлю, раздѣлаю; Ketel, Szel—

котель; Skel—скотъ, Skelkiale—скотной дворъ; Liedza—лежать; Lemeth—ломота, переломъ, увѣчье; Weif, Lindawarf или Warph присудъ, вѣдомство судебное, въ Руской правдѣ—вервь; Neal—хиль, дряхль; Bola побон; Age okoleke—глазь (око) выколоть; Jzugsa, Jsyugsa—церковь.

s) См. выше примѣч. 9.

l) См. прибавленіе II.

u) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 6.

w) Тамъ же, № 15.

x) См. Гл. о штрахахъ и судебныхъ пошлинахъ.

y) Судеб. Новогор. грам. 1471 года.

z) Тамъ же. «А Посаднику и Тысяцкому и ихъ Судьямъ и инымъ Судьямъ имати отъ суднаго рубля (съ объявленной цѣны иска) по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три деньги.—Безсуднымъ рублемъ называлась пошлина за рѣшеніе дѣла безъ судебного розысканія, по причинѣ неавки въ судъ отвѣтника.

aa) Тамъ же. «А кого утлжетъ въ татѣбѣ съ поличнымъ, или въ разбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ; иво взять Судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.—Хотя здѣсь говорится вообще о Судьяхъ, а о Посадникѣ въ частности не упоминается; но что означенные иски и преступленія принадлежали къ его вѣдомству, сіе видѣть можно изъ другихъ грамотъ. Въ договорѣ, заключенномъ Новгородцами 1426 года съ В. Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, сказано: а приведутъ Тверитина съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому, судити его по крестному цѣлованію, а посула не взяти съ обѣ половины.—Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 18.

bb) Посадникъ Новгородскій Сѣкира судилъ 1447 году монетчиковъ за неполный вѣсъ отчеканенной имъ монеты. Синод. Новогор. Лѣтоп.

cc) Соф. Времен. ч. 2, стр. 182. Въ переговорахъ Новгородцевъ съ Княжескими Боярами о мирѣ, Житые люди говорили: «что Великаго Князя Мукобране позывають Новгородцевъ отъ Намѣстниковъ и ищутъ на Новгородцѣхъ въ городѣ предъ Намѣстникомъ, да предъ Посадникомъ, а чего на нихъ Новгородцы възшутъ, и они въ городѣ не отвѣчаютъ, а отвѣчаютъ на Городищѣ; и Государь бы Князь Великій пожаловалъ ведѣть ихъ судити Намѣстнику своему съ Посадникомъ въ городѣ.»

dd) А Намѣстнику твоему судити съ Посадникомъ во Владычнѣ дворѣ на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и житяго, такъ и молодшаго, такъ и селянина, а судити ему въ правду, по крестному цѣлованію, всѣхъ равно.

ee) А сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино судити его своимъ судомъ Новгородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованію.

ff) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 20. «Повѣлохомъ судъ дати на Городищѣ, отъ Великихъ Князей Бояринъ Судею, и отъ Великаго Новгорода Бояринъ, судити имъ Князей великихъ человека съ Новгородцемъ. А судити имъ какъ право по крестному цѣлованію.

gg) Тамъ же. «А оже ся сопруть (означенные Бояре) о каковѣ дѣлѣ, и не возмогутъ управити и коли будетъ Великій Князь въ Новѣгородѣ, или Великаго Князя сынъ, или Великаго Князя братъ, и тому дѣлу тогда учинить на Городищѣ съ Посадникомъ конецъ.

hh) Тамъ же. «А учинится мертвой, а почнутъ клеветати мертвыми или грабежемъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ предъ тѣми Судьями, т. е. вышешоказанными Боярами.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Судѣ Одринѣ.

Въ Судѣ Одринѣ, подъ предсѣдательствомъ Княжескаго Тіуна а), присутствовали десять Засѣдателей, въ какое число каждой конецъ города избиралъ по одному Боярину и по одному именитому гражданину б). Сверхъ того каждая изъ тяжущихся сторонъ назначала въ Судѣ Одринѣ одного посредника, называемаго *Приставомъ*, который въ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ такое же принималъ участіе, какъ и прочіе Члены с). И такъ, съ сими приставами, Судъ Одринъ состоялъ изъ 12 Членовъ и одного Предсѣдателя, т. е. Княжескаго Тіуна; ибо въ Новѣгородѣ считалось пять концевъ или частей, состоявшихъ подъ особеннымъ начальствомъ.

Засѣдатели въ Новѣгородѣ назывались *докладчиками*, по колѣку присутствовали при докладѣ или слушаніи дѣлъ. Въ приговорахъ и заключеніяхъ имѣли они голосъ рѣшительный. Княжескій Тіунъ былъ только органомъ ихъ мнѣнія и блюстителемъ закона д). Потому требовалось, чтобы всѣ Засѣдатели въ опредѣленные для суда дни, какъ то: Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ, въ Одринѣ присутствовали. За упущеніе сей обязанности опредѣлены были не маловажные, по тогдашнему времени, штрафы. Бояринъ платилъ около 12, а именитый гражданинъ около 6 рублей, нынѣшнею серебряною монетою, за каждый день отсутствія е). Избранные засѣдатели должны были одинъ разъ, на все время ихъ засѣданій, дать присягу въ томъ, что судить будутъ, какъ совѣсть и законъ повелѣваютъ f). Каждое дѣло должно было кончить при тѣхъ самыхъ засѣдателяхъ, при которыхъ оно къ слушанію поступило g). Но какъ часто смѣнялись засѣдатели и какой былъ срокъ продолженію ихъ службы, того изъ дошедшихъ до насъ законовъ Новгородскихъ не видно.

Судъ Одринъ собирався въ домъ Новгородскаго Архіепископа, въ его одриной, т. е. престольной комнатѣ h), которая была то же, что у Московскихъ Князей Отвѣтная Палата. Времени проихожденія Суда Одрина опредѣлить невозможно, но онъ существовалъ уже при изданіи Русской Правды 1).

Во всѣхъ Россійскихъ Княжествахъ, намѣстники Княжескіе имѣли при себѣ Тиуновъ для отправленія дѣлъ судныхъ. Сами же они занимались преимущественно сохраненіемъ общей тишины ихъ областей, или кормленіемъ, а во время войны находились въ походахъ. Отъ того судебная часть оставалась на попеченіи и отвѣтственности ихъ Тиуновъ. Такъ и въ Новѣгородѣ Посадники Новгородскіе и Княжескіе намѣстники занимались преимущественно политическими дѣлами сей Державы и походами противу враговъ ея. Слѣдовательно обыкновеннымъ судилищемъ въ Новѣгородѣ былъ Судъ Одринъ. Ему подлежали тѣ же иски, которые относились къ вѣдомству Посадника. Можно было бы предположить, что Судъ Одринъ составлялъ нижнюю, а Посадничій верхнюю и окончательную инстанцію; но Судъ Одринъ зависѣлъ отъ Вѣча и всякія дѣла рѣшалъ окончательно. Вліяніе народнаго собранія на отправленіе правосудія въ Судъ Одриномъ достойно замѣчанія. Если Княжескій Тиунъ не хотѣлъ произнести окончательнаго рѣшенія, по какому либо дѣлу, въ опредѣленный законами срокъ, то истецъ приносилъ на то жалобу Вѣчу, которое отправляло въ Одринъ своихъ приставовъ, или комиссаровъ, для разсмотрѣнія препятствій къ окончанію дѣла и для понужденія Тиуна къ скорому рѣшенію онаго. Равнымъ образомъ, когда засѣдатели не согласны были во мнѣніяхъ своихъ о рѣшеніи какой либо тяжбы и на опредѣленный срокъ приговора не učinили: тогда истецъ съ Княжескимъ Тиуномъ жаловался на нихъ Вѣчу, откуда также присылаемы были приставы въ Судъ Одринъ, предъ которыми Засѣдатели должны были о существѣ дѣла объявить свое мнѣніе, а Тиунъ, на основаніи онаго, произнести приговоръ свой k).

Изъ сего явствуетъ, что Одринъ Судъ состоялъ подъ начальствомъ Вѣча, а не Посадника или Княжескаго Намѣстника. Можетъ быть, первому принадлежала власть отсылать извѣстнаго рода дѣла на рѣшеніе Суда Одрина, но сего изъ дошедшихъ до насъ извѣстій не видно. Только то несомнѣнно, что нѣкоторыя дѣла, подвѣдомственные Посаднику, принадлежали также къ вѣдомству Суда Одрина l).

а) О семъ Тиунѣ упоминается въ первой статьѣ Русской Правды: «Оже ли не будетъ кто его (убитаго) мста, то положиши за голову 80 гривенъ, аче будетъ Князь мужъ или *Тиунъ Князь*.» Сей Тиунъ былъ боярскаго достоинства, его должно отличать отъ Сельскаго Тиуна, который также назывался Княжимъ, но былъ нечто иное какъ прикащикъ; почему и вира за убійство его опредѣлена была только 12 гривенъ. — При Княжескомъ Намѣстникѣ въ Новѣгородѣ состоялъ обыкновенно Княжескій Тиунъ. Въ Софійскомъ Временникѣ подъ годомъ 1228 сказано: «пойде изъ Новгорода Князь Ярославъ съ Книгиною, а въ Новѣгородѣ остави два сына, Князя Феодора и Александра, а съ ними остави Феодора Дмитриевича, т. е. Намѣстника, и *Якима Тиуна*.» Что Княжескій Тиунъ былъ предсѣдателемъ Суда Одрина, сіе явствуетъ изъ договора, заключеннаго Новгородцами 1471 года съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ: «А Тиуну твоему (Король) *судити въ Одринъ* съ Новгородскими Приставы.» Хотя сей договоръ не исполнился, однакожъ тѣмъ не менѣе составляетъ драгоценный памятникъ Исторіи Новгорода; ибо онымъ объясняются болѣе, нежели другими Грамотами, отношенія Новгородцевъ къ ихъ Князьямъ. Въ договорахъ съ Россійскими Монархами, Новгородцы не входили въ подробное объясненіе своихъ правъ, поколику оныя обѣимъ договаривающимся сторонамъ были извѣстны, частію изъ прежнихъ грамотъ, частію изъ обычаевъ. Но чтобы удержать оныя въ силѣ, Новгородцы, принимая къ себѣ Князей, поставляли имъ за общее условіе: «*Новгородъ держати по старинѣ, по пошлннѣ,*» и только въ случаѣ спора о какомъ либо правѣ въ частности, упоминали о прежнихъ грамотахъ, особливо Ярославыхъ. Но какъ Польскій Король не зналъ Новгородской старины и пошлнны, то въ договорѣ съ нимъ должно было означить ясно и подробно всѣ права и отношенія новыхъ подданныхъ къ новому Государю. Отъ того многія темныя мѣста въ Новгородскихъ грамотахъ и лѣтописяхъ объясняются симъ договоромъ. Новгородцы считали основаніемъ своей свободы грамоты Ярослава Великаго; но изъ оныхъ мы знаемъ только Русскую Правду;

прочія истреблены временемъ или насиліемъ. Договоръ съ Польскимъ Королемъ можно почесть краткимъ извлеченіемъ изъ всѣхъ грамотъ, которыми Новгородцы старались оградить права свои отъ несправедливыхъ притязаній и обидныхъ толкованій. — Польскій Король, желая присоединить столь важное владѣніе къ своей державѣ, долженъ былъ согласиться на требованія Новгородцевъ; а сіи, любя прежнюю независимость, желали охранить оную. Въ концѣ договора поставили они общее условіе въ огражденіе прежнихъ правъ своихъ: «а держать тебѣ, честный Король, Великій Новгородъ въ воли мужей вольныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ.» Только для сохраненія сей старины рѣшились они вступить въ подданство иновроднаго Короля и притомъ Палежской вѣры, которою гнушались, какъ богопротивною ересью. По симъ уваженіямъ статьи означеннаго договора принимаются здѣсь за доказательства.

б) Судебн. Новог. Грам. «А въ Тиунѣ Одринѣ быти по приставу со стороны людемъ добрымъ (тѣ же посредники, о которыхъ выше было сказано), да судити имъ въ правду, крестъ цѣловать на сей крестной грамотѣ. А докладу быти во Владычнѣ комнатѣ, а у докладу быти изъ конца по Боярину, да по житъему, коимъ людемъ въ судѣ сдѣти, да и приставомъ, а иному никому у доклада не быти.»

с) Потому-то и сказано: «судити имъ въ правду крестъ цѣловать.»

д) Тамъ же. «А не укажутъ судъ и докладчики въ тую два мѣсяца, ино итти судѣ съ истцемъ къ Великому Новгороду, да взяти приставовъ на докладчиковъ; а докладчикомъ указати судъ, и тое дѣло передъ тѣми жъ приставами, а судѣ кончати тое дѣло передъ тѣми жъ приставами.» Указать судъ значитъ показать, какимъ образомъ дѣло рѣшено быть можетъ. Если судья не могъ произнести приговора безъ докладчиковъ и долженъ былъ жаловаться Вѣчу на ихъ медленность; то сіе доказываетъ, что засѣдатели въ Судѣ Одринѣ имѣли голосъ рѣшительный.

е) Тамъ же. «А докладчикомъ садитися въ недѣлю по трижды— въ Поведѣльникъ, въ Среду и Пятокъ. А кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взятъ на Бояринѣ два рубли, а на житъемъ рубль.»— Въ началѣ XV столѣтія рубль Новгородскій заключалъ въ себѣ 6 рублей нынѣшнею серебряною монетою. Тогда коробья ржи т. е. 2/4, четверти стоила 17 денегъ, кои въ рублѣ Новгородскомъ считалось 140.

і) Тамъ же. «А докладчикомъ отъ доклада посула не имати, а у

доклада не дружить ни коею хитростью, по крестному цѣлованію.» А кому състи на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей крестной грамотѣ одинаво.

г) Тамъ же. «А при которыхъ докладчикъ судъ расскажетъ (т. е. расскащикъ или стряпчій), ино тѣмъ докладчикомъ судъ кончить.» Слѣдовательно, засѣдатели до рѣшенія дѣла не могли перемѣняться.

б) См. выше прим. 6. Слово «одръ» означало тогда не одну парадную постель, но и тронъ. Въ обоихъ значеніяхъ у Франковъ употреблялось слово «lit», почему и Королевское засѣданіе въ Парламентѣ называлось «lit de justice».

і) Въ спискѣ Русской Правды, помѣщенномъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, содержится статья, доказывающая существованіе Суда Одрина: «аще кто възидеть на друзѣ опроче, а онъ ся запираити зачнетъ; то итти ему на изводъ предъ 12 человекъ. Сей Лѣтописецъ напечатанъ въ Продолженіи Древней Росс. Вивліюики, Ч. II. Какъ по Судеб. Новогор. Грамотѣ въ Судѣ Одринѣ присутствовали одинъ Бояринъ и одинъ именитый гражданинъ отъ каждаго конца города; а главныхъ концовъ было пять, и сверхъ того каждая изъ тяжущихся сторонъ представляла въ свой Судъ одного посредника; то и число Членовъ Суда Одрина было то же, которое показано въ Русской Правдѣ.

к) См. выше примѣч. д.

л) Изъ той же грамоты видно, что тяжбы о повемельной собственности принадлежали къ вѣдомству Посадника и Тиуна.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Судѣ Тысяцкаго.

Въ составѣ Новгородскаго Правленія самое непонятное лице представляетъ Тысяцкій. Хотя въ лѣтописяхъ и грамотахъ часто о немъ упоминается, но права и обязанности его доселѣ остаются въ неизвѣстности. Онъ имѣлъ участіе въ судной власти; но какія дѣла и лица подлежали его вѣдомству, о семъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Чтобы сколько нибудь объяснить сіи предметы, обратимся къ уставамъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ Новгородцы получили первые законы.

У Англосаксонъ Графства Shire раздѣлялись на трети Trithing или Leth, а). Каждая треть имѣла своего начальника подъ именемъ Trithingman или Lethgerieve. Треть содержала въ себѣ три сотни, hundred, и болѣе; сотня раздѣлялась на десятки, Thing. Начальники сотенъ назывались Hundreder, а начальники десятковъ Tithingman. Датское Королевство раздѣлялось на области, Harde, которыя подраздѣлялись на четверти, Verendele б). Тако же раздѣленіе было у сосѣднихъ съ Датчанами Фрисландцевъ. Вся ихъ страна состояла изъ четырехъ частей, Fiardendele. Въ каждой части находились четверо судей, которые по выбору опредѣлялись на годъ къ сей должности с).

Новгородскія владѣнія раздѣлялись на пять частей, а именно: Деревскую, Бѣжецкую, Обонежскую, Вотскую и Шелонскую, которыя назывались пятинами. Каждая пятина раздѣлялась на волости, или пригороды, съ ихъ округами. Волость у Новгородцевъ была то же, что Shire у Англосаксовъ и Harde у Датчанъ. Жители пригородовъ раздѣлялись на сотни и десятки; но въ счетъ принимались только хозяева домовъ и семействъ. Начальники десятковъ назывались десяцкими, а сотенъ сотскими, иногда старостами и сотенными головами. Поколикъ же Tithing или Boscholder и Hundreder у Англосаксовъ тоже имѣютъ значеніе д); то названіе

Тысяцкаго заставляетъ думать, что онъ былъ начальникъ сотенъ, или вышній чиновникъ надъ сотниками; слѣдовательно онъ занималъ ту же степень въ Новгородскомъ Правленіи, какая принадлежала окружному Графу, Trithingman, въ Конституціи Англосаксонъ.

Варяго-Руссы, завоевавъ Россію, раздѣлили оную на волости, изъ которыхъ однѣ преобразованы были въ особенныя Княжества, а другія, оставшись подъ Новгородскимъ владѣніемъ, удержали прежнее названіе е). Въ первыя времена владычества Князей Варягорусскихъ, Тысяцкіе были начальниками Княжеской дружины, какъ сіе доказываетъ совѣщаніе В. Князя Владиміра Всеволодовича съ Тысяцкими разныхъ городовъ, объ уменьшеніи процентовъ съ занимаемыхъ капиталовъ ф).

Въ Новгородѣ Тысяцкій составлялъ второе лице послѣ Посадника; но во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ съ нимъ участвовалъ. Они вмѣстѣ предводительствовали Новгородскимъ войскомъ, вели переговоры съ иностранными державами и заключенные съ ними трактаты утверждали общею присягою, а грамоты скрѣпляли своими печатями.

Тысяцкіе были избираемы на Вѣчѣ изъ Новгородскихъ Бояръ г). Въ избираніи ихъ народъ руководствовался иногда желаніемъ Князя h). Кромѣ общихъ политическихъ дѣлъ, Тысяцкій имѣлъ особенное судебное вѣдомство i), въ которое ни самъ Князь, ни его намѣстникъ не должны были вмѣшиваться к). Но въ судѣ его, такъ какъ и въ Судѣ Посадника, засѣдали посредники, назначаемые отъ тяжущихся сторонъ по правиламъ вышеизложеннымъ l). По роду ли дѣлъ, судъ Тысяцкаго былъ особеннымъ, *forum privilegiatum reale*, или по званію лицъ ему подсудимыхъ, *forum privilegiatum personale*, сей вопросъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ въ Новгородскомъ судопроизводствѣ. Противу перваго предположенія Судебная Новгородская Грамота 1471 года содержитъ въ себѣ несомнѣнные опроверженія; ибо изъ оной видно, что Тысяцкій рѣшилъ того же рода тяжбы и

иски, которые принадлежали къ вѣдомству Посадника *m*). Какія же лица были Тысяцкому подсудны, о томъ въ лѣтописяхъ и грамотахъ ни малѣйшаго свѣдѣнiя не находится. И такъ въ объясненiи предмета только важнаго, остается прибѣгать къ догадкамъ и заключенiямъ. Изъ жителей Новгородскихъ только два нижнiе класса свободныхъ людей числились въ сотняхъ: купцы и *молодшiе*, или *черные*, люди. Къ послѣднему классу принадлежали какъ вольные граждане, такъ и сельскiе жители, т. е. крестьяне, по тогдашнему смерды, никому въ крѣпость незаписанные *n*.) Поколикъ же Тысяцкiй былъ начальникомъ сотенъ и главою сотниковъ, то и кажется вѣроятнымъ, что иски и всякiя судебныя дѣла купцовъ и нижняго класса свободныхъ людей принадлежали къ его вѣдомству. Въ нѣкоторомъ отношенiи самыя рабы зависѣли отъ суда Тысяцкаго. Законы Новгородскiе дозволяли свободному человѣку записаться другому въ крѣпость—дать на себя грамоту *одерноватую*. Съ того времени онъ дѣлался обѣломъ, т. е. холопомъ, который не состоялъ ни въ тяглѣ, ни въ сотнѣ *o*). вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выходилъ изъ вѣдомства Тысяцкаго. Но если возникалъ искъ между человѣкомъ, доказывающимъ свою свободу, и господиномъ, утверждающимъ на него свое право; то разрѣшенiе онаго принадлежало Тысяцкому. Потому всѣ дѣла сего рода должно было судить въ Новѣгородѣ *p*).

a) Spelman vita Alfredi, p. 74.

b) Das Julische Lowbok, herausg. v. B. Ot. Bosseck, 1717 B. 2, c. 1, glosf id.

c) Dr. I. D. Wiarda Willküren der Brockmänner, p. 1, 4, 24, 44.

d) Wilkins leges Saxonicae, p. 204.

e) Нестор. Лѣтоп. по К. св. «И сѣде ту (Рюрикъ въ Новѣгородѣ) раздавъ волости мужемъ своимъ овому Полтескѣ, овому Ростовѣ, другому Бѣлоозеро и проч.» Послѣ того волостями Новгородскими назывались Ладога, Волочекъ, Торжокъ, Бѣжецкъ и др. о чемъ въ другомъ мѣстѣ будетъ сказано.

f) Русск. Правда. «А се уставы Володимерь Всеволодовичъ по Святополче создавъ дружину свою на Берестовомъ: Ратобора, Тысяцкаго

Кіевскаго и Прокопiо Бѣлогородскаго Тысяцкаго, Станислава Переяславскаго Тысяцкаго, Нажимира Мирослава, Иванка Чудиновича Ольгова мужа и уставы людамъ до третьяго рѣза, оже емлетъ въ рѣзъ куны и проч.»

g) Сошiй. Вреленск. ч. 2, стр. 123, между прочимъ сказано: «И Тысяцкiе ихъ Боаре.»

h) Тамъ же, ч. 1, стр. 281. «Того же лѣта (1262) даша Тысяцкое Ратибору Клюковичу по Княжей воли.»

i) Судеб. Новогор. Грам. «А намѣстникомъ В. Князя и Тiуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А Тысяцкому судити свой судъ, и судить имъ право по крестному цѣлованiю.»

k) Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ: «А во владыченъ судъ и въ Тысяцкаго въ то ся тобѣ (Король) не вступати, ни во монастырскiе суды.»

l) Въ Судеб. Новогор. Грам. сказано о семъ предметѣ иначе: «а сажати въ суду по два человѣка.»

m) Изъ оной видно, что тяжбы о земляхъ принадлежали къ вѣдомству и Посадника и Тысяцкаго.

n) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 5: «А что закладчиковъ за Гiорчемъ на Торжку или за тобою (Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ), или за Княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ тотъ во сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ отпустити всѣхъ процъ.» Здѣсь положено условiе о купцахъ и крестьянахъ, отдавшихся въ крѣпость самому Тверскому Князю, его брату, супругѣ, или боярамъ. Новгородцы требуютъ ихъ обратно. Сiе условiе содержится во всѣхъ прочихъ Новгородскихъ грамотахъ. Въ № 20 поставлено вмѣсто: погостъ, потугъ, т. е. тягло. Крестьяне раздѣлялись также на сотни, что явствуетъ изъ того, что они состояли подъ начальствомъ сотскихъ.

o) Русск. Правда, ст. о закупѣ. «Оже закупъ бѣжитъ отъ господы то обѣлъ. Идетъ ли искать купь, а явлено ходитъ; или къ Князю, или къ судьямъ бѣжитъ, обиды дѣла своего господина, но прото не работять его, но дати ему правду. «Что холопи не подлежали государственнымъ повинностямъ, то явствуетъ изъ законовъ, по которымъ они составляли полную собственность господъ своихъ, сами никакой собственности не имѣли и прибрѣтать не могли. По сей же причинѣ съ нихъ не было опредѣлено денежныхъ штрафовъ за преступленiя.

«Оже будутъ холопи татіе любо Княжи, любо Боярсгін, любо чер-
вичи, ихъ же Князь продажею не казнить, заве суть не свободни.»
По причинѣ освобожденія рабовъ отъ всѣхъ общественныхъ повинно-
стей, назывались они обѣлами, и въ сотни записаны не были, ибо со-
стоять въ сотнѣ значить быть въ тягдѣ вмѣстѣ съ прочими.

р) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 6. «А старостѣ ни холопи ни рабы
безъ господаря твоимъ (Князь) судьямъ не судити.» Тамъ же, № 11. «А
холопа и половника не судити твоимъ судьямъ безъ господаря, су-
дити Князю (т. е. Княже) въ Новѣгородѣ, тако пошло. «Далѣе приба-
влено въ той же грамотѣ: за холопъ или половникъ забѣжить въ Твер-
скую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати; который ли встворить судъ
собѣ, судити его въ Новѣгородѣ.»

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О Судѣ Порубежномъ.

Судъ Порубежный состоялъ изъ Боярина Княжескаго
и Боярина Новгородскаго, которые чрезъ годъ съѣзжались
въ пограничныхъ мѣстахъ для засѣданій а). Цѣль сего учре-
жденія состояла въ томъ, чтобы прекратить взаимныя рас-
при и грабежи пограничныхъ жителей, бывшіе въ тогдан-
нее время весьма обыкновенными.

Хотя Судъ Порубежный не принадлежитъ къ древнимъ
установленіямъ Новгорода, но оной существовалъ уже въ
1318 году в). Поколикъ Новгородцы поставляли за право,
чтобы ихъ граждане судимы были въ Новѣгородѣ и по
законамъ Новгородскимъ; то они противились учрежденію
Порубежнаго Суда и соглашались на введеніе онаго, или въ
стѣсненныхъ обстоятельствахъ, или для пріобрѣтенія отъ
Князей какихъ либо важныхъ выгодъ. Въ 1398 году, Ново-
городцы отправили посольство къ В. Князю Василью Дми-
триевичу съ требованіемъ, чтобы онъ возвратилъ имъ Заво-
лочье, и другія области. Архіепископъ Новгородскій Ио-
аннъ, ходатайствуя тогда о выгодахъ народа своей паствы,
просилъ Князя объ уничтоженіи Порубежнаго Суда, какъ
учрежденія новаго с). Въ 1425 году, Новгородцы, по тре-
бованію Тверскаго Князя Бориса Александровича, согласи-
лись на возстановленіе Порубежнаго Суда съ тѣмъ только,
чтобы Князь возвратилъ имъ всѣ области, принадлежавшія
Новгороду по договору съ В. Княземъ Иоанномъ Кали-
тою d).

Къ вѣдомству Суда Порубежнаго принадлежали уголов-
ныя преступленія, учиненныя въ пограничныхъ мѣстахъ,
розысканія о бѣглыхъ людяхъ и взаимныя иски обоюдныхъ
подданныхъ e). Въ слѣдствіе сего мѣстныхъ начальства долж-
ны были выдавать Порубежному Суду людей подозритель-
ныхъ, или преслѣдуемыхъ законною властію. Если же сіи на-
чальства утверждали, что оговорныхъ людей въ ихъ вѣдом-

ствѣ не находилось, а послѣ оказывалось тому противное; то должно было выдавать таковыхъ людей безъ суда f). Сія предосторожность нужна была для того, чтобы мѣстныя начальства не могли освобождать преступниковъ отъ заслуженнаго ими наказанія подѣ тѣмъ предлогомъ, что они уже суждены и наказаны были; ибо въ договорахъ между Новымъ городомъ и Князьями поставлялось за условіе, чтобы дѣла рѣшенныхъ снова не пересуживать, а суженаго не по-сужати.

Если искъ возникалъ внутри Новгородскихъ областей, или Княжескихъ, а не на границѣ; тогда судъ происходилъ тамъ, гдѣ находится отвѣтчикъ g). Сіе правило простиралось не только на дѣла исковыя, но и на уголовныя преступленія: какъ тѣ, такъ и другія должны были получить окончательное рѣшеніе тамъ, гдѣ началось судебное разсмотрѣніе оныхъ h).

а) Собр. Госуд. Гром. ч. 1, № 18. «А коли поцѣлуеъ Кн. В. Борисъ Александровичъ (Тверскій) къ Новугороду, а земли и водѣ дастъ старій рубежъ, по В. Кн. Грамотѣ Ивана Даниловича; ино дати В. К. Борису Александровичу своего Боарина Судьею на рубежъ и В. Новугороду своего Боарина Судьею на рубежъ. А тымъ судьямъ судити порубежный людъ и таты и разбойниковъ съ обѣ половинѣ по крестному цѣлованію) Далѣе въ той же грамотѣ сказано: «а судьи слати Князю Великому Борису Александровичу и В. Новугороду на рубежъ черезъ годъ.»

б) Условіе о семь судѣ содержится въ договорѣ, заключенномъ 1318 года между Новымъ городомъ и Княземъ Михайломъ Ярославичемъ Тверскимъ. «А черезъ ти рубежъ въ Новгородскую волость дворянъ и приставовъ не всылати; а обидному на рубежи судъ.» Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 14.

в) Никон. Лѣтоп. ч. 4, стр. 274. Архіепископъ Іоаннъ говорилъ между прочимъ В. Князю: «А про общій судъ на цорубежи, тобы еси сыну отложилъ, зане же то не старина.»

д) См. выше примѣч. а.

е) Тамъ же.

ф) Въ той же грамотѣ сказано: «А на кого въговорять изъ Новгородскихъ волостей на Тверскаго таты или разбойника а замолятъ нѣтъ, ино ему и потомъ не быти въ Тверскихъ волостяхъ; а будетъ, ино его безъ суда выдати, по крестному цѣлованію. А на кого въговорять изъ Тверскихъ волостей на Новгородскаго таты или разбойника, а замолятъ нѣтъ, ино ему и потомъ не быти, а будетъ, ино его безъ суда выдати, по крестному цѣлованію.»

г) № тотъ же: «А имуть чего искати на Новгородцѣхъ или на Новоторжцѣхъ, судъ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а Новоторжцемъ въ Торжку; или чего имуть искати Новгородцы и Новоторжцы на Тверитивѣ, судъ имъ въ Твери, а судити съ обѣ половинѣ по крестному цѣлованію, а посула не взати съ обѣ половинѣ.»

h) № Тотъ же. «А приведутъ Тверитива съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому, судити его по крестному цѣлованію, а посула не взати съ обѣ половинѣ; а приведутъ Новогородца, или Новоторжца, съ поличнымъ на Твери къ В. Князю, или къ его Намѣстнику, судити его по крестному цѣлованію, а посула не взати съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудье почнетъ, ту его и кончати.»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О Судѣ Церковномъ.

Новгородцы, по дѣламъ духовнаго вѣдомства, зависѣли отъ своего Архіепископа и отъ Россійскаго Митрополита. И такъ мы означимъ прежде устройство и правила Церковнаго Суда въ самомъ Новѣгородѣ, а потомъ зависимость Новгородскаго Архіепископа и Новгородцевъ по дѣламъ суднымъ отъ Россійскаго Митрополита.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Церковномъ Судѣ Новгородскомъ.

Судъ Церковный въ Новѣгородѣ назывался Владычнымъ. Въ немъ предсѣдательствовалъ Намѣстникъ Архіепископа Новгородскаго, а членами были восемь посредниковъ, которые на вышепоказанномъ основаніи избираемы были тяжущимися сторонами а).

Хотя рѣшенія Церковнаго Суда, особливо въ дѣлахъ важнѣйшихъ, не могли имѣть силы безъ утвержденія самаго Архіепископа; но отвѣтственность по онымъ падала единственно на его Намѣстника; ибо неприлично было бы подвергать штрафамъ и взысканіямъ Главу Церкви б). Впрочемъ Новгородскій Архіепископъ, по дѣламъ собственно до религіи касающимся, зависѣлъ отъ Россійскихъ Митрополитовъ.

Показанное устройство Церковнаго Суда означено въ летописяхъ подъ годомъ 1385; но вѣроятно было оно такимъ и прежде; ибо во всемъ сходно съ образованіемъ Суда Посадника и Тысяцкаго.

Нижнюю степень Церковнаго Суда составляютъ Судъ Монастырскій и Старосты Поповскіе.

Суду Церковному подлежали: 1) лица духовнаго званія, какъ монашествующія, такъ и бѣлое духовенство; 2) крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ; 3) лица мірскія всякаго званія.

I. Духовнаго званія лица подлежали Суду Церковному: 1) по должностямъ, сопряженнымъ съ саномъ каждаго; 2) по взаимнымъ ихъ тяжбамъ и искамъ; 3) по дѣламъ уголовнымъ всякаго рода е). Сверхъ того, по древнему каноническому праву, Церковному Суду подлежали люди мірскаго чина, состоявшіе при церквахъ и монастыряхъ, какъ то нищіе, больные и увѣчные, получившіе чудеснымъ образомъ исцѣленіе и вообще всѣ тѣ, которые снискивали пропитаніе отъ церкви д).

II. Крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ, подлежали Церковному Суду на основаніи помѣстнаго права, по которому владѣлецъ земли считался природнымъ Судьею обитающихъ на ней жителей. Правило сіе еще строже было наблюдаемо въ областяхъ Новгородскихъ, нежели въ другихъ Россійскихъ Княжествахъ. Холопей и половниковъ можно было судить только въ присутствіи ихъ господъ е). Слѣдовательно, Судъ Церковный въ семъ отношеніи былъ Судъ Владѣльческій, Patrimonial-Gericht.

III. Лица мірскія всѣхъ званій подлежали Церковному Суду въ дѣлахъ, присвоенныхъ духовному вѣдомству постановленіями Восточной Церкви. Къ сему роду дѣлъ относятъ: 1) ересь, суевѣрное богослуженіе и укоризна сими пороками; 2) колдовство и чародѣйство; 3) святотатство, оскверненіе церквей и гробокопательство; 4) дѣла и иски по бракамъ вообще и всякія распри между супругами; 5) нарушеніе дѣтми родительской власти; 6) разсмотрѣніе и утвержденіе духовныхъ завѣщаній и рѣшеніе тяжбъ о наследствѣ завѣщательномъ; 7) похищеніе женщинъ, блудъ, прелюбодѣяніе и всѣ пороки плотской нечистоты f).

Всѣ оныя дѣла должно было разсматривать и рѣшить по

правиламъ Номоканона; и притомъ Новгородскій Архіепископъ обязывался оказывать в сѣмъ равное правосудіе отъ Боярина до простолюдина г).

Ни самъ Князь и никакіе мірскіе судьи не должны были вмѣшиваться въ дѣла, подлежащія вѣдомству Суда Церковнаго, или присвоить себѣ право суда надъ лицами духовнаго званія. Но когда изъ тяжущихся одинъ былъ лице духовное, а другой мірянинъ, тогда тяжбу разбиралъ Намѣстникъ Архіепископа съ Княземъ и Новгородскимъ Посадникомъ б). Сей Судъ назывался Смѣснымъ.

Приговоръ Церковнаго Суда приводимъ былъ въ исполненіе, по приказанію самаго Архіепископа: но если преступникъ подлежалъ тяжкому тѣлесному наказанію, то былъ отсылаемъ къ Градской власти, которая исполняла надъ нимъ приговоръ, произнесенный Судомъ Церковнымъ і).

а) Ростовск. Лѣтоп. подъ годомъ 1385. «Бысть цѣлованіе въ великій постъ по соборѣ на другой недѣли, цѣловаша крестъ Посадникъ Федоръ Тимофѣевичъ на Вечѣ и вси Бояре и дѣти Болрскіе и черные люди и вся пять концевъ въ томъ, что не зватися къ Митрополиту, а судити Владыкѣ Алексію въ правду по Номоканону, на судъ поняти двѣма истцома дву Бояриновъ, со стороны также и житыи по дважь челоуѣка. См. Гл. VI, примѣч. г.

б) Судебн. Новогор. Грам. «Или Тысяцкій поѣдетъ прочь съ города не кончавъ суда, или Владыченъ Намѣстникъ; ино взать В. Княземъ и В. Новугороду 50 рублей, а истцу убытки подойметъ, т. е. виноватой въ проволочкѣ дѣла, Тысяцкой ли то будетъ или Намѣстникъ Архіепископа, должевъ, сверхъ показаннаго штрафу, заплатить истцу протори и убытки, причиненныя медленностію въ рѣшеніи дѣла.

с) Въ Ярлыкѣ Ханскомъ, данномъ Петру Московскому Митрополиту, сказано: «а знаеть Петръ Митрополитъ въ правду и правосудитъ и управляетъ люди своя въ правду: и въ чемъ ни буди, въ разбон, или въ поличномъ и въ татѣбѣ и во всѣхъ дѣлѣхъ, вѣдаетъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ, да вся покорятся и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты по первымъ

изъ начала законамъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей Великихъ Грамотамъ и дестеремъ и проч.

Примѣч. Хотя сей Ярлыкъ данъ Московскому Митрополиту; но здѣсь приводится онъ по тому, что Новгородскій Архіепископъ завистль отъ Митрополита, и Новгородцы въ дѣлахъ духовнаго вѣдомства къ нему относились. Каноническое же право во всей Россіи было весьма единообразно. Русское духовенство старалось въ точности сохранить уставы Греческой церкви, и сіе стараніе было общее во всѣхъ Княжествахъ Россійскихъ.

д) Уставъ, приписываемый В. Князю Владимиру I. А церковные люди Игумень, Пошь, Дьяковъ, дѣти ихъ и попадья и кто въ клиросѣ Игуменья, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лѣчець, прощеникъ, задушный челоуѣкъ, сторонникъ, слѣвецъ, монастыревъ, больницы, страннопрімщицы; тѣ люди церковные, богодѣльные; Митрополитъ или Бискупъ вѣдаетъ между ими судъ, или обида, или котора, или вражда, или задница (наслѣдство). Аже будетъ иному челоуѣку съ тѣмъ рѣчь, то судъ обчій.»

Примѣч. Многіе сомнѣваются въ подлинности сего устава по причинѣ содержащихся въ немъ анахронизмовъ, новости слога и другихъ обстоятельствъ, доказывающихъ его несходство съ обстоятельствами тогдашняго времени. Противу сихъ возраженій можно поставить стараніе переписчиковъ исправить рукописи, т. е. переписать древнія реченія на новыя, и самыя правила или законы, потерявшія силу, замѣнить новыми. Н должно также припомнить, что церковныя книги и первые уставы каноническіе переведены и сочиняемы были внѣ Россіи: Карпатороссы и Венгерскіе Славяне приносили оныя къ намъ въ своихъ переводахъ и вводили въ употребленіе и наблюденіе самопроизвольно. Государи не мѣшали въ дѣла духовныя. Они соглашались на введеніе Уставовъ, которые имъ представляемы были въ видѣ каноновъ Восточной церкви.

е) См. выше Гл. VII, примѣч. р.

ф) См. вышеприведенный церковный Уставъ Владимира I; также другой Уставъ, приписываемый Ярославу Владиміровичу; они во многомъ сходны между собою и многими различаются. Слогъ Устава Ярославова, заставляющій наиболее сомнѣваться въ его подлинности, весьма близко подходитъ къ нарѣчію Галицкому, которое было чище и правильнѣе Кіевского и Новгородскаго. Оба устава основаны на Номоканонѣ. Слѣдовательно, при опредѣленіи вѣдомства цер-

ковнаго Суда, должно придерживаться Номоканона, который Новгородцы торжественно признали для себя положительнымъ закономъ.

г) Судеб. Новогор. Грамота. «Нарѣченному на Архіепископство В. Новгорода и Пскова священноинокѣ Феозилу судити судъ свой, судъ Святительскій по Св. Отець правилу, по Номоканону; а судити ему всѣхъ равно, какъ Боарина такъ и жить его, такъ молодшаго человѣка.»

h) Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ. «А во Владыченъ Судъ и въ Тысяцкаго, въ то ся тобѣ (Король) не вступати, ни въ Монастырскіе Суды, по старинѣ.»

Въ Псковской Судеб. Грамотѣ, паходящейся въ Синод. Библ. подъ № 348, о томъ же предметѣ сказано: «Судитъ Владычню Намѣстнику (ибо Новгородскій Архіепископъ имѣлъ во Псковѣ особеннаго Намѣстника, какъ ниже будетъ показаво), оже Попъ или Діакопъ, или противу черница и чернецъ, а будетъ оба не простые люди, церковный, ино не судити Князю, ни Посаднику, ни Судьямъ не судитъ: за неже тотъ судъ Владычня Намѣстника. А будетъ одинъ человѣкъ простой истецъ мирянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ; то судитъ Князю и Посаднику съ Владычнымъ Намѣстникомъ, также и Судьямъ.»

і) Архивск. Лѣтоп. 1488. «Били въ торгу Поповъ Новгородскихъ (думаю, квутьями), что поругались иконамъ пьяни, а прислалъ ихъ Архіепископъ Геннадій и бивъ отослалъ ихъ опять къ Владыцѣ.» Сіе происшествіе случилось по покореніи Новгорода; но я привожу оное въ примѣръ потому, что В. Кн. Іоаннъ Васильевичъ III, подчинивъ себѣ Новгородцевъ, оставилъ у нихъ судъ по старинѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О зависимости Новгородскаго Архіепископа и Новгородцевъ отъ Россійскаго Митрополита по дѣламъ суднымъ.

Архіепископъ Новгородскій по дѣламъ духовнаго вѣдомства зависѣлъ отъ Россійскаго Митрополита. Его избраніе принадлежало Вѣчу, а рукоположеніе совершаемо было въ Кіевѣ, Владимірѣ, или Москвѣ, главою Россійскаго духовенства. Новгородцы иногда сами низводили своихъ Архіепископовъ, иногда приносили жалобу на нихъ Митропо-

литу а). За рукоположеніе Архіепископовъ, Митрополиты, по примѣру Цареградскихъ Патріарховъ, получали ставленныя пошлины и дары. Судебное ихъ вѣдомство состояло: 1) въ разсмотрѣніи жалобъ на Архіепископовъ Новгородскихъ; 2) въ разрѣшеніи исковъ и тяжбъ между Новгородцами, подлежащихъ Суду церковному. Архіепископа Новгородскаго призывалъ Митрополитъ для суда въ свои Митрополію. Для учиненія расправы по дѣламъ духовнаго вѣдомства между Новгородцами, онъ самъ пріѣзжалъ въ Новгородъ. Пребываніе его въ сей столицѣ называлось *подъльдомъ*. Не знаю точно, но полагаю за достовѣрное, что сіе право Митрополита основывалось на постановленіяхъ Восточной церкви, по коимъ Епископы, Митрополиты и другія духовныя власти обязываются обзрѣвать свои вѣдомства, для наблюденія въ оныхъ порядка, канонами опредѣленнаго. Въ положительныхъ узаконеніяхъ и лѣтописяхъ содержатся, касательно сего предмета, слѣдующія правила: 1) Митрополитъ имѣлъ право пріѣзжать въ Новгородъ черезъ три года въ четвертый; 2) въ сіе время поступали на его усмотрѣніе и разрѣшеніе всѣ дѣла духовнаго вѣдомства; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ Новгородскаго Архіепископа закрывался на все время пребыванія Митрополита въ Новгородѣ; 3) судебныя пошлины съ рѣшенныхъ дѣлъ и штрафы съ виновныхъ поступали въ казну Митрополита; 4) въ то же время Новгородское духовенство должно было заплатить ему опредѣленные оброки и дары; 5) кромѣ того оно обязано было содержать Митрополита съ его свитою въ продолженіи пребыванія его въ Новгородѣ; 6) подѣздъ Митрополита законно могъ продолжаться только одинъ мѣсяць; однакожъ правило сіе рѣдко было соблюдаемо.

Нигдѣ не нахожу я точнаго доказательства тому, что Митрополитъ имѣлъ право пріѣзжать въ Новгородъ чрезъ три года въ четвертый, но полагаю сіе за достовѣрное; ибо, во первыхъ, самъ Князь имѣлъ право пріѣзжать въ Новгородъ въ такіе же сроки, и во вторыхъ, Архіепископъ Новгородскій ѣздилъ въ Псковъ для суда также въ четвертый годъ,

какъ ниже будетъ показано. Послику же пребываніе Митрополита въ Новгородѣ продолжалось иногда до полугода и болѣе; то оное превратилось бы въ постоянное жителство въ сей столицѣ, если бы Митрополитъ пріѣзжалъ туда ежегодно. Какого рода доходы получалъ Митрополитъ въ Новгородѣ, съ какихъ предметовъ и лицъ оныя были собираемы, какого рода повинности несло Новгородское духовенство во время его подѣзда, о томъ нѣтъ точныхъ извѣстій. Но о величинѣ оныхъ расходовъ можно получить нѣкоторое понятіе изъ грамоты Царя Іоанна Васильевича, данной 1555 года Псковскому духовенству о доходахъ Архіерейскихъ. (*) Всѣ означенныя повинности, увеличиваясь время отъ времени, учинились наконецъ для Новгорода тягостными и произвели вредныя послѣдствія какъ для Митрополита, такъ и для самой церкви. 1552 года Новгородскій Архіепископъ Мойсей отправилъ пословъ къ Филофею Вселенскому Патріарху съ жалобою на обиды отъ присылаемыхъ Митрополитомъ къ нему саповниковъ б). Возвратившіеся изъ Константинополя послы принесли грамоты, въ которыхъ опредѣлены были суммы, потребныя на поставленіи Архіепископовъ и церковныя пошлыны, въ казну Митрополита слѣдующія в). Но симъ распріе между Новгородскимъ Архіепископомъ и Московскимъ Митрополитомъ о дарахъ, судебныхъ пошлынахъ и пріѣздахъ село послѣдняго въ Новгородѣ для мѣсячнаго суда, не только не прекратилась, но еще послужила къ соблазну народа и произвела расколъ Стригольниковъ. Народъ видѣлъ, что Митрополиты за ихъ рукоположеніе приносятъ Цареградскимъ Патріархамъ большіе дары, что въ то же время В. Князья посылаютъ имъ значущія денежныя суммы и множество драгоценныхъ вещей, что Московскіе Митрополиты требуютъ равномѣрно большихъ даровъ и пошлынь за рукоположеніе Новгородскихъ Архіепископовъ, что духовенство сей страны обременяютъ они разными другими поборами; областныя же Архіереи за посвященіе поповъ и діаконовъ взима-

(*) Грамота сія напечатана здѣсь въ прибавленіи III.

ютъ также ставленыя пошлыны д). Все сіе люди непрощенные, сливая въ умѣ своемъ съ ихъ понятіями о святокунствѣ, впали въ заблужденіе. Грубѣйшіе невѣжды начали утверждать, что на землѣ нѣтъ истиннаго священства, покольку пастыри церковныя ставятся за деньги. Заблужденіе распространилось; многіе перестали ходить въ церковь. Духовная власть, дабы обуздать суевѣріе, прибѣгла къ мѣрамъ строгости. Главныхъ еретиковъ 1575 году казнили е). Между тѣмъ отнеслись къ Константинопольскому Патріарху о происшедшемъ расколѣ, испрашивая указа о мѣрахъ къ прекращенію онаго. Въ 1582 году Патріархъ Нилъ поручилъ Архіепископу Діонисію, искавшему тогда Московской Митрополіи въ Константинополѣ, ѣхать въ Новгородъ и Псковъ, объяснить людямъ, колеблющимся въ православіи, различіе между святокунствомъ и ставленными пошлынами г).

Въ лѣтописи сказано, что Діонисіевы наставленія имѣли совершенной успѣхъ; но послѣдствія доказали противное. Послѣ распріи и жалобъ Патріарху, требованія Митрополитовъ не уменьшились. Непомѣрные дары за поставленіе Новгородскихъ Архіепископовъ, тяжкія судебныя пошлыны, обременительныя, а можетъ быть, и безвременныя подѣзды Митрополита, подали Новгородцамъ поводъ отказать отъ его зависимости. Въ 1585 году они положили на Вѣчѣ, ни въ какихъ дѣлахъ не относиться къ Митрополиту, но чтобы Новгородскій Архіепископъ полагалъ всему суду окончательный в). Отъ сего воспослѣдовала, какъ и предположить было можно, явная вражда между Новымъ городомъ и Митрополитомъ. Чтобы усовѣститъ отпадшихъ вольнодумцевъ, самъ Митрополитъ отправился въ 1590 году въ Новгородъ, взявъ съ собою двухъ Епископовъ Грека Еремію Рязанскаго и Данила Звенигородскаго. Архіепископъ Новгородскій и народъ приняли Митрополита съ подобающею честію, угощали цѣлую недѣлю, но не показывали раскаянія въ своемъ поступкѣ. Въ осьмый день своего пребыванія въ Новгородѣ, Митрополитъ, отслуживъ обѣдно въ Софійскомъ Соборѣ, вышелъ со крестомъ на амвонъ,

началь говорить поученіе народу, въ которомъ доказывалъ, что Новгородъ несправедливо отказывается отъ его вѣдомства по дѣламъ суднымъ. Но поученіе Пастыря на преслушниковъ не подѣйствовало: они съ дерзостію и въ одинъ голосъ отвѣчали, что введенной новизны не перемѣнятъ, и что перемѣнить оную считаютъ за грѣхъ; ибо составленную по сему предмету грамоту утвердили клятвою. Протѣванный Митрополитъ уѣхалъ изъ Новгорода, не благословивъ Архіепископа и его паствы б). 1393 года В. Князь Васидій Дмитриевичъ потребовалъ отъ Новгородцевъ, чтобы они подчинили себя по прежнему суду Митрополита, возвративъ ему притомъ всѣ пошлыны и доходы. Въ то же время онъ предложилъ Новгородцамъ, чтобы они давали собирать въ его казну черной боръ ежегодно со всѣхъ областей, между тѣмъ какъ дань сія предоставляема была В. Князьямъ только въ особенныхъ случаяхъ, и притомъ съ нѣкоторыхъ областей, а прочія отъ оной были изъяты.—Каждый разъ для собранія оной нужно было особенное опредѣленіе Вѣча. Въ томъ и другомъ требованіи Новгородцы отказали и). Огорченный ихъ упорствомъ В. Князь, объявилъ имъ войну, занялъ Торжокъ, Волоколамскъ, Вологду и, награбивъ несмѣтныхъ богатствъ у жителей сихъ областей, возвратился въ свою столицу. Новгородцы, съ своей стороны, раззорили и опустошили Клячень, Устюжну, Устюгъ и Бѣдозерскъ. Непріятельскія дѣйствія кончились миромъ, по которому Новгородцы снова подчинили себя суду Митрополита, а В. Князю дали Черной боръ, но только временно, какъ было и прежде. Присланному отъ Митрополита, съ объявленіемъ прощенія и благословенія, дали 550 рублей, въ вознагражденіе издержекъ на посольство, которое не задолго предъ симъ отправлено было къ Царградскому Патріарху, съ жалобою на преслушаніе Новгородцевъ к). На слѣдующій годъ прибылъ въ Новгородъ Епископъ Вилемскій Михаилъ съ грамотами Константинопольскаго Патріарха Антонія, въ которыхъ объясняется необходимость издержекъ на постановленія, или производства, въ духовные чины л).

Примирившись съ Новымъ городомъ, Киприанъ Митрополитъ отправился туда для разсмотрѣнія дѣлъ духовнаго вѣдомства и собранія слѣдующихъ ему доходовъ. Чтобы Новгородцы не воспрепятствовали ему воспользоваться своими правами, онъ взялъ съ собою, присланнаго отъ Патріарха, Епископа Михаила. Новгородцы приняли ихъ торжественнымъ образомъ. По древнимъ уставамъ, Митрополитъ долженъ былъ оставаться въ Новгородѣ только мѣсяць, а на сей разъ пробылъ съ осени до исхода Іюня слѣдующаго года м). Однакожь Новгородцы никакого неудовольствія не показали, изъ уваженія ли къ Патріаршему послу, или изъ опасенія новой распри. Напротивъ того, въ другія времена, пребываніе Митрополита въ Новгородѣ, даже въ теченіи узаконеннаго времени, считали для себя крайне обременительнымъ н).

Въ 1395 году Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ внезапно позванъ былъ Митрополитомъ въ Москву. Новгородцы опасались вредныхъ отъ сего послѣдствій; но были успокоены скорымъ возвращеніемъ своего Пастыря. Въ 1401 году Митрополитъ снова призвалъ къ себѣ Архіепископа Іоанна, задержалъ его въ Москвѣ, и на бывшемъ потомъ Соборѣ довелъ до того, что онъ отказывался отъ своей паствы, желая кончить жизнь простымъ монахомъ. Его отрѣченіе не было принято; но Митрополитъ, заключивъ его въ Никольскомъ монастырѣ, держалъ около четырехъ лѣтъ подъ началомъ о). Сей гнѣвъ Митрополита на Новгородцевъ былъ равномеренъ слѣдствіемъ ихъ несогласія на его пріѣздъ въ Новгородъ р). Въ 1404 году Архіепископъ Іоаннъ освобожденъ былъ изъ заключенія; Новгородцы приняли его съ восхищеніемъ. Но споры о пошлынахъ, Митрополиту слѣдующихъ, и о пріѣздѣ его для суда въ Новгородъ, продолжались до самаго присоединенія сей области къ Московскому Княжеству. Въ 1471 году Новгородцы, послѣ неудачной для нихъ Шелонской битвы, въ договорѣ съ В. Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ постановили, чтобы избраніе ихъ Архіепископа оставалось на прежнемъ основаніи, но рукоположеніе его должно совершаться въ Москвѣ

Россійскимъ Митрополитомъ; при чемъ ни самъ В. Князь, ни Митрополитъ не должны увеличивать пошанинъ, взимаемыхъ за поставленіе ѳ. Сіе условіе для того было помѣщено въ договорѣ, что Новгородцы не за долго предъ симъ хотѣли вступить въ подданство къ Польскому Королю Казимиру; и дабы ни въ чемъ не зависѣть отъ Московскаго Князя, намѣревались посылать избранныхъ въ Архіепископы Кандидатовъ на поставленіе въ Кіевъ, гдѣ въ сіе время находился особенный Митрополитъ, зависѣвшій отъ Королей Польскихъ. Ограниченіе ставленыхъ пошанинъ доказываетъ, что оныя постепенно были увеличиваемы.

а) Въ 1212 году Новгородцы, въ злобѣ на своего Архіепископа Митрофана, свели его съ престола безъ суда и отправили въ Торонецъ; на мѣсто его избрали Хутынскаго монастыря Ивока Автовій, который, согласно ихъ желанію, былъ посвященъ Митрополитомъ. Въ 1219 году Новгородцы, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, снова позвали къ себѣ Митрофана; но какъ Автовій не хотѣлъ уступить ему мѣста, то Новгородцы отправили ихъ въ Кіевъ къ Митрополиту на судъ, который и въ семъ случаѣ согласился съ желаніемъ Новгородцевъ. Никон. Лѣт. Ч. II, стр. 311—342.

б) Тамъ же, Ч. III, стр. 203. «Тогоже лѣта (1352) Архіепископъ Новгородскій Владыко Моисей посла послы свои въ Царьградъ къ Блаженному и Медоточному языку Филофею Патріарху Вселенскому и къ сыну его Царю Ивану Кантагузину съ дары и со мноюю честью, прося благословенія и исправленія отъ обидѣнія приходящихъ отъ Митрополита съ насиліемъ многимъ».

в) Тамъ же, стр. 206. «Того же лѣта (1354) прииде посоль Владыки Новгородскаго изъ Царяграда отъ Пресвященнаго Филофея Патріарха и отъ сына его Царя Греческаго Ивана Кантагузина и принесе Грамоты съ златыми печатями о проторехъ на поставленіяхъ и о церковныхъ пошанинахъ святительскихъ и иныхъ различныхъ указанія, принесе же и ривы Кресчаты Владыце Моисею Новгородскому и благословеніе всему Новгороду».

г) Сіа злоупотребленіе давно уже существовало, какъ явствуетъ изъ постановленій почѣстнаго Собора, бывшаго во второй половинѣ XIII вѣка во Владимірѣ, наѣстныхъ подъ пменемъ: правилъ Кирилла Митрополита: «не взимающе у нихъ (у поставляемыхъ Поповъ и

Діаконовъ), ничтоже, развѣ, якоже азъ оставилъ въ Митрополіи (Кіевской, откуда сей Епископъ 1274 года переселился во Владимірѣ), да будетъ и во всѣхъ Епископыхъ, да возмутъ Клирошане 7 гривень отъ Поповства и отъ Діаконовства отъ обоюго. Аще ли, что по уставѣ нашемъ боле сего емля отъ Діакона ли отъ Попа, или отъ Пгумена, или проскурнице и отъ иныхъ, насиліе дѣюще, или на жатву, или съна съчи, или провозъ дѣяти, или иная нѣкая сборное емлюще, или намѣстники (т. е. Архіерейскіе домоправители), или десятника (благочиннаго) или егда божественные сборы собиравъ, тогда нѣкако сбираніе собирають отъ властель церковныхъ, или скареднаго дела прибытка отлучаютъ нѣкія отъ церкви, не Божія дела закона, но своего ради прибытку, или угоды нѣкоего дѣла». Руск. достопамятности Ч. I. стр. 112.

е) Рост. Лѣт. подъ г. 1375. «Побиша Стригольничковъ еретиковъ Діакона Никиту и Карпа простца и третьяго чаловѣка съ ними; свергоша ихъ съ мосту развратниковъ Святыхъ Вѣры». Въ Никон. Лѣт. о семъ упоминается подъ годомъ 1374.

ф) Тамъ же, Ч. IV, стр. 150. «Того же лѣта (1381) прииде изъ Царяграда въ Новгородъ великій Діонисій Епископъ Суздальскій отъ Пресвященнаго Патріарха Иова Вселенскаго съ благословеніемъ и съ грамотами; въ нихъ же писано о проторехъ, иже въ поставленіяхъ, поучая закону Божію, по священнымъ правиламъ и божественнымъ писаніямъ, укрѣпяя отъ соблазвъ и отъ ереси Стригольничковъ, иная же изъ устъ повѣле поученія глаголати въ себѣ мѣсто Діонисію Епископу Суздальскому при Архіепископѣ Алексіѣ Новгородскомъ. Тако сотвори въ Новгородѣ и во Псковѣ и уставы (униа) мятежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ. Иво бо есть мзда и иво проторы и исторы на поставленіяхъ».

г) Тамъ же, стр. 146. «Той же зимы (1384) Посадники Новгородскіе сотвориша Вѣче по старому обычаю Новгородскому, Посадникъ Федоръ Тимофѣевичъ и Тысяцкій Богданъ Аввакумовичъ и крестьянымъ цѣлованіемъ укрѣпишася не зватися имъ на Москву къ Митрополиту на судъ; но судити ихъ Владыцѣ Новгородскому Алексію, или кто по немъ иный Владыко будетъ въ Новгородѣ, судити ихъ по закону Греческому въ правдѣ и въ иныи быти у нихъ по вѣрѣ, по Евангелію закона Греческаго», и проч.

д) Тамъ же, стр. 199. «Иде (1390 года) Кипріанъ Митрополитъ изъ Твери въ Новгородъ Великій, а съ нимъ Еремей Владыко Рязанскій

Гречинъ, и Давило Владыко Звенигородскій, и прииде къ Новугороду и срѣте его со кресты Иванъ Владыко Новгородскій, со всемъ освещеннымъ соборомъ и со всемъ Новымъ городомъ отъ мала и до велика у Великаго Спаса въ Нередидцахъ и даша ему дворъ у Св. Іоанна Предтечи, и чествоваше его Владыко Іоаннъ съ Новгородцы недѣлю честию и дары многими. Въ осьмый же день въ недѣлю нача служити Божественную Литургію во Св. Соѣи Кипріанъ Митрополитъ всея Русси, и отслуживъ божественную службу и възде на амвонъ съ честнымъ и животворящимъ крестомъ и нача учти люди Новгородскіи, на амвоѣ стоя со крестомъ, ови же не приаша ученія его, затыкающе уши своя жестокосердіемъ и непокорствомъ, аки аспидъ глухій и не восхотѣша благословенія и удалси отъ нихъ и облекошася вмѣсто благословенія въ клятву. И нача Митрополитъ просити у нихъ суда своего мѣсяца, и Новгородцы отвѣщаша едиными усты глаголюще: цѣловали есми крестъ вси за единъ не зватися намъ къ Митрополиту на судъ, и Митрополиту насъ не судити, и грамоты есми пописали и попечатали и думу запечатали. И рече имъ Кипріанъ Митрополитъ всея Русси: Сіе вамъ сатана козвнми своими умыслилъ отнимати власти и суды и пошлины священныя божественныя, возложенныя Богу изъ начала. Како не устрашистеса сія вещати предъ мною? покайтесь убо грѣха сего и умилитеса о беззаконіи вашемъ, еже соврати васъ сатана; обратитеса къ Богу поканіемъ отъ всего сердца вашего и проститъ васъ Господь Богъ отъ грѣха сего, и дасть вамъ милость, и азъ съ васъ сойму цѣлованіе ваше и печати ваша порву, и грамоты раздѣру, и благословлю и прощу васъ благодатію, данною мнѣ отъ Бога Отца и Единороднаго Сына его Господа нашего Іисуса Христа и пречистаго и животворящаго Духа; а вы мнѣ судъ и пошлины дайте, какъ было изъ начала, при иныхъ Митрополитѣхъ, возложенная Богови; да что есть возложено Богови изъ начала въ великую Соборную и Апостольскую Церковь и нами творимо, сія не отъята и не претворима да будутъ въ родъ и родъ. Ови же и тако не послушаху Митрополита и не внимаху словесемъ его и ученіемъ и Антонія Патріарха посланія и ученія ни вочтоже положиша, но возвешеса гордостію по демонскому наученію, развращенная глаголаху. Кипріанъ же Митрополитъ рече имъ: таце и самъ грѣшенъ есмь, но о васъ молихся Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, и наказывахъ и учихъ васъ и совѣтовахъ вамъ богоугодная и спасенная; вы же ожесточисте сердца ваша и противистеса Духу Святому, и ученія Апостольская, и нами творимая Митропольскія суды и власти и пошлины

восхитисте, на своя прибытки, и даете имя не благо въ языки хульная и противная Духу Святому, и православной вѣрѣ Христіанстей. Се уже вся спасенная предложихъ и совѣтовахъ и возвѣстихъ вамъ, и что еще есте! лишени точію тагчайшаго наказанія еже есть ученія». И поиде Кипріанъ Митрополитъ изъ Новгорода, не благословя ихъ Епископа, и всѣхъ Новгородцевъ и проч.

і) Тамъ же, стр. 252. «Того же лѣта (1393) Князь В. Василій Дмитріевичъ въ брани бысть съ Новгородцы, что не восхотѣша Новгородцы судимы быти отъ Кипріана Митрополита всея Русси, и не судити ихъ Митрополиту въ Новѣгородѣ по прежнему обычаю, Новгородскому, и за то Князь В. Василій Дмитріевичъ посла къ нимъ въ Новгородъ, чтобы тотъ обычай старинной не рушился, судити бы ихъ Митрополиту, а Владыце ихъ не судити, и данъ свою Митрополиту по старинѣ на нихъ имати, В. Князю черной боръ, по старинѣ, имати на всемъ Новѣгородѣ и на всѣхъ волостяхъ Новгородскихъ. Ови же того не восхотѣша и бысть въ томъ межъ ихъ брань».

к) Тамъ же. «Та же потомъ смиришася Новгородцы съ В. Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и покоришася ему, а Кипріану Митрополиту на Москву грамоту отслаша (т. е. составленную на Вѣчѣ 1385 года, которою обязались не относиться въ дѣлахъ судебныхъ къ Митрополиту и не давать ему подѣзда). И Князь В. Василій Дмитріевичъ посла къ нимъ въ Новгородъ Феодора Кошку Андреева сына Кобылина, Пвана Уду и Селивана. И покрѣпиша миръ по старинѣ и черной боръ даша В. Князю на всѣхъ волостяхъ Новгородскихъ. А Митрополиту послу Дмитрію даша Новгородцы полчетверта ста рублей, что имъ благословеніе привезъ отъ своего Господина, отъ Кипріана Митрополита Кіевскаго. Сіе серебро слѣдовало не послу, но самому Митрополиту въ вознагражденіе за долги, сдѣланные послами его въ Константинополѣ, которые были туда отправлены съ жалобою на Новгородцевъ за ихъ отторженіе изъ подѣ власти Митрополита. Троицк. Лѣтоп.—Въ то же время они отправили Митрополиту 600 рублей, вѣроятно въ вознагражденіе за накопившуюся въ продолженіи распри съ нихъ доимку доходовъ и пошливъ Митрополичьихъ».

л) Тамъ же, стр. 255. «Того же лѣта (1394) прииде изъ Царяграда отъ Антонія Патріарха Цареградскаго Михаилъ Владыко Вилеємскій, и привезъ Новугороду двѣ грамоты отъ Антонія Патріарха о проторѣхъ и исторѣхъ, иже на поставленіяхъ Священныхъ и поученіе всѣмъ Православнымъ Христіаномъ».

m) Тамъ же, стр. 257. «Тоежь осени (1395) Киприанъ Митрополитъ всея Русси, поиде въ Новгородъ великій съ Патріаршимъ посломъ Антоніевымъ и пріемиа суда по старинѣ, и даша ему Новгородцы судъ по старинѣ, и ояъ пробыль зиму и весну всю въ Новѣгородѣ и до Петрова поста, а Владыко Иванъ Новгородскій Архіепископъ даде честь велику Киприану Митрополиту и Патріаршу послу такожь и весь Новгородъ честь и любовь велию показаша. И поиде Киприанъ Митрополитъ изъ Новгорода къ Москвѣ, благословивъ съ любовію сына своего Иоанна Владыку Новгородскаго Архіепископа и весь великій Новгородъ».

n) Тамъ же Ч. 5, стр. 173. «Преосвященный Митрополитъ Кіевскій и всея Русси, иде (1340) въ Новгородъ великій со множествомъ церковнаго своего причта, и со многими своими слугами и бысть тяжко Владыцѣ Новгородскому и монастыремъ кормы и многими дары».

o) Тамъ же, стр. 300. «Того же лѣта (1401) Иванъ Владыко Архіепископъ Новгородскій, приде изъ Новгорода на Москву къ Киприану Митрополиту Кіевскому и всея Русси, повзвнъ о святительскихъ дѣлахъ и пребысть въ наказаніи и смиреніи».

p) Архивск. Лѣтоп. «Урѣха Владыка Новгородскій на Москву бити челомъ В. Князю о Торжку, а Киприанъ по В. Князя слову, Владыку поймалъ, да посадилъ въ Чудовскомъ монастырь за мѣсячный судъ, что не дали. Освобожденіе Иоанна послѣдовало 1404 года. См. Никон. Лѣтоп. Ч. IV, стр. 811.

q) Собран. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. «А на Владычество намъ В. Новгороду избирати намъ собѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистыя и у гроба С. Петра Чудотворца на Москвѣ у васъ у Великихъ Князей и у Великаго Отца Митрополита, которой Митрополитъ у васъ у В. Князей ни будетъ, а иде намъ Владыки, опроче Московскаго Митрополита, ни гдѣ не ставити. А пошаны намъ В. Княземъ и вашему Отцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишняго не прибавляти».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О Судѣ Таможенномъ.

Въ первой половинѣ XII вѣка Князь Всеволодъ Мстиславичъ, устроивъ храмъ Иоанна Предтечи, назначилъ для поддержанія онаго съ церковнымъ причтомъ часть таможеннаго сбора съ торговли воскомъ въ Новѣгородѣ и Торжкѣ. Въ то же время учредилъ онъ при семъ храмѣ гильдію изъ купцовъ первостатейныхъ, которые, по тогдашнему нарѣчію, назывались *пошлыми* купцами, а самая гильдія названа *купечествомъ Иванскимъ*. Желавшій записаться въ оную, долженъ былъ заплатить единовременно 50 гривенъ серебра членамъ гильдіи, которые 25 гривенъ вносили въ казну церковную, а другіе 25 удерживали у себя. Сверхъ того новопоступившій членъ даритъ Тысяцкому, состоявшему въ числѣ начальниковъ сей гильдіи, половинку сукна *Иискаго*. Купцы, записавшіеся въ гильдію, приобрѣтали потомственное на оную право. Кажется, что главная привиллегія ихъ состояла: 1) въ сборѣ пошлины со всѣхъ торгующихъ воскомъ, 2) въ полученіи ежегодно на праздники Рождества Иоанна Предтечи 25 гривенъ а).

Для управленія доходами и расходами храма, Князь учредилъ особое присутственное мѣсто, которому сверхъ того принадлежало судебное вѣдомство по дѣламъ торговымъ, б); почему оно и можетъ быть названо судомъ таможеннымъ. Не извѣстно, было ли въ Новѣгородѣ прежде сего подобное учрежденіе. Въ Русской Правдѣ упоминается только о мытникахъ, которые на рынкахъ и въ торговыхъ рядахъ записывали покупки и продажи, взимая съ оныхъ установленныя пошлины с).—Въ 1156 году Новгородцы изгнали отъ себя Князя Всеволода Мстиславича. Сохранили ли они потомъ данную церкви Св. Иоанна привиллегію, изъ лѣтописей невидно. Но въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами и Готландцами, дворъ Св. Иоанна показанъ мѣстомъ суда, по дѣламъ торговымъ вообще д).

Учрежденный Князем Всеволодом Таможенный Судъ состоялъ изъ трехъ старостъ, избранныхъ отъ именитыхъ гражданъ, изъ двухъ старостъ отъ купцовъ и одного Тысяцкаго отъ простаго народа е).

Когда въ Таможенномъ Судѣ разбирались тяжбы гостей иностранныхъ съ Россіянами, тогда въ ономъ присутствовалъ самъ Князь и Альдерманъ Гостей Нѣмецкихъ или Готландскихъ f).

И такъ Суду Таможенному, кромѣ исполнительнымъ дѣль, принадлежало право суда въ торговыхъ искахъ, какъ между Новгородцами взаимно, такъ и съ иностранными гостями.

а) Грамота Новгород. Кн. Всеволода, напечатанная въ Русскихъ достопамятностяхъ Ч. I, стр. 76. «И азъ Князь Великій Всеволодъ поставилъ есмь Св. Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ Тысяцкаго, а отъ купцовъ два старосты управивати имъ всякя дѣла Иванская, и торговая и гостиная, и *субъ торговый*; а Мпрславу Посаднику въ то не вступатца и инымъ Посадникомъ въ Иванское ни вочто же, ни Бояромъ Новгородскимъ. А кто хочеть въ купечество вложитися въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ вкладу пятьдесятъ гривенъ серебра, а Тысяцкому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ Св. Иванъ полтретьятцать гривенъ серебра, а не вложитися кто въ купечество, не дасть 50 гривенъ серебра, ино то непошлый купецъ. А пошлымъ купцемъ итти имъ *отчиною* и *вклады*, а вѣсити имъ въ притворѣ Св. Ивана, гдѣ дано, ту его и держати. А вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣна купцемъ пошлымъ добрымъ людемъ, а не пошлымъ купцемъ старощенія не держати ни вѣсу не вѣсити Иванскаго.»

б) См. приведенное примѣч.

в) Руск. Правда ст. о сводѣ. Объ отысканіи украденныхъ или поговоренныхъ рабовъ сказано: «а изъ своего города въ чужу землю свода нетуть, но такоже вывести ему (у кого окажется отыскиваемый рабъ) послухи, любо мытника передъ нимъ же кунивше; то истпу лице взяти,» и проч.

г) См. прибавленіе II.

е) См. выше примѣч. а.

г) См. прибавленіе II. При церкви Св. Иоанна на опокахъ въ 1587 году существовала таможня для внутреннихъ пошлинъ съ воску, ладону, металловъ и красокъ. Собр. Госуд. Грам. Ч. II, № 56.—Мѣсто сію называлось Петратинымъ дворщемъ. См. вышеозначенную грамоту Кн. Всеволода Мстиславича и Таможенный Уставъ Ц. и В. Кн. Иоанна Васильевича 1571 года.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Судъ Провъжемъ.

Судъ Провъжій, *Sendgericht*, отправляли дворяне, посылаемые ежегодно отъ Князя въ области Новгородскія, какъ для разсмотрѣнія тяжбъ между жителями, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ въ Княжескую казну. По причинѣ соединенія сихъ обязанностей въ одномъ лицѣ, слово *Tiunъ* въ Новгородскихъ законахъ означало не только судью, но сборщика податей и управителя помѣстья. Начало суда провъжаго относится къ тѣмъ временамъ, когда Вѣряги собирали дань съ Чуди, Новгородскихъ Славянъ, Мери, Кривичей и другихъ племенъ, точно такъ, какъ въ Британіи собиралась для Датчанъ подать *danegelg* a). Варяжскіе Князья, овладѣвъ Россією, продолжали взыскивать съ ея жителей дань, которую они вѣняли при прежнихъ нашествіяхъ. Собираніе оной соединено было съ особенными трудностями. Сами Князья *ходили въ дань*, сопровождаемые дружиною, дабы принудить упорныхъ жителей къ исправленію повинности, дотолъ имъ неизвѣстной. Намѣстники Княжескіе собирали оброки и дани такимъ же образомъ. Въ 1171 году Новгородскій Болринъ Даньславъ Лазутиничъ ходилъ на Двину для собранія дани, *по обычаю Новгородскому*, въ сопровожденіи 500 человекъ вооруженныхъ b). Отсюда явствуетъ, что первые сборщики податей мало заботились о правосудіи. Но когда утвердилась взаимная довѣренность между народами и правительствомъ; тогда Князья, во время своихъ объѣздовъ для собранія дани, начали заниматься разсмотрѣніемъ тяжбъ между жителями. Виры и судебныя пошлины, умножая ихъ доходы, служили имъ еще большимъ побужденіемъ къ оказанію защиты слабымъ и удовлетворенія обиженнымъ c). Распространеніе владѣній и умноженіе дѣлъ государственныхъ, побудили властителей народныхъ, оставивъ личные объѣзды областей своихъ, поручить собраніе дани и право суда надъ подданными особамъ, довѣріе ихъ заслужившимъ.

Не лзя однакожъ почитать Судъ Провъжій установленіемъ, собственно въ Россіи образовавшимся. У Франковъ и нѣкоторыхъ другихъ Германскихъ народовъ окружные Графы, *Comites*, постоянно занимались отправленіемъ правосудія въ ихъ вѣдомствахъ; но сверхъ того Короли отправляли въ опредѣленные времена года своихъ пословъ, *missi dominici*, въ каждое Графство для изслѣдованія преступленій и рѣшенія тяжбъ между жителями d). У Датчанъ Провъжіе Судьи назывались *Giestir*, у Норвежцевъ *Gester* e). Въ Россіи слово *гость* означало не Судью, но купца заѣзжаго; а *гостьбою* называлась оптовая и заграничная торговля.—Посылаемые отъ Правительства чиновники переѣзжали тогда изъ одного погоста въ другой и, останавливаясь въ главныхъ селеніяхъ, получали отъ обывателей нужное продовольствіе и подводы для дальнѣйшаго пути, или кормъ для ихъ собственныхъ лошадей. Такимъ же образомъ и Княжескіе Судьи объѣзжали Новгородскія волости. Тѣ и другіе, какъ люди заѣзжіе, могли называться гостями.

Въ Русской Правдѣ Провъжіе Судьи называются *Вирниками*, т. е. розыскателями уголовныхъ преступленій, которыхъ виновники должны были вносить денежные штрафы въ Княжескую казну. Въ грамотахъ послѣдующихъ временъ они называются *Tiунами*, Судьями, а иногда просто дворянами f).

Право Провъжаго Суда Князья отдавали на откупъ, съ согласія Новгородскаго Правительства. Въ отсутствіе Князя, торгъ сей производилъ Княжескій дворецкой съ Новгородскимъ Посадникомъ g).

Въ договорахъ съ В. Князьями Новгородцы поставляли о Провъжихъ Судьяхъ слѣдующія условія: 1) ихъ надлежало избирать изъ Новгородцевъ, не допуская къ сей должности Княжескихъ подданныхъ h); 2) объѣзды ихъ должны были начинаться съ 29 Іюня, но не раньше i); 3) имъ надлежало ѣхать въ назначенные округа изъ Новгорода, но не

изъ Княжескихъ наслѣдственныхъ областей и возвращать-
ся опять на Новгородъ, а не прямо къ Князю, если бы онъ
былъ въ то время въ своихъ владѣнiяхъ к); 4) въ Заволочье
они должны были отправляться въ двухъ извѣстной мѣры
рѣчныхъ судахъ, но не болѣе, и возвращаться оттуда опять
въ Новгородъ л); 5) каждое дѣло они обязаны были рѣшить
судомъ, а не насильствомъ, или своевластiемъ м); 6) нѣко-
торыя области Новгородскiя освобождались отъ Проѣз-
жихъ Судовъ по привилегiи н), на нѣсколько лѣтъ, другiя
навсегда; но за то должны были платить Князю особенную
пошлину. Къ симъ послѣднимъ принадлежали Руса, Вот-
ская земля, Ладожской и Ижорской округи и Лапландiя. За
освобожденiе отъ Проѣзжаго Суда городъ Руса платилъ
Князю черезъ годъ 40 рублей, Вотская земля 30 рублей, Ла-
дога 15 рублей, Ижора 2 рубли, а Лопари рубль о).

Изъ лѣтописей и законовъ Новгородскихъ не видно,
одни ли Проѣзжіе Судьи занимались отправленiемъ право-
судiя, или вмѣстѣ съ Сотскими, Старостами и другими мѣ-
стными начальствами. Но какъ всѣ Суды Новгородскiе
были коллегiальные, и какъ самъ даже Князь занимался
рѣшенiемъ дѣлъ вмѣстѣ съ Посадникомъ; то не лзя сомнѣ-
ваться, чтобы Проѣзжіе Судьи не были обязаны судить съ
мѣстными Начальниками, или съ посредниками, о которыхъ
выше было упомянуто. Состоявшихъ подъ господскою вла-
стiю людей, они могли судить только въ присутствiи ихъ
господъ. («А старосты (въ подлинникѣ старостѣ), ни холопа,
ни рабы безъ господаря твоимъ Судьямъ не судити»), ска-
зано въ грамотѣ подъ № 6. Правило сіе столь строго было
соблюдаемо, что если во время бытности въ селенiи Судей
Проѣзжихъ, не было господъ, то дѣла ихъ рабовъ отсыла-
лись для сужденiя въ Новгородъ р). Сіе подаетъ новую при-
чину думать, что люди свободнаго состоянiя также были
ограждены отъ неправосудiя Княжескихъ судей, соучасті-
емъ въ рѣшенiи дѣлъ ихъ мѣстныхъ Начальниковъ.

Суду Проѣзжему принадлежало вѣдомство надъ окружны-
ми обывателями по жительству, *forum domicilii*. Въ слѣдствіи

сего они не могли судить людей временно пребывающихъ
въ какомъ либо погостѣ, или округѣ q); но и тяжбы Ново-
городскихъ жителей запрещалось имъ переводить для суда
въ Княжескія наслѣдственныя области r).

a) Chronicon Saxonicum, p. 126.

b) Никон. Лѣтоп. Ч. II, стр. 209.

c) Руск. Правда: «Аще убьютъ огнищанина въ обиду, то платити
завъ 80 гривенъ убійцы, а людемъ не надобе, а въ подѣзномъ Кня-
жи 80 гривенъ». Сей списокъ Руск. Правды находится въ Новгород.
Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ продолженiи Росс. Вивлюеики, Ч. II.

d) K. F. Eichhorn Staats und Rechtsgeschichte, § 164.

e) Jus publicum et feudale veteris Norvegiae S. Petri Anchersen: jus vitæ
et necise hercebat (Rex Norvegiae) per Missos regios, Gestir norveg., Glestir
danic.

f) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1 и друг. «Судьи слати тебѣ на Пет-
ровъ день» и проч. Тамъ же, № 7 и друг. «А за рубежъ изъ Нового-
родской волости твоимъ дворяномъ суда не выводити, не судити».

g) Договоръ съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А Дворецкому тво-
ему пошлины продавати съ Посадникомъ Новгородскимъ, по стари-
нѣ, съ Петрова дни».

h) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11. «А за Волокъ ти, Княже, своего
мужа не слати, продавати ти дань своя Новгородцу».

i) См. выше примѣч. f. g.

k) Тамъ же, № 6 и 8. «А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Нов-
города, а опять ѣхать туда же на Новгородъ, а съ низу ти не сла-
ти, также и въ Бѣжицѣ».

l) Тамъ же, № 6 и друг. «А за Волокъ ти слати своего мужа изъ
Новгорода въ дву насаду, по пошлинѣ, а опять ѣхать туды же на
Новгородъ, а съ низу ти не слати, также и въ Бѣжицѣ».

m) Тамъ же, № 10 и друг. «А твоимъ судьямъ по волости само-
суда не замышлати на людѣхъ по Новгородской волости».

n) Тамъ же, № 1. «А судъ, Княже, отдааь Димитрій, г. е. братъ
Ярослава, съ Новгородцы Бѣжичиномъ и Обонижаномъ на три лѣта,
Судье не слати».

о) Договоръ Новгородцевъ съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А въ Русѣ имати ти черезъ годъ 40 рублевъ; а держати ти 10 вирницъ въ Русѣ. А въ Вотской земаѣ имати ти за Проѣзжій Судъ черезъ годъ по 50 рублевъ, а въ Ладогѣ ти 15 рублевъ, а съ Ижеры два рубли, а съ Лопцы рубль за Проѣзжій Судъ черезъ годъ».

р) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11. «А холопа и половника (въ другихъ грамотахъ и рабу) не судити твоимъ судьямъ безъ Господари, судити Князю въ Новѣгородѣ, тако пошло».

q) Въ той же грамотѣ сказано: «ти купцы ны въ силу не судити въ волости».

г) Тамъ же, № 6 и друг. «А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ дворяномъ суда не выводити, ни судити».

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О СЛУЖИТЕЛЯХЪ ПРАВОСУДІЯ.

Служителями Правосудія при судахъ Новгородскихъ были Дѣтскіе, или Отроки, названные въ послѣдствіи времени Дворянами. По званію и должностямъ, они во всемъ сходны были съ Отроками и Дворянами Королей Германскихъ, *pueri regis, curtes, ministeriales* а). Отроками въ древней Россіи назывались не только простые воины, состоявшіе въ Княжеской и Боярской дружинѣ, но и нижніе служители по дѣламъ гражданскимъ. Должность ихъ при Новгородскихъ Судахъ состояла въ позывѣ тяжущихся, въ объявленіи имъ приговоровъ и задержаніи преступниковъ. Дворяне, употребляемые по дѣламъ сего рода въ самомъ Новѣгородѣ, назывались *подвойскими*, а въ областяхъ Новгородскихъ *позовниками*. Поколикъ оная должность приносила значительные доходы; то Князья желали имѣть въ Новѣгородѣ своихъ Подвойскихъ и Позовниковъ, которые бы употреблялись вмѣстѣ съ Новгородскими. Таковое желаніе В. Князя Іоанна Васильевича въ 1471 году было исполнено. Съ того времени по каждому дѣлу отправляемъ былъ одинъ Подвойской отъ Князя, а другой отъ Новгорода. Такимъ же образомъ употреблялись и Позовники б). Дворяне, состоявшіе при Новгородскомъ Архіепископѣ и церковномъ судѣ, назывались Софьянами.

Между Дворянами, состоявшими при судебныхъ мѣстахъ, находилось то различіе, что посылаемые отъ самаго Князя въ Новгородскія области, получали за трудъ свой большее вознагражденіе противу тѣхъ, которые отправляемы были Тіунами в).

Послѣднюю степень служителей при Судахъ занимали Бирючи, которые употреблялись также для позывовъ тяжущихся, кликали по торгамъ и селеніямъ о явкѣ къ суду людей, неизвѣстныхъ по мѣстопребыванію, или удалившихся

отъ обыкновенныхъ жилищъ своихъ d). Къ должности бирючей относились—задержание преступниковъ, охранение тюремъ e) и наказаніе виновниковъ по суду и приговору.

a) Pactus Legis Salicæ An. Chr. 798. C. XIV, t. VI. Si vero puer regius vel Lidus ingenuam foemnam traxerit, de vita componat. ibid. C. LVI. t. 11. Si quis sagibaronem, qui regius puer erat, occiderit, duodecim mille denarios, qui faciunt solidos trescentos, culpabilis judicetur.—И такъ дѣтскіе, если судить о нихъ по древнимъ Германскимъ законамъ, относились къ классу людей несвободныхъ, Liti, Litones. Преимущество ихъ предъ рабами, состояло въ томъ, что они допускаемы были въ военную службу и по гражданскимъ дѣламъ употреблялись. Та и другая должность открывала имъ путь къ повышенію. См. Eichhorn Staats und Rechtsgeschichte, § 49.

b) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. «А позовъ по волостямъ Новгородскимъ позывати Позовникомъ В. Князей да Новгородскимъ, и въ Новѣгородѣ позывати Князей Великихъ Подвойской, да Новгородской Подвойской».

c) Тамъ же, № 1 и друг. «А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонь имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ Тиуна по двѣ куне».

d) Судеб. Новогор. Грамота 1471 года. «А не видитъ отсылки (если подсудимой не показывается посланному) и почнетъ хорониться, ино слати къ нему отсылки во дворъ трижды, да и Бирючемъ каикать».

e) Въ Псковск. Лѣтоп. подъ годомъ 1471 сказано, что Псковитяне, содержавшіеся въ тюрьмахъ Новогороцкихъ, были измучены отъ Бирючей.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ НОВОГОРОДСКИХЪ.

Области Новгородскія были—Псковъ, Руса, Торжокъ, Волокъ Ламской, Ладога, Бѣжецкъ, Городецъ Палецъ, Мелеча, Шипино a), Егна, Вологда, Заволочье, Терь b), Пермь, Печора, Югра.

Изъ Лѣтописей видно, что первое раздѣленіе сѣверной Россіи на области учинилъ Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ c). Онъ роздалъ волости *мужамъ своимъ*, т. е. Болрамъ, въ ленное содержаніе d). Великая Княгиня Ольга учредила въ предѣлахъ Новгородскихъ Земское Управленіе, administration communale. Лѣтописецъ говоритъ, что она погосты устроила, оброки и дани уложила e). Сіе извѣстіе доказываетъ, что подати въ Новгородскихъ областяхъ до того времени были произвольны: корыстолюбіе сильнаго предписывало законъ слабому. Какъ устройство Земскаго Управленія имѣло цѣлю уравненіе народныхъ тягостей; то погостомъ называлось не только извѣстное число селеній, къ одному округу приписанныхъ, но и совокупное количество государственныхъ и земскихъ повинностей, на каждой округъ падающихъ f). Изъ какого числа жителей состоялъ погостъ, о томъ нигдѣ не упоминается, но можно судить только по сравненію. Страны, занимаемыя Германскими племенами, раздѣлялись на большіе и малые погосты, pagi majores и pagi minores g). Страна Свевовъ раздѣлялась на сто округовъ, ragos, изъ которыхъ каждой, на своемъ вѣдѣніи, выставяла ежегодно 1000 человекъ вооруженныхъ для военной службы, и столько же оставалось дома людей, способныхъ къ земледѣлю. Слѣдовательно въ округъ было 2000 мужчинъ годныхъ и къ военной службѣ и къ земледѣльческимъ работамъ h). У другихъ Германскихъ народовъ округъ выставяла для военной службы сто человекъ i); потому, въ означеніи округовъ, слово rago замѣняется

словами *centena* и *hundred*, к). Городскіе жители раздѣлялись у Новгородцевъ на сотни, 1); но кажется, что и погосты въ волостяхъ содержали въ себѣ по сту человекъ людей тяглыхъ. м). Впрочемъ, какъ при первомъ учрежденіи, такъ и въ послѣдствіи времени, они не могли быть равны по населенію и пространству земли, каждымъ погостомъ занимаемому н). Въмѣсто сего названія, въ лѣтописяхъ встрѣчается слово Губа, которымъ означались также малые округа о).

По различному степени зависимости областей отъ Новгорода, устройство судебной власти въ нихъ было различно. Псковъ составлялъ отдѣльную державу, которой правленіе весьма сходно было съ Новгородскимъ. Онъ имѣлъ свое Вѣче, но Посадниковъ получалъ до 1548 года отъ Новгорода. Великіе Князья имѣли тамъ особенныхъ Намѣстниковъ, которые, вмѣстѣ съ Посадникомъ, пользовались суднымъ правомъ. До 1467 года на 7 пригородахъ Псковскихъ были Княжескіе Тіуны, которые, вмѣстѣ съ Посадниками Псковскими, судили людей сельскихъ и пригородскихъ. Но съ сего времени, изъ уваженія къ Княжескому Намѣстнику Феодору Юрьевичу, предоставили ему право имѣть Тіуновъ на всѣхъ 12 пригородахъ р).

Въ Торжкѣ и Волокѣ Ламскомъ были Новгородскіе Посадники, а отъ Князя Тіуны, которые рѣшили судныя дѣла вмѣстѣ, раздѣля по поламъ взимаемыя съ оныхъ пошлины. Они полагали гражданскимъ искамъ и уголовнымъ преступленіямъ окончательное рѣшеніе. При чемъ поставляемо было за правило, чтобы каждое дѣло рѣшено было тамъ, гдѣ по оному искъ, или доносъ, послѣдовалъ q).

Въ другихъ областяхъ, гдѣ не было Княжескихъ Тіуновъ, отправленіемъ правосудія занимались Новгородскіе Посадники. Въ сіе званіе опредѣлялись они на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) назначеніе ихъ зависѣло отъ Князя и Новгородскаго Посадника г); 2) ихъ должно было избирать изъ Новгородцевъ, а не изъ Княжескихъ подданныхъ в); 3)

Князь не имѣлъ права смѣнять Посадниковъ безвинно, по одному произволу, ч); 4) но и сами Новгородцы не могли отрѣшати ихъ отъ мѣстъ и должностей безъ воли Княжеской, какъ о томъ ниже будетъ сказано; 5) поколику изъ судебныхъ пошлинъ слѣдовала опредѣленная часть Князю, то Новгородцы обязывались доставлять ему доходъ сей сполна и безъ утайки и).

Пригороды и волости Новгородскія отдаваемы были также въ ленное содержаніе Князьямъ и Боярамъ служебнымъ, съ правомъ суда и пошлинъ, что называлось тогда Кормленіемъ w). Поколику В. Князь считался главнымъ вождемъ силъ Новгородскихъ; то принятіе Князей и Бояръ въ службу, назначеніе имъ удѣловъ, а равно и отрѣшеніе ихъ, хотя зависѣли отъ Вѣча, но могли законно послѣдовать только съ соизволенія Князя x).

Главнѣйшія обязанности Князей и Бояръ служебныхъ были—охраненіе порядка и тишины въ волости, отправленіе правосудія въ тяжбахъ и искахъ между жителями, наконецъ личное присутствіе въ походахъ противу враговъ внѣшнихъ. За неисполненіе сихъ обязанностей и вообще за худое управленіе округомъ, Новгородцы жаловались на востелей В. Князю, требуя ихъ смѣны y).

Областные Новгородскіе Посадники, по дѣламъ суднымъ, имѣли право живота и смерти, z); но Псковскіе пригородскіе не могли приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ, безъ утвержденія оныхъ Псковскими Посадниками aa).

Начальниками городскихъ сотенъ были Сотскіе, которые даже на дѣла политическія имѣли вліяніе bb). Судя по степени, которую они занимали въ Новгородскомъ Правленіи, и по сходству законовъ сей Державы съ законами Германскими, заключить можно, что къ вѣдомству ихъ принадлежали маловажныя тяжбы между жителями сотенъ cc). До 1476 года, Сотскіе занимались одни разсмотрѣніемъ дѣлъ, подле-

жащихъ ихъ рѣшенію; но въ сіе время, по договору съ Царемъ Іоанномъ III Васильевичемъ, запрещено было имъ отправленіе правосудія безъ Княжескаго Намѣстника и Новгородскаго Посадника dd). Кажется, однакожь, что сіе запрещеніе относится къ Сотскимъ, бывшимъ въ самомъ Новѣгородѣ.

Начальниками погостовъ были Старосты. Въ какой степени имъ принадлежало право суда надъ жителями погостовъ, о томъ, ни въ судебныхъ грамотахъ, ни въ лѣтописяхъ, не упоминается. Но поколику они въ погостахъ имѣли ту же власть, какая сотскимъ принадлежала въ ихъ сотняхъ; то кажется, что и они также участвовали въ отправленіи правосудія. Прочія ихъ должности состояли въ наблюденіи за исправленіемъ государственныхъ и земскихъ повинностей ee). Разсужденіе о старостахъ Губныхъ принадлежитъ къ Исторіи Судопроизводства въ Московскомъ Княжествѣ.

Всѣ области Новгородскія зависѣли по дѣламъ духовнаго вѣдомства отъ Архіепископа. Во Псковѣ былъ его особенной Намѣстникъ, котораго надлежало избирать изъ Псковитянъ; но Архіепископы старались опредѣлять въ сію должность Новгородцевъ, отъ чего возникали распри между ими и Псковитянами ff). Въ 1348 году Новгородцы, освободивши Псковъ отъ своей зависимости, опредѣлили въ то же время, чтобы жители сей области не были призываемы въ Новгородъ къ суду церковному, но чтобы судилъ ихъ назначенный отъ Архіепископа Намѣстникъ gg). Однакожь, и послѣ сей перемѣны, Архіепископъ оставался главою Псковскаго духовенства, получая пошлыны съ судебныхъ дѣлъ и доходы съ священнослужителей и церковныхъ имуществъ.

По древнимъ установленіямъ, Архіепископъ объѣзжалъ Новгородскія области для наблюденія церковнаго порядка, Канонами опредѣленнаго, и для разсмотрѣнія дѣлъ духовнаго вѣдомства. Временное пребываніе его въ области называ-

лось подъѣздомъ hh). Во Псковѣ, для суда и собиранія пошлынь, Архіепископъ пріѣзжалъ чрезъ три года въ четвертый ii). Присутствіе его законно могло продолжаться только мѣсяцъ kk). Въ теченіи сего времени, Псковитяне должны были содержать его и со свитою на своемъ отчетѣ. Въ каждой пріѣздъ, Игумены, Попы и Діаконы платили ему по полтинѣ и по 15 денегъ Новгородскихъ, что составляетъ около четырехъ рублей серебра нынѣшними деньгами ll). Доходы отъ судебныхъ дѣлъ поступали къ нему въ видѣ пошлынь различнаго наименованія. Главнѣйшіе изъ оныхъ суть: 1) пересудъ, т. е. пошлина съ цѣны иска за разсмотрѣніе и рѣшеніе онаго; 2) продажа, т. е. денежное взысканіе съ виновнаго, и 3) печать, или печатныя пошлыны, за приложеніе Епископской печати ко всѣмъ письменнымъ актамъ, изъ суда выдаваемымъ.

Въ 1469 году Псковитяне вздумали ограничить власть Архіепископа по дѣламъ его вѣдомства. Пять соборовъ и все духовенство написали для себя особенный духовный Уставъ, положивъ оному въ основаніе Номоканонъ, и, какъ важный актъ законодательства, утвердили оный своими печатями и присягою. Въмѣсто Архіепископскаго Намѣстника избрали на вѣчѣ для себя правителями двухъ священниковъ. Новгородскій Архіепископъ, услышавъ о сей измѣнѣ, того же года пріѣхалъ во Псковъ, дабы лично усовѣстить заблуждшихся и отвратить безпорядокъ. Онъ требовалъ настоятельно, чтобы сочиненный къ подрыву его власти уставъ выдали ему для истребленія; но получилъ отказъ. Однакожь Псковитяне и въ семъ случаѣ внесли ему исправно установленныя пошлыны mm). На своевольство ихъ Архіепископъ принесъ жалобу Митрополиту и В. Князю. Осенью того же года пріѣхали во Псковъ два посла, одинъ отъ Князя, а другой отъ Митрополита съ грамотою, въ которой глава Россійскаго Духовенства увѣщевалъ Псковитянъ не нарушать древнихъ уставовъ, не вводитъ новизны, но оставаться по прежнему во власти ихъ законнаго пастыря. Увѣщаніе Ми-

трополита и требованія В. Князя подѣйствовали. Псковитяне, уничтоживъ новый уставъ, подчинили себя власти Архіепископа на прежнемъ основаніи пп).

a) Городецъ Палець, Мелеча и Шипино были въ Бѣжецкой пати.

b) Волость Теръ составляла часть нынѣшней Архангельской губерніи по лѣвую сторону рѣки Онеги. См. о семъ разсужденіе Лерберха о Югрии стр. 24 и другое о Еми, стр. 165 и дал.

c) Лѣтоп. Нестор. по К. сп. «И сѣде ту (въ Новѣгородѣ) Рюрикъ, раздая волости мужемъ своимъ, овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро и проч.

d) Слово Боляринъ происходитъ не отъ Сарматскаго названія Поарикъ, не отъ война въ бою яраго, не отъ болѣнія о дѣлахъ государственныхъ, но отъ слова *Bavo*. Въ просторѣчій и нынѣ произносится оно Баринъ. *Bavo*, по мнѣнію толкователей законовъ Германскихъ, значить *vir-Barones, homines Regis, sive qui homagium Regi debent*. Франс. *Pithoei Glosf. legis Salicae ap. Baluz. T. II, p. 692.*—Въ Рускихъ законахъ Боляре называются Князіи мужи. Отношенія ихъ къ Князю въ первыя времена были тѣ же, въ каковыхъ состояли Бароны къ Королямъ Германскимъ.

e) 947 года Лѣтоп. Нест. по К. списку.

f) Жалованная Грамота В. К. Іоанна Васильевича, давняя Рускимъ Топникамъ. «Погоста имъ не платити, ни въ черной боръ имъ не тянути» и проч.

g) *Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 83.*

h) *Cæsar Lib. 4. c. 1. Suevorum gens est longe maxima et bellicosissima Germanorum omnium. Hi centum pagos habere dicuntur, ex quibus quotannis singula millia armatorum bellandi causa ex finibus educunt. Reliqui, qui domi manserint, se atque illos alunt. Hi rursus in viceno anno post in armis sunt: illi domi remanent.*

i) *Tacit. de M. G. c. 6. In universim æstimanti plus penes peditem roboris, eoque mixti praeliantur, apta et congruente ad equestrem pugnam velocitate peditum, quos ex omni juventute delectos ante aciem locant. Definitus est numerus: centeni de singulis pagis sunt: idque ipsum inter suos vocantur et quod primo numerus fuit, jam nomen et honor est.*

k) *Spelman, Glossarium verbo: hundred.*

l) Въ Софійскомъ временникѣ напечатанная Руская Правда содержитъ въ себѣ прибавленіе о *Городскихъ мостяхъ*, въ которомъ означено раздѣленіе жителей Новагорода на сотни. Жители другихъ городовъ также раздѣлялись на сотни, какъ сіе видно изъ грамотъ Новгородскихъ. «А что закладниковъ за Гюргомъ на Торжку, или за тобою, или за Княгинею, или за мужи двоими, кто купецъ, тотъ во сто, а кто смердь, тотъ потянетъ въ свой погостъ. Тако пошло въ Новѣгородѣ, отпусти всихъ процъ.—См. Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3 и друг.

m) Договоръ съ Польск. Королемъ Казимиромъ: «А сведется вира, а убьютъ сотскаго въ селѣ; ино тебѣ взяти полтина, а не сотскаго, ино четыре гривны.—Въ другихъ Россійскихъ Княжествахъ черные люди, т. е. государственные крестьяне и городскіе жители нижней степени, состояли также подъ начальствомъ сотскихъ: «а которыи слуги потягли къ дворскому, а черные люди къ сотскому, тыхъ ны въ службу не принимати». Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 27 и друг.

n) Въ Софійскомъ временникѣ Ч. II, стр. 193, при сдачѣ Князю Іоанну III Васильевичу Архіепископскихъ, монастырскихъ и Болярскихъ владѣній, означенное число сохъ въ каждомъ погостѣ показываетъ, что населеніе погостовъ было не равно.

o) Собр. Государст. Грам. Ч. I, № 20. «А что серебро и хлѣбъ В. Княземъ въ Торжку или на Губахъ, а то В. Княземъ не надобе».—Гораздо вѣроятнѣе, что сіе слово происходитъ отъ Германскаго *Nauba*, а не отъ губленія, или вѣдомства по дѣламъ уголовнымъ. См. вышеприведенное сочиненіе Эйхгорна, § 84. Въ Псковской области были также Губы. По жалобѣ Псковитянъ на причиняемыя имъ обиды Великокняжескимъ Намѣстникомъ, Княземъ Ярославомъ, 1477 года позванъ онъ былъ въ Москву и, въ проѣздъ свой туда, причинилъ новыя оскорбленія Псковитянамъ. «А Псковъ того нерадя слали ему на всякъ стаянъ кормъ съ честію до послѣдняго стана. Онъ же приставы и старосты Губскихъ, которые его чествовали, всѣхъ 18 человекъ, повазавъ, мучилъ и съ собой въ Москву увелъ». — Арх. Псковск. Лѣтоп.

p) Тамъ же. «Пріѣха Князь Феодоръ Апрѣля въ 29 день (1467 года) и выдоша противу его со кресты и Посадники и Псковъ, даша ему на всѣхъ 12 пригородахъ Намѣстниковъ держати и судове суди-

ти; а изъ вѣковъ Княжескіе Намѣстники бывали только на 7 пригородахъ».

q) Собр. Государ. Грам. Ч. I, № 1 и друг. «А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ Тіунъ свой держати на своей части, и Новгородъ на своей части.—Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ: «А Тіуну твоему въ Торжку судити съ Новгородскимъ Посадникомъ также и на Волоцѣ, по Новгородской пошлинѣ, Новгородскимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородскому суду.—Что Посадникъ съ Княжескимъ Тіуномъ въ Торжкѣ и Волоцѣ Ламскомъ рѣшилъ гражданскія и уголовныя дѣла окончательно, сіе явствуетъ изъ слѣдующихъ пунктовъ договорной Грамоты Новгорода съ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Тверскимъ: «А имуть чего искати на Новгородѣхъ, или на Новоторжцѣхъ; судъ съ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а съ Новоторжцемъ въ Торжку: или чего имуть искати Новгородцы или Новоторжцы на Тѣритивѣ; судъ имъ во Тѣри, а судити съ обѣ половинѣ по крестному цѣлованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ А приведутъ Тѣритива съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому; судити его по крестному цѣлованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а приведутъ Новгорода или Новоторжца съ поличнымъ на Тѣри къ Великому Князю, или къ его Намѣстнику; судити его по крестному цѣлованью, и посула не взяти съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудь почнетъ, ту его и кончатъ.» Собр. Государ. Грам. Ч. I, № 18.

r) Тамъ же, № 1 и друг. «А безъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости раздавати, ни грамотъ ти даяти.»

s) Тамъ же, № 2, 3, и друг. «А что волости Новгородскихъ, тѣхъ волостей тебѣ не держати, Княже, своими мужи, держати мужи Новгородскими, и даръ тебѣ имати отъ тѣхъ волостей».

t) Тамъ же, № 1 и друг. «А безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити.»

u) Тамъ же, № 8 и друг. «А что пошдинъ, Княже, въ Новгородской волости, того Вы мене не таити во всѣхъ волостяхъ.»—Въ № 20 о семъ сказано: «А виры имати Великимъ Княземъ по старинѣ, а Новгородцемъ не таити».

w) 1330 года Новгородцы дали Норманту, сыну Гедимину, пригороды Ладогу, Орѣховъ, Корельскую землю и половину Копорья въ ленное потомственное владѣніе. Никон. Лѣтоп. ч. 3, стр. 157—160.—

Въ 1383 году сыну Норманта Патрикію даны были въ ленъ Орѣховъ, Корельской городъ, половина Копорья и Лугское село. На слѣдующій годъ жители сихъ округовъ жаловались на чинимыя имъ угнетенія Княземъ Патрикіемъ. Въ Новѣгородѣ, по случаю сему, была сильная распря, которая кончилась тѣмъ, что Князю дали, вмѣсто означенныхъ пригородовъ, Русу и Ладогу. Новгород. Лѣтоп., напечатан. въ Продолженіи Россійской Вивліоэки, Ч. 2, стр. 649 и слѣд.

x) Грамота отъ Новгорода Великому Князю Михайлу Ярославичу Тверскому 1309 года. «Благословеніе отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника и отъ Тысяцкаго и отъ всего Великаго Новгорода Князю Михайлу Ярославичу. Князь Великій Андрей и весь Великій Новгородъ дали Федору Михайловичу городъ стольный Псковъ, и онъ ѣсть хлѣбъ (пользуется доходами), а коли пошла рать, и онъ отѣхалъ, и Новгорода и Пльскова поклона не послушалъ. Приѣхалъ въ село, Новгородскую волость пусту положилъ, братію вашу испродалъ (по напрасну оштрафовалъ). Тебѣ, Княже, не кормити его Новгородскимъ хлѣбомъ, корми его у себя. А Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ Корѣлюю, и онъ Корѣлю всю истерялъ, и за Нѣмцы заговилъ, надъ тымъ рубежъ учинилъ, чего не пошло про рубежъ, Господине (т. е. онъ грабилъ подданныхъ Новгородскихъ въ противность законамъ). Какъ будешь въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ и у своихъ мужъ, намъ съ нимъ судъ передъ тобою, Господине; а нынѣ серебра ему не вели емати. А тобѣ, Господине, Новгородскимъ хлѣбомъ не кормити его, а изъ Новгородской Волости пойдетъ; а на селѣхъ его кувы даемъ (въ Московскомъ и другихъ Княжествахъ Князья имѣли собственныя недвижимыя имущества, которыми они свободно располагали при жизни и на случай смерти. Въ Новѣгородѣ Князья также имѣли села, т. е. земли, заселенныя рабами и половниками, и другія угоды. Но оными могли свободно располагать только во время управленія Новымъ городомъ, или какою либо областью оваго; когда же власть ихъ прекращалась по общему управленію, то недвижимыя имущества, въ частную собственность имъ принадлежація, должны были сдать прежнимъ владѣльцамъ, или Новгородскому Правительству) по исправѣ на купленыхъ, а которые не куплены, съ тѣхъ пойдетъ безъ кувъ».—Собр. Государ. Грам. Ч. I, № 11.

y) См. то же примѣчаніе,

z) См. прибавленіе II.

aa) Архивск. Псковск. Лѣтоп. «Тоя же оѣни (1476 года) Псковъ

воспалився, испродавалъ Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ, да далъ Князю Ярославу, что ови погѣсили татя Коневаго, а безъ повелѣнія Псковскаго.

bb) Въ заглавіи Договорной Грамоты съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ сказано: «Благословеніе отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника Михайла и отъ Тысяцкаго Кондрата, и отъ *всѣхъ соцкихъ* и отъ *всѣхъ старѣйшихъ* и отъ всего Новгорода» и проч.

cc) См. вышеприведенное сочиненіе Эйхгорна, § 84. — Capit. L. 5. c. 76. Ut nullus homo in placito centenarii osque ad mortem, neque ad libertatem suam amittendam, aut ad res reddendas, vel mancipia judicetur; sed ista, aut in praesentia comilis, vel missorum postrogam, judicentur.

dd) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. «А сотскимъ и рядовичемъ безъ Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника не судити нигдѣ». — И думаю, что рядовичами здѣсь называются выборные люди изъ сотни, которые рассматривали и рѣшали дѣла вмѣстѣ съ сотскими.

ee) Въ грамотѣ, данной Іоанномъ Калитою Печерскимъ сокольникамъ сказано: «и тѣмъ (сокольникамъ) не надобе ни которая дань, ни къ старостѣ имъ не тянути, ни бирючь ихъ не поторгиваетъ, не надобе ни кормъ ни подвода».

ff) Псковск. Архивск. Лѣтоп. «Пріѣха во Псковъ архіепископъ Новгородскій Евѣмій Генвара въ 13 день (1435 года), а не въ свое реченное лѣто, и хотя своего Новгородца Намѣстника и печатника посадити, а не яко же первіи Владыки уставиха, и Псковичи не даша ему тон воли. Онъ же разгнѣвася и поѣха, и Князь Володимерь и Посадникъ Силнверстъ и Теодоръ возвратиша его изъ Невѣдичей и даша ему судъ и на попѣхъ подѣздъ и Посадники ему повелѣли сборовати во Св. Троицѣ; онъ же не хотѣ сборовати до Митрополита и поѣха изъ Пскова Генвара въ 30 днь».

gg) Софійск. Временникъ Ч. I, стр. 330. «Того же лѣта коли научи Новгородцы къ Орѣховцу даша жалованье городу Пскову; Посадникомъ Новгородскимъ во Псковѣ не сѣдѣти, ни судити, а отъ Владыки судити ихъ брату Псковитину, и изъ Новгорода ихъ не позывати ни дворяны, ни подвойскими, ни Софійаны, ни извѣтники, ни биричи; но назваша братомъ младшимъ Новугороду Псковъ».

hh) Напечатанный въ Рускихъ Достопамятностяхъ Уставъ о церковной десятинѣ, данной Княземъ Святославомъ Ольговичемъ 1137 году

Софійскому Собору, содержитъ въ себѣ между прочимъ опредѣленіе Архіепископу пошляны за обзорѣніе его паствы: «Въ поѣздѣ отъ всей земли Владыцѣ 10 гривень, а попу двѣ гривны». Въ подтвержденіе того, что Архіепископы объѣзжали по временамъ Новгородскія области служатъ слѣдующія статьи въ лѣтописяхъ: «1419 года Симеонъ Владыка Новгородскій ѣздилъ по Корѣльской землѣ въ поѣздѣ.—1446 года, Августа въ 7 день, Владыка Новгородскій Евѣмій благослови своихъ дѣтей Посадниковъ и весь Новгородъ и поѣха за Волокъ благословити Новгородскую отчину и своихъ дѣтей».

ii) Сіе видно изъ Грамоты, данной Псковскому Духовенству, напечатанной въ Прибавленіи III.

kk) Въ Псковскомъ Архив. Лѣтописцѣ подъ годомъ 1476 сказано: «Владыка Теофилъ жилъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ, иные же Владыки тамъ всего мѣсяца въ свой пріѣздѣ не живали».

ll) Чтò обяваны были Псковитяне доставлять Архіепископу во время его пріѣзда, и какіе слѣдовали ему доходы, сіе явствуетъ изъ грамоты, данной Архіепископу Генвадію Великимъ Княземъ Іоанномъ III, которая до насъ не дошла, но выписка изъ оной содержится въ Грамотѣ о доходахъ Архіерейскихъ, пожалованной Псковитянамъ отъ Царя и Великаго Князя Іоанна IV, 1555 года, напечатанной здѣсь въ Прибавленіи III. Для прекращенія споровъ, Государь приказалъ положить въ цѣну всю провизію, отпускаемую Архіепископу во время пребыванія его во Псковѣ. По надлежащей оцѣнкѣ всякаго запаса, общая сумма оказалась въ 1103 рубли и 2 деньги Московскихъ. Какъ тогдашній Московскій рубль стоилъ 5 серебра на нынѣшнія деньги, то явствуетъ, что Архіепископъ получалъ отъ Псковитянъ запасовъ для мѣсячнаго продовольствія на 5500 рублей серебромъ. Да сверхъ того слѣдовала ему полатъ съ Игуменовъ, Поповъ и Діаконовъ, по полтивѣ и 15 денегъ съ каждаго.

mm) Архив. Псков. Лѣтоп. «1469 года пять соборовъ и все Священство написаша Грамоту изъ Номокавона и въ ларь положиша о церковныхъ вещехъ, и надъ собою въ Правители на Вѣчѣ предъ всѣмъ Псковымъ посадиша попа Андрея Козу Св. Михайла, и другаго съ Завеличья Харитона попа Успѣвья и возсташа на попа Андрея и бѣжа въ Новгородъ ко Владыкѣ и Генвара въ 22 день пріѣха Владыка и встрѣтиша его со крестами и призвавъ къ себѣ въ пустынной дворъ и нача спрашивати о грамотѣ крестной, и не даша

ему, и подъѣздъ свой на священникахъ побравъ поѣха Февраля въ 5 день.

III) Тамъ же. «Тоя же осени пріѣха посоль отъ Великаго Князя именемъ Селиванъ, такожь и отъ Митрополита Глѣбъ, съ Митрополничьего Грамотою, глагола такъ, чтобы есте сынове тое управленіе церковное на своего Архипастыря положили. Весь же Псковъ благословеніе его и Великаго Князя слово пріали и крѣпость ларную вземше подрали».

[Faint, mostly illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ТЯЖУЩИХСЯ И ПОДСУДИМЫХЪ.

Объ тяжущіея стороны въ законахъ Новгородскихъ называются истцами а). Каждому гражданину предоставлено было право судебного иска и отвѣта на жалобы и доносы, противу его учиненные. Даже рабы и половники пользовались симъ преимуществомъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что они судимы были въ присутствіи своихъ господъ и безъ ихъ позволенія не могли вчинать исковъ. По тому же самому правилу они не могли быть истцами противу господъ своихъ б). Но если настояло сомнѣніе о свободѣ чловѣка, на котораго другой доказывалъ право господской власти; то предполагаемому рабу позволялось быть отвѣтчикомъ противу своего истца с).

Закупамъ, половникамъ и должникамъ, состоявшимъ въ услуженіи у ихъ заимодавцевъ вмѣсто залога, позволялось быть истцами и отвѣтчиками противу ихъ господъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ d). Въ семъ состояло важное преимущество сего класса людей предъ полными рабами, или обѣлами.

Законы Новгородскіе предоставляли обѣимъ тяжущимся сторонамъ равное право на вниманіе судей, повелѣвая оказывать всѣмъ равное правосудіе, безъ различія чина и званія e).

Тяжущимся также предписывались обязанности, частію взаимныя, между истцемъ и отвѣтчикомъ, частію къ судьямъ, кбихъ рѣшенію дѣла ихъ подлежали.

Въ изложеніи доказательствъ и оправданій предъ судомъ, тяжущіеся должны были сохранить другъ къ другу уваженіе. Неизвѣстно, подвергалась ли взысканію неумѣренность въ словахъ, но обида, причиненная дѣломъ, подлежала тяжкимъ штрафамъ. Если одинъ изъ тяжущихся наносилъ другому ударъ предъ судомъ; то онъ долженъ былъ заплатить обиженному рубль, т. е. 6 нынѣшнихъ рублей серебромъ и, сверхъ того, внести штрафъ въ Княжескую казну ^г). Но если кто скопомъ и заговоромъ нападалъ силою на своего соперника въ Судѣ, или на мѣстѣ судебного поединка; то за такую дерзость взыскивалось штрафу съ боярина 50 рублей (а въ нынѣшней монетѣ 500 рублей серебромъ), съ именията гражданина 20 рублей, а съ простолюдина 10 рублей, и сверхъ того виновный долженъ былъ удовлетворить за весь искъ и судебныя издержки ^д).

Къ отвращенію лжебничества и исковъ, вчпнаемыхъ по одному упрямству, безъ достаточной причины, законы полагали слѣдующія преграды: I. Истецъ обязанъ былъ подтвердить присягою справедливость своей жалобы, или доноса, при самомъ началѣ тяжбы; отвѣтчикъ также долженъ былъ присягнуть въ томъ, что будетъ говорить на судѣ правду и ничего не станетъ утверждать, кромѣ оной. Нехотѣвшій дать въ томъ или другомъ присяги, признаваемъ былъ виновнымъ ^а). Обвинитель въ уголовныхъ преступленіяхъ еще съ большимъ обрядомъ долженъ былъ подтвердить справедливость своего доноса ^б). II. Признанный по суду виновнымъ платилъ не только судебныя пошлины и штрафы, но и всѣ протори и убытки, причиненные тяжбою его противнику ^в). III. Истцу, учинившему жалобу или доносъ, въ то же время выдавалась грамота судная, въ которой назначался срокъ для переговоровъ и примиренія съ отвѣтчикомъ; но если онъ не хотѣлъ сего учинить и не вступалъ съ соперникомъ своимъ въ сношеніе; то, по истеченіи срока, посылались за нимъ приставы съ Вѣча, которые должны были, задержавъ его, представить на судъ для отвѣта. Если же онъ укрывался отъ приставовъ, то судъ уничто-

жалъ его искъ, какъ несправедливый; самъ же онъ, яко преслушникъ судебной власти и доказанный лжебдникъ, наказываемъ былъ по приговору Вѣча ¹).

Тяжущіеся стороны могли производить свои иски лично и посредствомъ стряпчихъ, которые тогда назывались отвѣтчиками. Право сіе предоставлено было Боярамъ, именитымъ гражданамъ и купцамъ ^м). Сынъ—по дѣламъ матери, мужъ—по дѣламъ жены своей, считались законными стряпчими ^п).

На какомъ основаніи Судъ допускалъ стряпчихъ къ ходженію по дѣламъ и какой обрядъ предписывался довѣрителямъ для сообщенія полномочій другимъ въ ходженіи по ихъ дѣламъ, неизвѣстно. Но кругъ дѣятельности Стряпчихъ достаточно опредѣленъ былъ Новгородскими законами. 1) Они имѣли право ходатайствовать въ Судѣ по дѣламъ, требующимъ законнаго рѣшенія ^о); 2) отписывать сроки для явки въ Судъ ^р); 3) излагать доводы и оправданія по дѣламъ ихъ кліентовъ; 4) скрѣплять протоколы, со словъ ихъ писанные Дьяками, для чего въ тогдѣшнее время употреблялись не подписи, а привѣшиваемыя къ актамъ печати ^q); наконецъ 5) присягать въ нѣкоторыхъ случаяхъ за ихъ кліентовъ ^г). Изъ сего видно, что по законамъ Новгородскимъ стряпчіе, для успѣха принятыхъ ими на свое попеченіе тяжбныхъ дѣлъ, могли исполнять все то, что бы сами кліенты исполнить хотѣли, или должны были.

а) Судеб. Новогор. Грам. «А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, и пощеть своего дѣла, а будетъ тому истцу до своего истца дѣло, ино ему позвать своего истца и проч.

б) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 2. «А холопъ или половникъ почветъ водити на Господу, тому ти вѣры не яти».

в) Тамъ же, № 10. «А холопъ или половникъ забѣжитъ въ Тверскую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати, который ли встворитъ судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ».—Я разумію сію статью такимъ образомъ: если отысканный холопъ сознается въ своемъ состояніи, то его немедленно выдавать истцу; если же будетъ утверждать, что

онъ человекъ свободнаго званія, тогда споръ его съ господиномъ долженъ быть разсмотрѣнъ въ судѣ Новгородскомъ.

d) Русск. Правда ст. о закупѣ.

e) Договоръ съ Польск. Королемъ Казимиромъ: «А намѣстнику твоѣму судити съ Посадникомъ во Владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и житьего, такъ и молодшаго, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованію, всѣхъ равно. См. тамъ же, Гл. X, примѣч. г.

f) Цсковск. Судн. Грам. «Кто передъ Господою ударитъ на Судѣ своего истца, ино его въ рубли выдати тому человеку, а Князю пролажа».

g) Судеб. Новогор. Грам. «А истцу на истца наводки не наводити, ни на Посадника, ни на Тысяцкаго, ни на иныхъ Судей, ни на докладчиковъ (засѣдателей). А кто наведетъ наводку на Посадника, или на Тысяцкаго, или на Владычнѣ Намѣстника, или на иныхъ Судей, или на докладчиковъ, или истецъ на истца у Суда, или у доклада, или у поля; ино взять В. Княземъ и В. Новугороду на виноватомъ: на Бояринѣ 50 рублевъ, на житьемъ 20 рублевъ, а на молодшемъ 10 рублевъ за наводку; а истцу убытки подойметъ».

h) Тамъ же. «А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино ему крестъ поцѣловавъ одинова, да искать; а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино ему крестъ цѣловавъ, да отвѣчать, а не поцѣловавъ креста тымъ его и обвинить».

i) Тамъ же. «А кому будетъ дѣло до Владычнѣ человекъ, или до Боярскаго, или до житейскаго, или до купецкаго, или до монастырскаго, или до кончанскаго, или до улицкаго, въ волости о татьбѣ и о разбоѣ, и о грабежи и пожоги и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей крестной грамотѣ, ино ему рѣчи правсе слово, и руки дать по крестному цѣлованію, что той человекъ тать и разбойникъ, или грабежникъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ».

k) Тамъ же. «А утяжетъ въ землѣ, ино ему взять грамота у Суды въ землѣ и въ убыткѣ». Доказательства сему въ Русской Правдѣ и во многихъ другихъ узаконеніяхъ содержатся.

l) Тамъ же. «А кто на кого возьметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до Суды, или до истца, ино ему переговариваться съ нимъ мѣ-

сянцъ; а не начнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяцъ, ино взять на него приставы съ Вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы. А почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всѣмъ В. Новымъгородомъ».

m) Тамъ же. «А позовутъ Боярина и житьего и купца въ его землю, или въ женнинѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтника послать въ свое мѣсто и въ женнину къ тому крестному цѣлованію».

n) Тамъ же. «А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жевы или до житей кой вдовы, у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ, на сей грамотѣ за себя и за мать одинова, а не поцѣлууетъ сынъ креста за мать, ино цѣловать крестъ матери одинова у себя въ дому передъ истцемъ и передъ приставы Новгородскими; а цѣловать Боярину и купцу какъ за свою землю, такъ и за женнину».

o) См. выше примѣч. m. n.

p) Тамъ же. «А во чье будетъ мѣсто отвѣтникъ срокъ взялъ, и до того срока сведется отвѣтнику смерть, ино на той срокъ стать самому истцу, или иного отвѣтника поставить въ свое мѣсто, а не станетъ самъ, или иного отвѣтника не поставить въ свое мѣсто, ино тымъ его и обвинить».

q) Тамъ же. «А судьямъ какъ расказики (отвѣтники) укажутъ, ино коему ни есть судѣ велѣти своему Дьяку тое дѣло записать въ протоколъ, а расказикомъ къ тымъ спискомъ руки приложить».

r) «А отвѣтнику съ послухомъ на учинѣ крестъ цѣловать».

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ПОЗЫВАХЪ.

По опредѣленію Суда, тяжущіеся должны были являться въ оный сами, или присылать отъ себя уполномоченныхъ а). Принявши жалобу, Судъ выдавалъ грамоту судную, а къ отвѣтчику посылалъ позовника, или подвойскаго, съ приставною памятю. Если отвѣтчикъ находился въ самомъ Новгородѣ, то Судъ назначалъ ему день явки; когда, напротивъ того, онъ былъ въ округѣ, то посылаемые за нимъ позовники назначали ему время для пріѣзда въ Новгородъ б), опредѣляя тогда же и штрафы въ случаѣ пропущенія срока в). Кто изъ Новгородскихъ обывателей обѣщался явиться къ Суду, за тѣмъ не должно уже было дѣлать новой посылки. Но если засѣданіе было отложено, тогда подсудимому снова надлежало дать повѣстку. Кто отъ посланнаго укрывался, къ тому слѣдовало посылать съ позывомъ три раза, и сверхъ того подтвердить ему предписаніе явиться въ Судъ чрезъ бирючей. Когда за всѣмъ тѣмъ онъ не являлся, тогда Судъ выдавалъ на него грамоту *обѣтную*, въ которой предписывалось ему явиться къ отвѣту, подъ опасеніемъ штрафа д). Но когда подсудимый, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, не могъ стать на судъ въ опредѣленный срокъ; то, до истеченія онаго, долженъ былъ или самъ лично, или чрезъ повѣреннаго просить отсрочки е), которая выдавалась ему письменно за печатью Посадника, или другаго Судьи, съ уплатою пошрины. Но кто сего не исполнялъ и въ срокъ не являлся, тотъ объявляемъ былъ виновнымъ. Сей порядокъ относился только къ тяжбамъ по недвижимому имуществу. Въ другихъ дѣлахъ сроки назначались другимъ образомъ f). Время для явки въ Судъ назначалось по мѣрѣ разстоянія: на сто верстъ въ одинъ конецъ полагалось двѣ недѣли г); въ два конца, т. е. туда и обратно, три недѣли h).

Въ неявкѣ на срокъ ни перемяна Судьи, которымъ оный былъ назначенъ, ни смерть стряпчаго не могли быть принимаемы въ оправданіе. Въ первомъ случаѣ, подсудимый долженъ былъ являться къ новому Судѣ, съ данною ему срочною грамотою, и ожидать рѣшенія, а во второмъ онъ обязывался или прислать новаго стряпчаго, или самъ явиться къ назначенному сроку i).

Посылки Дворянъ, позовниковъ и бирючей дѣлались на счетъ подсудимыхъ. Посланному должно было давать на сто верстъ по четыре гривны k). Сверхъ того Дворянинъ, отряженный Туномъ, получалъ двѣ куны отъ волости или погоста, въ которомъ находился подсудимый. Посланнѣй отъ самаго Князя для той же цѣли, получалъ пять кунъ l). Когда въ одномъ вѣдомствѣ находился не одинъ подсудимый, но многіе; то за всѣми отправлялся одинъ позовникъ, который получалъ вышепоказанную плату со всѣхъ подсудимыхъ вмѣстѣ, а не съ каждаго порознь m).

Хотя позовники должны были назначать подсудимымъ сроки по вышеозначенному разчисленію; но они часто употребляли власть свою во зло, то назначая для явки короткіе сроки, то относя оныя къ такому времени, которое подсудимымъ было неудобно. Для отвращенія таковыхъ притѣсненій, предписано было Лопарей требовать къ суду только на Рождество Христово, а въ другое время имъ сроковъ не назначать n). Сверхъ того за ними не велѣно было посылать особенныхъ Приставовъ, но тѣ же подъячіе должны были звать ихъ къ суду, которые ѣздили къ нимъ для собиранія дани o).

Если настояло сомнѣніе въ явкѣ подсудимаго по сдѣланной ему повѣсткѣ, то посланный за нимъ дворянинъ долженъ былъ отдать его на поруки, назначивъ въ то же время съ поручителей пеню, если подсудимый на судъ не предстанетъ. Сумма сія опредѣлялась по важности иска или преступленія, и обращалась, какъ кажется, въ пользу позовника; ибо подсудимые нерѣдко жаловались, что посы-

лаемые за ними чиновники чрезмѣрныя суммы назначаютъ и взыскиваютъ съ ихъ поручителей р).

Поручительство допускалось не только въ гражданскихъ искахъ за отвѣтчика, но и въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ за людей обвиняемыхъ, или оговорныхъ, чему служитъ примѣромъ Судъ В. Князя Іоанна Васильевича въ Новгородѣ 1476 года. Люди, обвиняемые въ явномъ грабительствѣ, возмущеніи общей тишины и убійствѣ, отданы были тогда на поруку Новгородскому Архіепископу ѳ).

Но обвиняемаго должно было задержать: 1) когда по нему не было поруки ^р); 2) когда онъ, или его сообщники—причинили насиліе посланному за ними позовнику ^с); 3) когда виновный, учинивъ преступленіе, старался укрываться отъ правосудія ¹). Въ семъ послѣднемъ случаѣ, истецъ самъ могъ гнаться по слѣду, но съ людьми посторонними и со свидѣтелями ^ч).

Дворянинъ, посланный для задержанія виновнаго, долженъ былъ взять въ томъ городѣ, или селеніи, двухъ понятыхъ для произведенія въ дѣйствіе его порученія ^в). Задержать виновнаго въ другомъ вѣдомствѣ можно было только съ вѣдома мѣстнаго начальства ^х), которое обязано было выдавать людей, преслѣдуемыхъ правосудіемъ ^у).

Господа сами должны были представлять на судъ, въ опредѣленный срокъ, своихъ холопей и половниковъ; когда сіи обвиняемы были въ тяжкихъ уголовныхъ преступеніяхъ, какъ то въ воровствѣ, разбоѣ, грабежѣ, зажигательствѣ, убійствѣ и отбывательствѣ отъ законныхъ господъ своихъ. Въ другихъ искахъ меньшей важности, истецъ самъ требовалъ къ суду своего отвѣтчика, а господинъ не обязывался представлять онаго ^з).

а) См. сей части Гл. I, примѣч. ш.

б) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 158. Изъ грамоты, данной Лопарямъ, явствуетъ, что они и во времена Новгородскаго правленія позывае-

мы были Приставами, которые назначали имъ сроки для явки на судъ.

с) См. ту же грамоту о взысканіяхъ съ поручителей.

д) Судеб. Новогор. Грам. «А кто обѣчается къ коему дни, ино послѣ обѣта отсылка къ нему не слать: а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ, и тогда къ нему отсылка. А не видитъ отсылки, и почнетъ хорониться, ино слать къ нему отсылка во дворъ трижды, да и бирючемъ кричатъ, а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная; а обѣту больше трехъ денегъ не быти».

е) См. сей Части Гл. I, примѣч. р.

ф) Тамъ же. «А кто съ кѣмъ ротяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы или на шабары (сосѣдство); ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу; а ему сказать шабра (сосѣда) своего на имя, за кѣмъ управы лежать, по крестному цѣлованію; да и по рудѣ ему ударити съ истцемъ своимъ; а посадику приложить къ срочной свою печать, а иному сроку не быти, а отъ сроку взять гривна, также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ. А кой истецъ не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обвинить тому суды, предъ которымъ судъ былъ; а сроку не ждать, а о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ».

г) Тамъ же. «А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою, или Дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу».

h) См. выше примѣч. f.

i) Сей Части Гл. I, примѣч. р.

к) Судеб. Новогор. Грам. «А кто съ кѣмъ пошлется на послухи, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ и Союзанамъ и Бирючамъ и извѣстникомъ на сто верстъ по четыре гривны».

л) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1 и друг. «А Дворянинъ твоимъ, како пошло, погонь имати отъ Квеза (посланному) по пяти куны, а отъ Туна по двѣ куны».

м) Тамъ же, № 158—9. «А ѣздъ на нихъ емлетъ Подлячій съ приставами одинъ», т. е. сколько бы ни было позываемыхъ къ суду, всѣ они вмѣстѣ платятъ позовнику одну опредѣленную сумму, а не каждой порознь. Сію грамоту привожу въ доказательство того-

му, что она основана на прежних законах Новгородскихъ, какъ видно изъ просьбы Лопарей, поданной при семь В. Князю.

п) См. тѣ же грамоты.

о) Тамъ же.

р) Въ грамотѣ № 158 содержится жалоба Лопарей на излишніе порубы съ поручителей: «А нынѣ де Намѣстники наши Новгородскіе и ихъ Тиуны судятъ ихъ во всемъ, и Приставове де Намѣстничи по нихъ ѣздятъ, а съ ними де ѣздятъ ябѣдники Новгородскіе чело-вѣкъ по тридцати и больше, а отъ поруки де на нихъ емлютъ руб-левъ по десяти и больше, а сроки на нихъ наметываютъ въ дѣловую пору».

q) Все производство дѣла сего описано въ прибавленіи I.

г) Изъ того же дѣла видно, что поручительство освобождало отъ задержанія. Въ судебной Грамотѣ, данной Двинянамъ В. Княземъ Василиемъ Дмитриевичемъ 1397 года, сказано о семъ предметѣ: «а же-лѣзнаго четыре бѣлки, только челоуѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки; а болѣ того Дворянину не взяти ничего, а чрезъ поруку не ковати».

с) Судеб. Новог. Грам. «А примуть позовника въ селѣ, а почнуть надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота без-судная племяннику его, или другу».

т) Руск. Правда, ст. о татѣбѣ. «А оже убьютъ кого у кѣлти, или у которой татѣбы, то убьютъ ѿ въ пса мѣсто; ожоли ѿ додержитъ до свѣта, то вести ѿ на Княжъ дворъ; ожели убьютъ ѿ, а оже будутъ видѣти людіе связана, то платити въ томъ 12 гривенъ».—См. также сей части Гл. I, примѣч. 1.

и) Руск. Правда, ст. о борти. «А слѣдъ гонити съ чужими людьми и съ послухи».

w) Судеб. Новогор. Грам. «Отъ конца или отъ улицы и отъ раду ити ятцамъ двѣма челоуѣкъ; а инымъ на пособіе не ити къ суду и къ разказу».

х) Руск. Правда, ст. о холопствѣ. «А кто своего холопа самъ досочитя въ чіемъ либо городѣ, и будетъ посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавше ему, пояти у него отрокъ и шесть увязати ѿ и дати ему вязебное десять кунь».

у) Сей части Гл. I, примѣч. с.

z) Судеб. Новогор. Грам. «А кому будетъ дѣло до Владычня чело-вѣка, или до Боярскаго, или до житейскаго, или до купецкаго, или до монастырскаго, или до кончанскаго, или до улицкаго, въ волости о татѣбѣ, и о разбоѣ, и о грабежи, и о пожегѣ, и о главщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловаль на сей грамотѣ, ино ему рѣчи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованику, что той челоуѣкъ татъ и разбойникъ, или грабежчикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будутъ отъ Владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того челоуѣка у суда; а Боярину, и житъему, и купцу, и монастырскому закащичу, и по-сельнику, и кончанскому, и улицкому тоже своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу, а до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ, ино тымъ его и обвинить а о иныхъ дѣлахъ, ино знать истцу истца: и коли не скажетъ кто того челоуѣка у себя по крестному цѣ-лованику, да и руку дастъ, что тамъ ему не быти; а уличать, что у него въ волости, ино той государь ему истцу убытки подойметъ».

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О УБѢЖИЩАХЪ.

Гдѣ бы ни находился виновный, вездѣ могъ быть задержанъ ^{а)}. Но древніе Новгородскіе законы допускали убѣжища для людей, преслѣдуемыхъ истцами, или служителями правосудія. — Законныя убѣжища въ Новгородѣ были: 1) церкви; 2) домъ Архіепископа; 3) Дворъ Княжескій и Судейскій, и 4) Гостиный дворъ купцевъ иностранныхъ.

I. По Новгородскому Номоканону преступники и люди, стѣсненные жестокосердіемъ другихъ, находили безопасность во Св. церквахъ. Преслѣдователь не имѣлъ права извлечь оттуда укрывшагося несчастливца. Кто отважился нарушить сей законъ, тому, яко наглому презрителю святыни, судъ опредѣлялъ въ наказаніе 140 тяжкихъ ударовъ ^{б)}. Не должно однакожъ думать, чтобы храмы, воздвигнутые Богу правды, укрывали преступниковъ и людей порочныхъ отъ заслуженныхъ ими наказаній. Человѣкъ, убѣжавшій въ церковь отъ преслѣдованія другихъ, долженъ былъ объявить свое несчастіе, или вину, Священнику, который, узнавъ всѣ подробности дѣла, передавалъ то законному Судѣ для формальнаго изслѣдованія. А потому установленіе сіе служило только къ обузданію страстей, дѣйствующихъ слѣпо и незаконно. Въ храмахъ укрывались—неосторожный оскорбитель отъ мести злобнаго врага своего, жена отъ безчеловѣчнаго мужа, рабъ отъ ярости своего господина, государственный чиновникъ отъ бѣшенства возставшей противъ него черни.

II. Домъ Архіепископа Новгородскаго служилъ убѣжищемъ отъ преслѣдованій, какъ сіе явствуетъ изъ многихъ примѣровъ въ Новгородской исторіи. Въ дошедшихъ до насъ грамотахъ нѣтъ закона, который бы давалъ Архіепископу сіе право; но какъ народное уваженіе къ главѣ церкви дѣлало его ходатаемъ и посредникомъ не только въ ча-

стныхъ, но и въ публичныхъ дѣлахъ, то люди несчастные находили въ домѣ его безопасное убѣжище и вѣрную защиту, если оную поведеніемъ своимъ заслуживали. На многихъ мѣстахъ Новгородской исторіи видимъ, что въ домѣ Архіепископа укрывались отъ народной злобы и мести ^{с)}.

III. Дворъ Княжескій и Судейскій были также убѣжищемъ отъ преслѣдованій. Даже приговоръ судейскій не могъ быть исполненъ надъ обвиненнымъ, безъ новаго разсмотрѣнія дѣла самимъ Княземъ, или его намѣстникомъ ^{д)}.

IV. Нѣмецкій Гостиный Дворъ въ Новгородѣ былъ убѣжищемъ на основаніи трактата, заключеннаго Новгородцами съ Ганзою и Нѣмецкими городами. Въ огражденіе своихъ единосемцевъ, Ганзейскіе и Нѣмецкіе купцы исходатайствовали себѣ такое право, распространивъ оное даже на природныхъ жителей. Ни Подвойскіе Новгородскіе, ни Бирючи, ни другіе Позовники не могли входить туда, за исключеніемъ Княжескихъ Подвойскихъ. Если преступникъ укрывался въ Нѣмецкомъ дворѣ, то иноземные гости не обязаны были выводить его; но только ихъ старѣйшины имѣли право разсматривать дѣла сихъ людей и полагать онымъ рѣшеніе ^{е)}.

Задержаннаго преступника должно было представить суду. Обвиняемые въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ содержались въ порубахъ, т. е. тюрьмахъ, которыя назывались также крѣпостями. Частію по особенной важности преступленія, частію для большаго предохраненія отъ побѣга, преступники иногда заключаемы были въ оковы. Тюрьмы состояли подъ стражею бирючей ^{ф)}, а главное смотрѣніе за ними имѣли Подвойскіе.

Лишая временно свободы людей подозрительныхъ, или оговорныхъ, законъ ограждалъ ихъ личную безопасность и въ самомъ заключеніи. Если Подвойскій причинялъ побой содержащемуся въ тюрьмѣ человѣку, то повиненъ былъ заплатить пятьдесятъ ногатъ штрафу. Но если истязаніе учинено было на публичномъ мѣстѣ, гдѣ преступники по при-

говору Суда наказываются, то съ виновнаго взыскивалось штрафу 80 гривенъ *ж*).

Нельзя довольно удивиться, что во времена толь отдаленныя, которыя мы привыкли называть грубыми и варварскими, правительство тщательно раздѣляло преступниковъ по роду дѣла, званію и нравственному характеру каждаго. Люди честные, но политическими мнѣніями или дѣлами навлекшіе на себя негодованіе Правительства, и въ самомъ заключеніи не были смѣшиваемы съ низкими злодѣями.—Отъ того-то мы видимъ въ Исторіи Новгородской, что для однихъ домъ Архіепископа служилъ мѣстомъ заключенія; другіе содержимы были подъ стражею въ церквахъ, какъ это весьма часто бывало съ духовными особами; иные наконецъ подвергались только домовому аресту *н*).

а) См. сей части Гл. I, примѣч. 1.

б) Новгород. Номоканонъ Гл. 20. «Никто же прибѣгающаго въ церковь нужею да изовлачить, но вещь прибѣгый вину свою да помядетъ попови и поплъ являетъ бѣднаго и вину отъ него сотворенную, да пріемлетъ яко убѣгая, и по закону да изыщется обида его и испытается. Аще ли кто покушается нужею отъ церкви извести прибѣгшаго, кто любо будетъ, таковъ же да пріиметь сто сорокъ ранъ, и тогда яко подобаетъ, да испытается обида прибѣгшаго».

в) Въ 1287 г. Посадникъ Новгородскій Симеонъ Михайловичъ, по несправедливому обвиненію въ злоупотребленіи власти, былъ смѣненъ Вѣчемъ. Дабы избавиться отъ ярости народной, онъ укрылся въ домъ Архіепископа, который препроводилъ его въ Софійской соборъ. См. о семъ Новгород. Лѣтоп., напечатанный въ Продолженіи Рос. Вивліоенки Ч. II, стр. 561.

д) 1270 года Новгородское Вѣче возстало противу приверженцевъ В. К. Ярослава. Для безопасности своей одни изъ нихъ укрылись въ церкви Св. Николая, а другіе на дворъ Ярослава.

Руск. Правда, ст. о закупѣ. «Аже закупъ бѣжитъ отъ оспода, то обѣла; идетъ ли искать кувъ и явлено ходитъ; или къ Князю или къ судьямъ бѣжитъ, обиды дѣла своего господина, ино про то не работать его, но дати ему правду».

е) См. прибавленіе II.

ф) Псковск. Архивск. Лѣтоп. подъ годомъ 1471. «А имали серебро порубленіи люди, которые въ Новгородѣ были въ порубахъ замученн, или отъ посла отнимати, какъ ѣдиль въ Новгородъ Иванъ Оомичъ владычень Намѣстникъ. А больше полугода сидѣли на крѣпости измучени въ желѣзахъ отъ бирючей».

г) Руск. Правда помѣщенная въ Соф. Временникъ, ст. о муцѣ: саже утяжутъ въ муцѣ, а посѣдитъ у дворянина, 50 ногать за ту муку; а у колокольницы бьютъ кнутомъ, а за ту муку 80 гривенъ.

н) Лѣтоп. Новог. подъ годомъ 1337 и 1342.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СЛѢДСТВІИ И ОБЫСКѢ.

Въ законахъ Новгородскихъ слѣдствіе называлось сводомъ. Оно предпринималось для открытія слѣдовъ преступленія и собранія доказательствъ къ изобличенію и оправданію служащихъ. Сіе дѣйствіе судебной власти производилось иногда самимъ судьей, иногда истцами и допущиками, а иногда особенными чиновниками.

Когда Вирники судили уголовныя дѣла во время ихъ объѣздовъ, тогда и слѣдствіе производили они сами ^{a)}. Мѣсто ихъ, какъ выше показано было, заступали Княжескіе проѣзжіе судьи. Въ дѣлахъ о порчѣ и похищеніи собственности истецъ самъ долженъ былъ произвести слѣдствіе ^{b)}, но не иначе, какъ при постороннихъ людяхъ и свидѣтеляхъ ^{c)}. Изъ законовъ и лѣтописей Новгородскихъ видно, что слѣдствіе производили иногда Подвойскіе и Позовники ^{d)}.

Поколикъ чрезъ слѣдствіе надлежало удостовѣриться о подлинности самаго дѣла и виновникъ онаго; то, для достиженія сей цѣли, слѣдователь долженъ былъ обозрѣть слѣды самаго преступленія, допросить обвиняемаго, взять показанія отъ свидѣтелей и людей постороннихъ. Если обвиняемый самъ признавался, или утверждалъ падшее на него подозрѣніе стараніемъ укрыться отъ преслѣдованія; то слѣдователь могъ задержать его и представить на судъ для отвѣта. Но виновникъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть задержанъ, если представлялъ за себя надежныхъ поручителей въ томъ, что въ назначенный срокъ явится на судъ для отвѣта.

Владѣлецъ, отыскивающій свою собственность, не обязанъ былъ оканчивать слѣдствія, если отыскивалъ оную прежде. Тотъ долженъ былъ продолжать изслѣдованіе, у когѣ вещь утраченная, или похищенная другимъ, оказалась ^{e)}.

Розысканія въ чужомъ вѣдомствѣ истецъ долженъ былъ производить свѣдома мѣстнаго начальства ^{f)}. При слѣдствіи дѣла на мѣстѣ, жители округа или верви, обязывались къ справедливому показанію, какъ о событіи самаго дѣла, такъ и о виновникѣ онаго. Если о событіи самаго дѣла не настояло сомнѣнія, а виновникъ онаго оставался въ неизвѣстности: то жители округа должны были платить особенную пеню, называемую дикою вирою ^{g)}. Когда въ какомъ либо селеніи слѣды преступленія исчезнуть такъ, что дальнѣйшаго розысканія производить будетъ не возможно: то жители того селенія должны были платить цѣну иска и штрафа, по роду преступленія назначенный. Такому же взысканію подвергались они, когда, или слѣдствія производить не допускали, или содѣйствовать успѣху онаго не хотѣли ^{h)}.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что Новгородскими законами дозволены были домовые обыски; но статья Руской Правды объ обидѣ, причиненной холопомъ свободному человѣку, противорѣчитъ сему мнѣнію. Тамъ сказано, что если холопъ, ударивъ свободного человека, скроется во дворъ, а господинъ его не вѣдаетъ; то за таковой поступокъ господинъ долженъ заплатить 12 гривенъ штрафа, и обиженный могъ убить холопа при первой встрѣчѣ. Я нахожу одно только средство согласить сей законъ съ вышеприведенными, а именно: домъ господина служилъ убѣжищемъ для его рабовъ отъ преслѣдованія людей постороннихъ. Если свободный человѣкъ за убійство чужаго раба платилъ господину только цѣну онаго: то сему классу людей, по крайней мѣрѣ въ домахъ ихъ господъ, надлежало доставить безопасность. Такъ и въ судной Новгородской Грамотѣ 1471 года предписано господамъ представлять своихъ рабовъ на судъ, подъ опасеніемъ штрафа, но истцамъ и позовникамъ не позволено было ихъ задерживать ⁱ⁾.

Для изслѣдованія предмета тяжбы или преступленія, употреблялись также знатоки, les experts. Когда искъ состоялъ

о землѣ, то для опредѣленія граней и мѣшей посылались судьями землемѣры к). Для опредѣленія вѣса въ товарѣ находились въ Новгородѣ присяжные вѣсовщики; для опредѣленія вѣса и пробы серебряныхъ денегъ, монетчики или ливцы. Какъ сии должностные люди, такъ и другіе свѣдущіе въ предметахъ тяжбъ, призываются были судьями для отобранія отъ нихъ мнѣнія.

а) Руск. Правда, ст. «А се по кони вирви, и другая о вирахъ».

б) Тамъ же, ст. «Оже кто всядетъ на чужъ конь. Аже кто познаетъ свое, что будетъ погубилъ, или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рци: се мое; но поиди на сводъ,—гдѣ еси взялъ? Сведется кто, будетъ виновать, на того татба свидеть: тогда онъ свое возметъ, а что будетъ съ нимъ погубло, то же ему начветъ платити».

в) Тамъ же, ст. о борти. «А слѣдъ гнати съ чужими людьми и съ послухи».

г) Тамъ же, ст. «Оже свержетъ вирю». Здѣсь говорится объ отрокѣ Княжескомъ; но Подвойскіе были также Княжескіе отроки.

д) Тамъ же, ст. о сводѣ. «А оже будетъ въ одномъ городѣ, то ити истцу до конца того свода: будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода, а что будетъ лице, то тому платити, третьему кунами за лице. А съ лицомъ ити до конца свода, а истцу ждати прока; а гдѣ свидеть на ковечнато татя, то тому все платити и продажу». См. ту же ст. о челядинѣ.

е) Тамъ же, ст. о холопѣ. «Аже кто своего холопа самъ досочитя въ чіемъ либо городѣ, и будетъ Посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавше ему пояти у него отрокъ и шедъ увязати и, дати ему вязебное 10 кунъ, а перейма не тутъ».

ж) Тамъ же, ст. о убійствѣ. «Аже кто убьетъ Княжа мужа въ разбои, а головника не ищутъ, то вирвную платити, въ чьей же вирви голова ляжетъ».

з) Тамъ же, ст. о борти. «Не будетъ ли татя, то по слѣду жевуть; оже не будетъ слѣда къ селу или къ товару, а не отсочать отъ себѣ слѣда, ни ѣдутъ на слѣдъ, или отобьются: то тѣмъ платити татбу и продажу».

и) Судеб. Новгород. Грам. «А къ коему Государю въ иную волость прибѣжитъ (холопъ или половникъ), и ему Государю поставить его у суда, по крестному цѣлованью». Выше въ сей грамотѣ сказано: «а до суда надъ нимъ силы не дѣять».

к) Тамъ же. «А коль межникъ пріѣдетъ съ межю, ино той судъ кончити въ другіе два мѣсяца по тому жъ, а далѣе не волочить. А кой Посадникъ межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино ваятъ В. Княземъ и В. Новгороду на томъ Посадникѣ 50 рублевъ».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

Судебныя доказательства по законамъ Новгородскимъ были: I. собственное признаніе обвиняемаго, или отвѣтника; II. свидѣтели; III. письменные документы; IV. присяга.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О признаніи.

Собственное признаніе подсудимаго полагалось за основаніе при рѣшеніи дѣла. Истецъ и отвѣтникъ обязывались говорить предъ судомъ правду, въ удостовѣреніе чего должны были дать въ первое засѣданіе присягу, какъ о томъ выше было сказано. Если истецъ не хотѣлъ исполнить сего обряда, то просьба его оставалась недействительною и судъ не приступалъ по оной къ разсмотрѣнію дѣла. Когда отвѣтникъ не хотѣлъ дать присяги, то по тому самому признаваемъ былъ виновнымъ ^{a)}.

Тяжебныя дѣла позволено было производить посредствомъ стряпчихъ; но присягу въ справедливости иска, или отвѣта, должны были давать сами тяжущіяся стороны. Боярамъ, именитымъ гражданамъ и ихъ женамъ дозволено было, во уваженіе ихъ знатности, давать присягу чрезъ ихъ уполномоченныхъ ^{b)}.

Изъ законовъ Новгородскихъ не видно, чтобы пристрастные допросы были допускаемы; но въ лѣтописяхъ найдутся примѣры оныхъ. 1447 года въ Новгородѣ былъ мятежь, по случаю открытія въ оборотъ фальшивой монеты. Посадникъ Съкира допрашивалъ монетчика Федора Жеребца, кому онъ чекашилъ деньги не по установленному вѣсу. Чтобы вывѣдать правду, онъ напоилъ сего человѣка до пьяна, и въ такомъ состояніи допрашивалъ. Монетчикъ огово-

рилъ 18 человѣкъ, изъ которыхъ одни были наказаны смертию, другіе разграбленіемъ имущества. Криводушные Бояре побуждали сего человѣка къ фальшивымъ показаніямъ на другихъ, угрожая ему, за несогласіе на ихъ предложеніе, смертію. Монетчикъ, протрезвившись отъ пьянства, началъ утверждать, что онъ лилъ фальшивыя деньги на всѣхъ безъ изытія, дабы обвинить и тѣхъ самыхъ Бояръ, которые подущали его къ несправедливымъ показаніямъ ^{c)}.

Злоупотребленія судебной власти гораздо чаще были на Вѣчѣ, особливо при разсмотрѣніи преступленій публичныхъ. Допросы, дѣлаемые подсудимымъ, часто сопровождаемы были побоями. Черные или молодшіе люди, владѣя на Вѣчѣ, особенную изъявляли злобу противъ государственныхъ чиновниковъ, когда разсматривалось ихъ публичное поведеніе. Часто бросали подсудимыхъ въ Волковъ безъ достаточнаго изслѣдованія ихъ преступленій ^{d)}, по однимъ только наговорамъ людей злонамѣренныхъ, или буйныхъ невѣждъ, которые силу почитаютъ правомъ.

a) Судеб. Новогор. Грам. «А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей крестной грамотѣ; ино крестъ цѣловать одинова, да искать. А кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, тымъ его и обинить».

b) Тамъ же. «А отъ коего истца отвѣтникъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино тому истцу крестъ цѣловать одинова, а отвѣтнику въ его мѣсто отвѣчивать; а не поцѣлуеъ креста, ино тѣмъ его и обинить. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены, или до житей кой вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за матеръ одинова, а не поцѣлуеъ сынъ креста за матеръ, ино цѣловать крестъ матери одинова у себя въ дому передъ истцемъ и передъ Приставы Новгородскими. А цѣловать Боярина и житему, какъ за свою землю, такъ и за женину. А позовутъ Боярина и житего въ его землѣ, или въ женинѣ; ино ему отвѣчать или отвѣтника послать въ свое мѣсто и женино, по тому крестному цѣлованью, а отвѣтнику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать».

c) Синод. Новог. Лѣтоп. г. 1447.

d) Въ лѣтописяхъ часто встрѣчаются примѣры такого судопроизводства; многіе Посадники, по одному только подозрѣнію въ сношеніяхъ съ врагами республики, были брошены въ Волховъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О свидѣтеляхъ.

Свидѣтельство людей постороннихъ въ тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлахъ составляло самый обыкновенный способъ къ открытію истины.

Свидѣтелями могли быть только люди свободные. Если же таковыхъ при дѣлѣ не оказывалось, то можно было сослаться на Боярскаго Тиуна Дворскаго. Сельскіе же Тиуны считались къ тому неспособными. Въ маловажныхъ искахъ можно было сослаться на закуповъ, которые занимали средина между свободными людьми и рабами ^{a)}. Вопреки сему правилу, Князья и ихъ Намѣстники принимали иногда доносы отъ холопей и допускали ихъ къ свидѣтельству въ важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, не только противу людей постороннихъ, но и противу господъ ихъ ^{b)}. Для обереженія господъ отъ клеветы и наговоровъ ихъ слугъ, Новгородцы поставляли въ договорныхъ грамотахъ съ Князьями условіе, по силѣ котораго не должно было принимать доносовъ отъ рабовъ на ихъ господъ ^{c)}. Странно, что въ судной Новгородской Грамотѣ запрещено принимать въ свидѣтели Псковитянъ, точно также, какъ и людей рабскаго состоянія ^{d)}, между тѣмъ какъ въ судныхъ дѣлахъ допускались къ показаніямъ даже чужеземные инородцы ^{e)}.

Не всѣ нравственныя качества свидѣтелей опредѣлены гражданскими законами; но оныя весьма точно означены въ Новгородскомъ Номоканонѣ, которымъ должны были руководствоваться суды церковныя. По оному, свидѣтелями могли быть люди правдивые, богобоязненные, нарочитые, не злонамѣренные и суровые, но добропорядочнаго поведе-

нія и притомъ несостоящіе съ подсудимымъ во враждѣ или тяжбѣ ^{f)}.

Свидѣтели не требовались: 1) въ дѣлахъ очевидныхъ, какъ на примѣръ: въ побояхъ, сопровождаемыхъ окровавленіемъ или синими пятнами ^{g)}, въ договорахъ и условіяхъ, основанныхъ на доброй совѣсти, какъ то—въ займѣ денегъ и поклажѣ вещей на сохраненіе ^{h)}.

Число свидѣтелей, по большей или меньшей важности дѣла, требовалось не одинаковое. Кто жаловался на побой, которыя не сопровождались никакими знаками, тому должно было представить по крайней мѣрѣ одного свидѣтеля ⁱ⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ударъ причиненный должно было почитать за безчестіе, а не за побой, требовались два свидѣтеля. Полное свидѣтельство составляли семь свидѣтелей, и оно назначалось: 1) когда истецъ былъ иностранецъ ^{k)}; 2) когда потребно было удостовѣреніе въ подлинности лица обвиняемаго ^{l)}. По Новгородскому Номоканону, въ важныхъ дѣлахъ требовалось отъ 11 до 18 свидѣтелей, въ маловажныхъ отъ 3 до 7 ^{m)}.

Свидѣтели или сами на судъ являлись, или тяжущимися сторонами были представляемы. На семь основывается разность въ выраженіяхъ законовъ о свидѣтеляхъ: *а люди выльзуть, и вывести видока, или послуха.*

Когда оба тяжущіеся ссылались на одного свидѣтеля, находившагося въ уѣздѣ или другомъ городѣ; то они предварительно должны были внести на путевыя его издержки потребную сумму и, сверхъ того, посланному за нимъ позовнику заплатить на сто верстъ по четыре гривны. Если одинъ изъ тяжущихся ссылался на такого свидѣтеля, который находился далѣе ста верстъ; то посылать за нимъ тогда только было можно, когда другая сторона на то соглашалась. Въ противномъ случаѣ сія послѣдняя обязана была представить другаго свидѣтеля; но путевыя издержки падали на счетъ отвѣтчика ⁿ⁾.

Свидѣтели должны были утверждать присягою справедливость своихъ показаній, которую давали они иногда прежде ^{o)}, иногда послѣ допроса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтели должны были драться на поединкѣ съ отвѣтчикомъ ^{p)}.

Свидѣтельство считалось достовѣрнымъ, когда во всемъ было согласно съ судными рѣчами истца или отвѣтника ^{q)}. Обвиняемый могъ опирачиваться свидѣтелей. Но дабы не размножить исковъ, запрещалось выставлять, для доказательствъ неспособности свидѣтеля, новыхъ свидѣтелей ^{r)}.

Если свидѣтель, учинивши показаніе, для подтвержденія онаго въ судѣ болѣе не являлся, то обвиняемый долженъ былъ позвать его въ теченіи двухъ недѣль. Когда же онъ отъ позыву укрывался, то свидѣтельство его считалось ничтожнымъ, и тотъ, въ пользу кого онъ свидѣтельствовалъ, лишался своего права, или объявляемъ былъ виновнымъ ^{s)}.

a) Руск. Правда, ст. о гумнѣ: «тыя тяжи всѣ судятъ послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазати». Тамъ же, ст. о послушествѣ: «на послушество холопа не складаютъ; но оже не будетъ свободного, то по вуже сложити на Болерскаго Тиу на дворскаго, а на нвѣхъ не складати, а въ малѣ тяжи сложити на закупѣ».

b) Новогор. Лѣтоп. «Того же лѣта (1316) еще не дошедшу Князю Михайлу до города, яша Игната Бѣска и биша ѿ на Вечѣ и свергоша ѿ съ моста въ Волховъ: творяхуть бо я переветъ держаща къ Михайлу, Богъ вѣсть. Тогда же Давилко писецъ убіенъ бысть на рли (висѣлицѣ) отъ своего холопа: обадилъ бо его бѣяше къ горожаномъ рка: посылаю мѧ съ грамотами къ Михайлу Князю».

c) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1, и друг. «А холопъ или раба почнетъ водити на господу, тому ти (Княже) вѣры не яти».

d) Судеб. Новогор. Грам. «А Псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу».

e) Сіе видно изъ договора Новгорода съ Ганзою.

f) Ст. о послухахъ и судіяхъ. «Искати послухъ истиненъ и испроси-

ти послухи истовыя, боящихся Бога, нарочиты, не имущы вражды ни коя же, ни враждующая, ни лести съ нимъ имѣюще, ни мерзости, ни лукавства, ни тяжи, ни прѣ на него же глаголютъ; но страха ради Божіа и правды его».

g) Руск. Правда. «Оже придетъ кровавъ мужъ или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу три гривны; или не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ слово противу слова».

h) Тамъ же, ст. Оже скота выщеть. «Оже купецъ купцу дастъ въ куплю куны, или въ гостьбу, то купцу передъ послухи кунъ не имати, послухи ему не надобе; но ити ему самому ротѣ, оже ся почнетъ заширати».

Тамъ же, ст. о поклажи. «Аже кто поклажи кладеть у кого, то ту послухи не тутъ; но оже начнетъ большичъ клепати, то ити ротѣ, у кого то лежалъ товаръ: а только еси у мене положилъ, за неже ему бологодѣялъ и хоронилъ товаръ его».

i) См. выше примѣч. g.

k) Договоръ Новгорода съ Ганзою. См. прибавленіе II.

l) Руск. Правда. О поклевной вирѣ. «Аже будетъ на кого поклевная вира, то оже будетъ послуховъ семь, то выведуть виру».—Въ другомъ мѣстѣ: «или пхнеть мужъ мужа любо къ себѣ, любо отъ себя, любо по лицу ударить, и видока два выведуть; то три гривны продаже. Оже будетъ Варягъ или Кольбязгъ; то полная видока вывести и идати на роту».

m) «Число же послуховъ да бываетъ 11, то же число послуховъ дайте отъ великіа прѧ отъ единого до 18, и лише не ниже сего рока; а въ малыа прѧ до 7, а не лише сего рока».

n) Судеб. Новогор. Грам. «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто версть по старинѣ; а Подвойскимъ и Сошьамъ и бирючамъ и извѣтникомъ на сто версть по четыре гривны, а похочеть и другой истецъ слаться на того послуха; ино слаться на него. А не всхочеть другой истецъ слаться далѣ ста версть, ино поставитъ ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха, а закладъ дать виноватому истцу на сто версть шестнику».

o) Тамъ же. «А отвѣтчину съ послухомъ на учинѣ крестъ цѣловать». Руск. Правда, ст. о татѣбѣ: «цаки ли будетъ что татебно кунилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину; то выведеть свободна му-

жа два, или мытника. Аже начпеть не знати у кого купилъ, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на торгу на роту».

р) Псковск. Судеб. Грам. «Кто у кого бороду вырветъ, а послухъ опослушествуетъ, ино ему крестъ цѣловати и битися на полѣ; а послухъ изможетъ, ино за бороду присужати два рубля, а за бой, а послуху быти одному».

q) См. выше примѣч. г.

г) Судеб. Новогор. Грам. «А послуху на послуха не быти».

з) Тамъ же. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли, а въ тѣ въ двѣ недѣли не дастся послухъ познати, ино позвати истца; а послухъ истецъ хоронится, ино то послушество не въ послушество».

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О письменныхъ документахъ.

Письменные документы принимаемы были за доказательство въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Они были или публичные, или частные. Къ первымъ относились грамоты владѣтельныя, или крѣпости на недвижимыя имущества, грамоты одерноватыя на холопей, и полевыя на половниковъ^{а)}. Къ частнымъ документамъ относились грамоты заложныя, или долговыя, которыя въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ назывались кабалами; грамоты рядныя, заключавшія въ себѣ условія и договоры; грамоты душевныя, т. е. завѣщанія, и наконецъ всякіе письменные акты, доказывающіе событіе, или несобытіе какого-либо дѣла. Сюда также должно отнести и счетныя доски, на которыхъ записывались долги, и которыя равномѣрно принимались за доказательство въ дѣлахъ тяжбныхъ^{б)}.

а) О грамотахъ, данныхъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, часто упоминается въ договорахъ Новгорода съ В. Князьями: «а грамотъ ти Княже не посужати».

Собр. Госуд. Грам. Ч. 1, № 15. «Или грамоты дерноватыя на кого пописалъ, и тѣ грамоты подереть». — Что холопи назывались также

одерны, то явствуетъ изъ договорной грамоты Московскаго Кн. Дмитрія Иоанновича съ Тверскимъ Кн. Михайломъ Александровичемъ 1368 г. «А какъ еси ваялъ Торжекъ и кто ти ся будетъ продалъ пословицею Новоторженъ *одерны*, или будетъ серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустить по цѣлованью и грамоты одерноватыи подрати». — Слово *одерны* происходитъ отъ древняго Нѣмецкаго слова *dratt*, *drêdo*, которое то же значить, что въ Русскомъ языкѣ *челядь*. Cula Lagh von Dr. Karl Schildener, Note 20. Canciani Leges Barbarorum Ч. II. р. 35, Nota 6. О полевыхъ или половническихъ грамотахъ упоминается въ Судеб. Новог. Грамотѣ.

Собр. Госуд. Грам. Ч. 1, № 5. «А что закладве твои въ Торжку, или инде, или за тобою, или за твоею Книгинею, или за мужи твоими, кто купецъ пойдетъ въ свое сто, и смердъ идетъ въ свой потугъ».

б) Софійск. Времен. Ч. 1, стр. 217. «Сотвориша Новгородцы Вече (1210 года) на Посадника на Дмитра, аркучи: яко той повѣле на Новгородцехъ серебро имати а по волости куны (въ подлинникѣ куры) брати и повозы возити и нвое все зло, а дворъ его и села пограбиша, что ся на доскахъ остало, а то Князю. Посла Князь Великій сына своего Святослава въ Новгородъ и приде въ недѣлю мясопустную, и даша Князю доски Дмитровы и баше на нихъ богатства безъ числа, и проч.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О присягѣ.

Присяга весьма часто была употребляема въ судахъ Новгородскихъ, какъ для открытія правой стороны въ дѣлахъ тяжбныхъ, такъ и для изобличенія или оправданія людей подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ. Подсудимые утверждали присягою или положительное свѣдѣніе о какомъ либо событіи, *juramentum veritatis*^{а)}, или невѣдѣніе чего либо, *juramentum ignorantiae*^{б)}.

Присяга принималась въ дѣлахъ судныхъ или по согласію тяжущихся сторонъ, и тогда называлась вольною ротою, *juramentum voluntarium*; или по требованію суда, на основаніи закона, и тогда называлась она необходимою, *juramen-*

tum necessarium. Произвольную присягу могъ предложить отвѣтчикъ истцу, *juramentum delatum* ^{c)}, и сей равноѣрно могъ требовать оной отъ отвѣтчика, *juramentum relatum* ^{d)}. Поколикъ произвольная присяга давалась по согласію тяжущихся сторонъ, то слѣдствіемъ оной было окончаніе иска. Предложившій другому присягу, не только отступался отъ своего права, но долженъ былъ также заплатить всѣ судебныя пошлины ^{e)}. Необходимую присягу предписывалъ судья или истцу, или отвѣтчику. Во всѣхъ тяжбныхъ дѣлахъ, конхъ предметъ стоилъ менѣе двухъ гривенъ, истецъ, если не имѣлъ достаточныхъ доводовъ для улики отвѣтчика, долженъ былъ подтвердить справедливость своего иска присягою ^{f)}.

Необходимая присяга требовалась, или въ дополненіе доказательства, которое само по себѣ было недостаточно, *juramentum suppletorium*, или къ подтвержденію невинности, *juramentum purgatorium* ^{g)}.

Присяга, во времена язычества, совершалась предъ статуями боговъ, и состояла въ произношеніи нѣкоторыхъ формулъ. «Да не защитимся щиты своими, да падемъ отъ мечей своихъ, да будемъ роби», произносилъ Игорь съ дружиною предъ статуями Велеса и Перуна, положивъ у ногъ ихъ свое оружіе и золото. По введеніи христіанства, присяга состояла въ цѣлованіи креста, который, при рѣшеніи присягою тяжбныхъ дѣлъ, полагался на блюдо сверхъ судебной грамоты ^{h)}. Въ случаѣ тяжбы о движимой собственности, спорная вещь полагалась подлѣ креста. Утверждавшій право свое присягою, поцѣловавъ крестъ, бралъ оную вещь, какъ законно ему принадлежащую ⁱ⁾.

Для совершенія присяги назначались разные мѣста, какъ то: судъ, гдѣ дѣло разсматривалось, публичный рынокъ ^{k)}, поле опредѣленное для судебныхъ поединковъ ^{l)}. Вдовамъ Боярѣ и именитыхъ гражданъ позволялось давать присягу въ ихъ домахъ передъ истцомъ и приставами ^{m)}.

a) См. ниже примѣры сей присяги.

b) Руск. Правда, ст. о холопѣ. «Аже кто крестъ чужь холопъ, не вѣдая, то первому господину холопъ поати, а оному куны имати, ротѣ ходивше».

c) Псковск. судеб. грам. «Кто зажоги на комъ учнетъ сочти ино на вольную роту вызвать вольно». Сія вольная рота объяснена въ Судебникѣ В. Князя Іоанна Васильевича въ статьѣ о послушествѣ. «А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или грабежѣ, или въ займахъ, ино дати на того волку, на комъ ищутъ, хочеть на поле съ послухомъ лѣзеть, или ставъ у поля у креста положить (чего) на немъ ищутъ, и истецъ поцѣловавъ свое возметъ, а отвѣтчикъ полевья пошлины заплатить, а вины ему убыться вѣтъ. А не стоявъ у поля у креста положить, и онъ судьямъ пошлину по списку заплатить, а полевыхъ ему пошлинъ вѣтъ».

d) См. то же примѣчаніе.

e) Руск. Правда, ст. Оже свержетъ впуру. «Искаше ли послуха не надѣзуть, а истца начнетъ головою клепати, то дати имъ правду желѣзо, такоже и во всѣхъ тяжахъ и въ татѣбѣ и въ поклепѣ. Оже не будетъ лица, то дати ему желѣзо изневоля до полугривны золота, ажели менѣ, та на воду, оли до двою гривву, оже менѣ, то ротѣ ити ему по свое куны».

f) См. то же примѣчаніе.

g) Руск. Правда, ст. Оже скота възыщеть. «Аже купецъ купцу дасть въ куплю куны, или въ гостьбу, то купцу передъ послухи кунъ не имати, послухи ему не надобе: но ити ему самому ротѣ, оже ся почнетъ заирати».

h) Судеб. Новог. Грам. «А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино крестъ цѣловавъ одинава да искать».

i) См. выше примѣч. с.

k) Руск. Правда, ст. о татѣбѣ. «Шаки ли будетъ, что татѣбно купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину: то выведеть свободна мужа два, или мытника; аже начнетъ не знати у кого купилъ, то ити по вешъ тѣмъ видокомъ на торгу на роту, а истцу личемъ свое взати».

l) См. выше примѣч. с.

m) См. сей Главы Отд. I, примѣч. 6.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ОТКРЫТИЮ ИСТИНЫ ВЪ ДѢЛАХЪ СУДНЫХЪ.

Къ открытію истины въ дѣлахъ судныхъ употреблялись иногда чрезвычайныя средства, какъ то: судебныя поединки, испытаніе желѣзомъ и водою.

Средства сіи употреблялись во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ доносъ или обвиненіе не были основаны на ясныхъ доказательствахъ. Употребленіе испытаній зависѣло иногда отъ воли истца, а иногда отъ воли судьи, какъ сіе ниже показано будетъ.

I. Испытанію желѣзомъ подвергался доносчикъ, когда обвинялъ другого въ убійствѣ и не могъ доказать справедливости своего извѣта свидѣтелями. Но онъ могъ уклониться отъ испытанія, заплативъ за несправедливый доносъ штрафъ, называемый *поклепною вирою*. Кто обвинялъ другого въ воровствѣ, ябедничествѣ, или другомъ противузаконномъ дѣлѣ, но не могъ доказать событія онаго, того должно было подвергнуть испытанію желѣзомъ, даже противу его воли. Но Судья могъ прибѣгнуть къ сему роду улики только въ такихъ искахъ и доносахъ, коихъ предметъ составлялъ не менѣе двухъ гривенъ золота. Для разрѣшенія сомнительныхъ тяжбъ о предметахъ меньшей цѣны, другія употреблялись средства ^{a)}.

Испытанію желѣзомъ подвергаемъ былъ отвѣтчикъ, когда представленныя противу его улики возбуждали подозрѣніе, но не составляли полнаго доказательства. Свидѣтельство раба, по законамъ Новгородскимъ, считалось недѣйствительнымъ; однако же истецъ могъ вызвать отвѣтчика на испытаніе желѣзомъ, даже и тогда, когда доносъ его подтверждали люди рабскаго состоянія; но въ семъ случаѣ онъ долженъ былъ отвѣчать за послѣдствія испытанія, когда оно служило къ оправданію обвиненнаго. Истецъ долженъ

былъ тогда заплатить лицу, безвинно истязанному, гривну за муку, 40 кунъ штрафу въ Княжескую казну, 5 кунъ мѣчнику и полгривны дѣтскому, или полицейскому служителю. Пошлина сія называлась *жельзною*, и была равна во всѣхъ искахъ, не смотря на цѣну оныхъ. Если же отвѣтчикъ былъ вызванъ на испытаніе до сомнительнымъ показаніямъ людей свободныхъ и, вопреки онымъ, оказывался невиннымъ: тогда истецъ не платилъ ему за муку, но повиненъ былъ внести одну желѣзную пошлину. Когда испытаніе, подтверждая доносъ, обнаруживало виновность отвѣтчика, тогда онъ долженъ былъ заплатить объявленную въ Судѣ цѣну иска, или штрафъ, опредѣленный законами за содѣянное имъ преступленіе ^{b)}.

Въ чемъ состоялъ обрядъ испытанія желѣзомъ у Новгородецъ, не извѣстно. Былъ ли онъ тотъ самый, который наблюдался у народовъ Германскихъ (*), или основывался на особенныхъ правилахъ, того намъ ни лѣтописи, ни судебныя грамоты не объясняютъ. Только то достоверно, что оное испытаніе производилось желѣзомъ раскаленнымъ.

II. Испытаніе водою употреблялось равномерно въ тѣхъ случаяхъ, когда, представленныя противу обвиняемаго улики не могли служить достаточнымъ основаніемъ къ его осужденію. Оно назначаемо было во всѣхъ тѣхъ искахъ, предметъ коихъ стоилъ менѣе полугривны золота и болѣе двухъ гривенъ серебра (**). Испытанію водою подвергались какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, смотря по степени вѣроятности доказательствъ съ той или другой стороны ^{c)}.

У народовъ Германскаго племени испытаніе водою было различно: или обвиняемый погружалъ руку въ кипящую воду, или самого его бросали въ рѣку. Въ первомъ случаѣ

(*) Обряды испытанія у народовъ Германскихъ см. Baluzii capitul. T. II, 639.

(**) Гривна золота равна была Греческой литрѣ, и содержала въ себѣ 72 золотника вѣсу.

его признавали виновнымъ, когда, по прошествіи трехъ дней, на рукѣ оказывались слѣды обожженія, а во второмъ, когда онъ выплывалъ на верхъ воды.

III. Къ божескому суду относились также судебные поединки. Начало сего установленія принадлежитъ временамъ глубочайшей древности, когда сила почиталась правомъ, и явленія оной приписываемы были Провидѣнію. Народы невѣжественные и грубые почитали для себя все то позволительнымъ, что силою меча приобрести, или вынудить можно. Страсти ихъ, въ началѣ общества, не находили въ гражданскихъ законахъ достаточнаго обузданія. Верховная власть замѣчала безпорядки самоуправства, но не могла искоренить обычая всеобщаго и вѣками укоренившагося. Даже частная месть долго была терпима; ибо въ ней только одной обиженные находили достаточное удовлетвореніе.

Съ постепеннымъ образованіемъ Новгородцевъ, судебные поединки заступали мѣсто безсудной и неправильной мести. Издатели Руской Правды 1792 года полагаютъ, что поединки уже въ сей книгѣ законовъ были назначены, или, при изданіи оной, были въ обычаѣ d). Въ Смоленскомъ Княжествѣ сей способъ рѣшенія частныхъ исковъ существовалъ уже въ началѣ XIII столѣтія e). У Новгородцевъ вошелъ онъ въ употребленіе не позже сего времени, судя по тому, что законодательство сей области служило тогда образцомъ для прочихъ Россійскихъ Княжествъ. Выгоды сего установленія заключались въ томъ, что оно поставило дѣйствія частной мести въ тѣсныя предѣлы; ибо законами о поединкахъ опредѣлено было: 1) кто и съ кѣмъ имѣлъ право рѣшать распрю боемъ; 2) въ какихъ именно случаяхъ или тяжбахъ; 3) гдѣ и при какихъ лицахъ; наконецъ 4) какимъ оружіемъ.

1) Законы дозволяли выходить на поединокъ не только мужчинамъ, но и женщинамъ f). По общему правилу, каждый самъ долженъ былъ драться на поединкѣ. Но, чтобы бой былъ равенъ, дозволялось выходить бойцу съ бойцемъ, а не бойцу съ небойцемъ. Въ слѣдствіе сего, могли ставить вмѣ-

сто себя *наймитовъ* малолѣтныя, престарѣлыя, больныя и увѣчные, также женщины, когда должно было драться съ мужчинами. Но одна женщина противу другой не могла стать наймита.

Свидѣтель долженъ былъ идти на поединокъ съ отвѣтчикомъ, когда сей опорачивалъ его показаніе g). Но обвиняемый обязанъ былъ драться на поединкѣ съ однимъ свидѣтелемъ, а не со многими, какъ по тому, что въ противномъ случаѣ бой былъ бы не равенъ, такъ и потому, что показаніе многихъ свидѣтелей вмѣстѣ, составляя полное доказательство, поединокъ дѣлалъ ненужнымъ.

Ни въ Московскомъ, ни въ Смоленскомъ Княжествахъ не дозволялось допускать на поединокъ иностранцевъ съ Россіянами. Въ договорѣ Новагорода съ Ганзою о семъ предметѣ не упоминается. Въ договорѣ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ назначена только пошлина съ поединщиковъ h); но чтобы Литвинамъ выходить на поединокъ съ Новгородцами, о томъ ничего не сказано. Постановлено только судить ихъ въ Новгородѣ по законамъ Новгородскимъ i).

2) Поединками рѣшались иски какъ уголовныя, такъ и гражданскіе, въ случаѣ неясности уликъ и доводовъ. Сюда относятся душегубство, зажитательство, разбой, воровство, побой и наконецъ тяжбы по займамъ k).

3) Поединки должны были происходить на опредѣленномъ мѣстѣ, въ присутствіи Новгородскаго Посадника, Княжескаго Намѣстника и двухъ Приставовъ l). Посторонніе зрители къ тому не допускались. Подъ тяжкими штрафами запрещено было поединщикамъ подговаривать другихъ къ внезапному нападенію на противную сторону m).

4) Дубины (ослопы) и палки составляли оружіе, которыми поединщики должны были драться, выходя на бой въ ратныхъ доспѣхахъ, а именно: въ шишакахъ и желѣзныхъ латахъ.

Побѣжденный на поединкѣ признаваемъ былъ виновнымъ и долженъ былъ не только удовлетворить противника по

его признавали виновнымъ, когда, по прошествіи трехъ дней, на рукѣ оказывались слѣды обожженія, а во второмъ, когда онъ выплывалъ на верхъ воды.

III. Къ божескому суду относились также судебные поединки. Начало сего установленія принадлежитъ временамъ глубочайшей древности, когда сила почиталась правомъ, и явленія оной приписываемы были Провидѣнію. Народы невѣжественные и грубые почитали для себя все то позволительнымъ, что силою меча приобрести, или вынудить можно. Страсти ихъ, въ началѣ общества, не находили въ гражданскихъ законахъ достаточнаго обуздація. Верховная власть замѣчала безпорядки самоуправства, но не могла искоренить обычая всеобщаго и вѣками укоренившагося. Даже частная месть долго была терпима; ибо въ ней только одной обиженные находили достаточное удовлетвореніе.

Съ постепеннымъ образованіемъ Новгородцевъ, судебные поединки заступали мѣсто безсудной и неправильной мести. Издатели Руской Правды 1792 года полагаютъ, что поединки уже въ сей книгѣ законовъ были назначены, или, при изданіи оной, были въ обычаѣ d). Въ Смоленскомъ Княжествѣ сей способъ рѣшенія частныхъ исковъ существовалъ уже въ началѣ XIII столѣтія e). У Новгородцевъ вошелъ онъ въ употребленіе не позже сего времени, судя по тому, что законодательство сей области служило тогда образцомъ для прочихъ Россійскихъ Княжествъ. Выгоды сего установленія заключались въ томъ, что оно поставило дѣйствія частной мести въ тѣсныя предѣлы; ибо законами о поединкахъ опредѣлено было: 1) кто и съ кѣмъ имѣлъ право рѣшать распрю боемъ; 2) въ какихъ именно случаяхъ или тяжбахъ; 3) гдѣ и при какихъ лицахъ; наконецъ 4) какимъ оружіемъ.

1) Законы дозволяли выходить на поединокъ не только мужчинамъ, но и женщинамъ f). По общему правилу, каждый самъ долженъ былъ драться на поединкѣ. Но, чтобы бой былъ равенъ, дозволялось выходить бойцу съ бойцемъ, а не бойцу съ небойцемъ. Въ слѣдствіе сего, могли ставить вмѣ-

сто себя *наймитовъ* малолѣтныя, престарѣлыя, больные и увѣчные, также женщины, когда должно было драться съ мужчинами. Но одна женщина противу другой не могла ставить наймита.

Свидѣтель долженъ былъ идти на поединокъ съ отвѣтчикомъ, когда сей опорачивалъ его наказаніе g). Но обвиняемый обязанъ былъ драться на поединкѣ съ однимъ свидѣтелемъ, а не со многими, какъ по тому, что въ противномъ случаѣ бой былъ бы не равенъ, такъ и потому, что показаніе многихъ свидѣтелей вѣстѣ, составляя полное доказательство, поединокъ дѣлало ненужнымъ.

Ни въ Московскомъ, ни въ Смоленскомъ Княжествахъ не дозволялось допускать на поединокъ иностранцевъ съ Россіянами. Въ договорѣ Новагорода съ Ганзою о семъ предметѣ не упоминается. Въ договорѣ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ назначена только пошлина съ поединщиковъ h); но чтобы Литвинамъ выходить на поединокъ съ Новгородцами, о томъ ничего не сказано. Постановлено только судить ихъ въ Новѣгородѣ по законамъ Новгородскимъ i).

2) Поединками рѣшались иски какъ уголовные, такъ и гражданскіе, въ случаѣ неясности уликъ и доводовъ. Сюда относятся душегубство, зажигательство, разбой, воровство, побои и наконецъ тяжбы по займамъ k).

3) Поединки должны были происходить на опредѣленномъ мѣстѣ, въ присутствіи Новгородскаго Посадника, Княжескаго Намѣстника и двухъ Приставовъ l). Посторонніе зрители къ тому не допускались. Подъ тяжкими штрафами запрещено было поединщикамъ подговаривать другихъ къ внезапному нападенію на противную сторону m).

4) Дубины (ослопы) и палки составляли оружіе, которыми поединщики должны были драться, выходя на бой въ ратныхъ доспѣхахъ, а именно: въ шишакахъ и желѣзныхъ латахъ.

Побѣжденный на поединкѣ признаваемъ былъ виновнымъ и долженъ былъ не только удовлетворить противника по

тяжебному дѣлу, но и заплатить полевья, т. е. за допущеніе къ поединку взимаемыя, пошрины. Сія обязанность падала на него во всякомъ случаѣ, самъ ли онъ сражался, или его наймитъ, или свидѣтель, утверждавшій справедливость его дѣла.

а) См. предшеств. Гл. Отд. IV, о присягѣ, примѣч. е).

б) Руск. Правда, ст. о Гумнѣ. «Тыя тѣже всѣ судять послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазати, но оже хочеть истецъ и иметь ѿ, река тако; по сего речи емлю ты, но азъ емлю ты, а не холопъ, и иметь ѿ на желѣзо. Аще обвинить ѿ, и емлетъ на немъ свое; не обвинить ли его, а платити ему гривну за муку, заве по холопыи речи ялъ ѿ, а желѣзнаго платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полгривнѣ дѣтскому; то тыи желѣзный урокъ, кто си въ чемъ емлетъ. Оже иметь на желѣзо по свободныхъ люди речи, любо запананъ будетъ, любо прохожіе вочное, или кимъ любо образомъ, аже не ожжется, то про муки не платити ему, но едино желѣзное, кто будетъ ялъ».

с) См. предшеств. Гл., Отд. IV, о присягѣ, примѣч. е).

д) См. въ семь изданіи Русск. Правды примѣчанія на III и IV статьи.

е) Договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригкою и Готландією, заключенный 1228 года. «Русину не лѣзя позвати Нѣмцича на поле, въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичу въ Ригѣ и на Готскомъ берегѣ».

ф) Судеб. Псковск. Грам. «Жовкѣ съ женкою присужати полѣ, а наймиту отъ женки не быти ни съ одву сторону».

г) Тамъ же. «А кто у кого бороду вырветъ, и послухъ опослушествуетъ, ино ему крестъ цѣловати и битися на поле; а послухъ изможеть, ино за бороду присужати два рубля, а за бой, а послуху быти одному».

h) «А сведется поле Новгородцу съ Новгородцемъ и Намѣстанку твоему (Король) взати отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ деньги».

и) Тамъ же: «А сведется судъ Литвинѣ въ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородскимъ, и блюсти его, какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованью такожь».

к) Сихъ опредѣленій въ Новгородскихъ законахъ не содержится; въ Псковской Судебной Грамотѣ поединокъ назначался только за побой.

л) См. выше примѣч. h). Тамъ сказано объ одномъ Намѣстникѣ; но онъ судилъ съ Новгородскимъ Посадникомъ и получалъ половину вирь и судебныхъ пошринъ.

м) См. сей части Гл. I, примѣч. 5).

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О разсмотрѣніи и рѣшеніи тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О РАЗСМОТРѢНІИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Жалобы и доносы излагаемы были на Судѣ словесно. Такимъ же образомъ отвѣтчики чинили свои оправданія. Дѣлки записывали судныя рѣчи въ протоколы, по точному разумѣнію и желанію тяжущихся ^{a)}; которые къ спискамъ протоколовъ, если оныя утверждали, привѣшивали свои печати.

Подсудимымъ предоставлялись всѣ законные способы къ защищенію правъ своихъ. Если одна сторона, для дополненія своихъ доводовъ, находила нужнымъ взять отерочку, или, такъ называемую, *срочную грамоту*, то другая должна была на то согласиться ^{b)}.

По утвержденнымъ тяжущимися сторонами протоколамъ, Судья разсматривалъ дѣло. Полнымъ доказательствомъ неправости, или виновности, почитались: 1) собственное признаніе обвиняемаго; 2) подтвержденіе доноса, или жалобы, законнымъ числомъ свидѣтелей; 3) отрѣченіе отъ присяги очистительной; 4) отрѣченіе отъ испытанія желѣзомъ, или водою; 5) несомнѣнные знаки поврежденія, оказавшіеся на тѣлѣ послѣ сихъ испытаній; 6) отрѣченіе отъ поединка, или 7) оказанное на ономъ превосходство истца надъ обвиняемымъ, или надъ свидѣтелями съ его стороны, или надъ выставленнымъ отъ него на поединокъ, наипитомъ; 8) недостатокъ

оправданій противу уликъ и доводовъ, представленныхъ истцемъ; 9) бѣгство обвиняемаго, по востребованіи на судъ къ отвѣту; 10) общенародная молва, подтвержденная доносомъ, или жалобою частныхъ лицъ; 11) иногда внутреннее убѣжденіе Судей въ виновности подсудимаго, что въ особенности относится къ Вѣчу.

Полнымъ доказательствомъ несправедливости доноса, или жалобы, почитались: 1) отрѣченіе истца отъ учиненнаго имъ извѣта; 2) показаніе свидѣтелей, вовсе несогласное съ его доносомъ, или противное оному; 3) отбывательство свидѣтелей отъ суда, когда они требовались для подтвержденія, прежде учиненныхъ ими, показаній; 4) отрѣченіе истца отъ присяги утвердительной; 5) отрѣченіе его отъ испытанія желѣзомъ, или водою; 6) несомнѣнные знаки поврежденій на тѣлѣ, оказавшіеся послѣ ихъ испытаній; 7) отрѣченіе истца отъ поединка, или 8) одержанная надъ нимъ поверхность въ бою обвиняемымъ, или его наймитомъ; 9) отрѣченіе свидѣтелей, со стороны истца представленныхъ, отъ присяги подтвердительной; 10) отрѣченіе ихъ отъ поединка, или одержанная надъ ними поверхность обвиняемымъ, свидѣтелями, отъ него представленными, или его наймитомъ; наконецъ 11) всѣ прочія доказательства, совершенно оправдывающія обвиняемаго.

Что сіи начала принимаемы были за основаніе при обвиненіи, или оправданіи подсудимыхъ, то явствуетъ изъ приведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ узаконеній и изъ судебныхъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ.

а) См. Ч. II, Гл. I, примѣч. г).

б) См. Ч. II, Гл. II, примѣч. ф).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О РѢШЕНІИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Когда дѣло приведено было въ надлежащую ясность: тогда Судьи приступали къ рѣшенію онаго, что называлось тогда—*конгитъ орудіе*.

Для рѣшенія дѣлъ опредѣлены были сроки, а именно: искъ о личныхъ обидахъ и движимой собственности должно было рѣшать въ теченіи одного мѣсяца ^{а)}, тяжбы о собственности недвижимой въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Но если требовались продолжительныя справки, или нужно было учинить слѣдствіе на мѣстѣ: тогда на рѣшеніе дѣла полагалось два мѣсяца до начатія справокъ и отправленія судей на слѣдствіе, и два мѣсяца по приведеніи сими способами дѣла въ ясность.

Для понужденія судей къ рѣшенію дѣлъ въ опредѣленные сроки, назначены были денежные пени. Посадникъ, Тысяцкій и Намѣстникъ Новгородскаго Архіепископа, за медленность рѣшенія исковъ о недвижимой собственности, платили по 50 руб. серебромъ (около 300 рублей нынѣшнейю серебряною монетою). Сверхъ того должны были удовлетворить истца за всѣ, причиненные имъ, протори и убытки. Какія пени платили другіе Судьи за означенное опущеніе, того изъ законовъ не видно.

Поколикъ Княжескій Тіунъ, или предсѣдатель суда Одрина, могъ оправдываться въ медленности рѣшенія дѣлъ запутанностью оныхъ и былъ не подсудимъ Новгородскому Правительству: то, по жалобѣ тяжущихся сторонъ, назначаемы были Приставы отъ Вѣча, въ присутствіи которыхъ означеннымъ дѣламъ онъ долженъ былъ положить окончательное рѣшеніе. Если же Тіунъ, вмѣстѣ съ истцемъ, жаловался Вѣчу на медленность присяжныхъ въ разсмотрѣніи дѣла и изъявленіи по оному ихъ мнѣнія; то Вѣче равномерно къ понужденію ихъ отправляло своихъ Приставовъ, ко-

торые должны были устранить разногласіе судящихъ. Только сіе средство употреблялось къ ускоренію дѣлопроизводства въ судѣ Одринѣ; ибо несообразно было бы налагать пени на судей, долженствующихъ произносить мнѣніе свое по крайнему разумѣнію, къ чему непременно требуется достаточное убѣжденіе ^{b)}. Съ посредниковъ, избираемыхъ отъ тяжущихся сторонъ, также никакого штрафа не было назначено взыскивать.

Въ случаѣ стеченія разнородныхъ исковъ, или преступленій, (*concursus causarum, seu delictorum*) на одно лице назначаемъ былъ рѣшенію оныхъ порядокъ ^{c)}. Но если истецъ требовалъ, чтобы судъ разсмотрѣлъ всѣ его жалобы и доносы вмѣстѣ: то противникъ обязывался отвѣчать на обвиненія по всѣмъ дѣламъ въ одно время.

Когда отвѣтчикъ съ третьимъ лицомъ самъ имѣлъ тяжбу: то сдѣланный на него позывъ, до рѣшенія его собственнаго иска, оставался безъ дѣйствія. Но, по окончаніи онаго, уже никто другой не могъ начать съ нимъ новаго дѣла, доколь отсроченное не было разсмотрѣно и приведено къ окончанію ^{d)}.

a) Судеб. Новогор. Грам. «А орудіе судить Посаднику и Тысяцкому и Владычню Намѣстнику, и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить».

b) Тамъ же. «А земное орудье судити два мѣсяца, а больше двухъ мѣсяць не волочить. А козь межвикъ прѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати въ другіе два мѣсяца, томужь Посаднику, а далѣ не волочить. А кой Посадникъ межвика давъ, а поѣдетъ прочь изъ города, не кончавъ того суда, ино В. Княземъ и В. Новугороду на томъ Посадникѣ 50 рублевъ, а истцу убытки подойметъ. А не кончаеть судья земнаго орудья въ два мѣсяца, ино истцу взять на него приставы у В. Новугорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы; а не укажутъ судъ и докладчика, въ тую два мѣсяца, ино ити судье съ истцемъ къ В. Новугороду, да взяти приставовъ на докладчиковъ, а докладчикамъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы, а судье кончати истцу тое дѣло передъ жъ приставы».

c) Тамъ же. «А кто на комъ поищеть наѣзда и грабежа въ земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣзда и грабежь, а о земляхъ послѣ судъ А кой истецъ похочеть искать наѣзда или грабежа и земли вѣругъ: ино другому истцу ему отвѣчать».

d) Тамъ же. «А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищеть своего дѣла; а будетъ тому истцу до своего истца дѣло; ино ему позвать своего истца; а поискать ему одного жъ дѣла; а ивыхъ позововъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ; ни Новогородцевъ не научивати безъ хитрости, по крестному цѣлованію, доколь тѣ суды кончають».

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ОБЪЯВЛЕНІИ РѢШЕНІЙ И АПЕЛЛЯЦІИ НА ОНЫЯ.

Рѣшенія объявляемы были тяжущимся писменно и словесно. Кому спорное право на недвижимую собственность было присуждено: тому выдавалась грамота судная, служившая потомъ крѣпостью на безспорное владѣніе ^{а)}.

Хотя въ Новгородѣ существовали многіе верхніе Суды, но кажется, что право уничтожать рѣшенія нижнихъ Судовъ принадлежало только Вѣчу по дѣламъ мірскимъ, и Новгородскому Архіепископу по дѣламъ духовнаго вѣдомства. Посадники въ областяхъ Новгородскихъ зависѣли отъ Вѣча, а Тіуны составляли съ ними одно лице. Вѣче, усмотрѣвъ неправду въ судѣ областного Посадника или служебнаго Князя, которому даны были пригороды и волости въ кормленіе, смѣняло ихъ съ согласія В. Князя ^{б)}.

Новгородскому Архіепископу подчинены были суды монастырскіе и старосты поповскіе. Но самъ онъ состоялъ подъ апелляціею Россійскаго Митрополита, какъ о семъ выше было сказано.

^{а)} Судеб. Новог. Грам. «А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пени нѣтъ».

^{б)} Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11. «А Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ Корелюю, и онъ Корелю всю истерялъ, и за Нѣмцы загонилъ, надъ тимъ рубежъ учинилъ на Новгородѣ, чего не пошло про рубежъ, Господине. Како будетъ въ Новгородѣ у отца своего у Владыцѣ и у своихъ мужъ, намъ съ нимъ судъ передъ тобою, Господнѣ, а нынѣ ему не вѣли серебра емати. А тобѣ, Господине, Новгородскимъ хлѣбомъ не кормити его и проч.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ ПРИГОВОРОВЪ.

Кто, по судебному приговору, былъ объявленъ виновнымъ, тотъ подвергался или денежнымъ штрафамъ, или вѣчному рабству, или наконецъ смертной казни.

Въ исторіи Новгорода часто встрѣчается, что дома преступниковъ подвергались разграбленію, а иногда сожигаемы были. Таковыя происшествія, безъ достаточнаго познанія законовъ сей страны, представляются въ видѣ народнаго буйства. Но за нѣкоторыя преступленія, по самымъ законамъ, слѣдовали таковыя наказанія, какъ сіе можно видѣть изъ Руской Правды. Не одни Новгородцы карали преступниковъ въ ихъ собственности. У Германцевъ разграбленіе имущества преступниковъ и истребленіе огнемъ самыхъ жилищъ ихъ составляло весьма обыкновенное наказаніе ^{а)}. У Фрисландцевъ срывали и сожигали дома гражданъ, изобличенныхъ въ убійствѣ и насиліи женщинъ ^{б)}. Дома судей, изобличенныхъ въ неправосудіи, по законамъ Брокманцевъ, должно было сжечь и при томъ такъ, чтобы никакая принадлежность оныхъ не была спасена отъ пламени ^{в)}. Въ Новгородскихъ узаконеніяхъ, до насъ дошедшихъ, нѣтъ постановленія о сожиганіи домовъ; но въ исторіи встрѣчаются тому примѣры.

Вѣчное рабство опредѣлялось за убійство, за кражу лошадей, за банктротство и зажигательство ^{д)}.

Обыкновенною смертною казнью тяжкихъ преступниковъ было утопленіе. Ихъ извлекали изъ порубовъ, или темницъ, и бросали въ Волховъ съ большаго Новгородскаго моста. Но чтобы они не могли выплыть, наносили имъ нѣсколько ударовъ дубиною, о которой баснословіе говоритъ, что она выброшена Перуномъ, когда, при обращеніи Новгородцевъ въ Христіанство, истуканъ сего божества кинуть былъ

въ Волховъ е). Варяги, славные въ мореплаваніи, ввели въ Новгородѣ родъ наказанія, у мореходцевъ употребительный. Они же, можетъ быть, установили и обрядъ онаго.

Въ договорѣ Новагорода съ Ганзою и въ нѣкоторыхъ спискахъ Руской Правды упоминается о тѣлесномъ наказаніи кнутомъ и лозами; но въ практикѣ онаго не видно. Ни въ какой судебной грамотѣ не упоминается о знакахъ безчестія, кромѣ означеннаго договора, въ которомъ сказано, что если воръ украдетъ вещь, стоящую больше полумарки серебра, то его должно наказать лозами и заклеить въ щеку f). Однакожъ въ практикѣ судебной знаки безчестія были употребляемы g).

a) Westphal Monumenta inedita, Т. III, р. 1733. Sachsenspiegel, L. 3, art. 1.

b) Schwarz Chart. Boek von Friesland.

c) Willküren der Brockmänner von Wiarda, §§ 24, 25, 26, 29 и друг.

d) Руск. Правда, стат. Оже станетъ безъ вины на разбой, оже кто всядеть на чужь конь, о долзѣ, о гумвѣ.

e) Соэйск. Времени. Ч. I, стр. 88. Исторія Татищева Кн. 3, прилѣж. 581.

f) См. прибав. II.

g) 1058 года холопу Дудикѣ за оклеветаніе Архіепископа Новгородскаго Луки отрѣзанъ былъ носъ и отрублены руки. См. Новгород. Лѣтоп., напечат. въ Продолженіи Росс. Вивліоеники Ч. II, стр. 346.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ШТРАФАХЪ И СУДЕБНЫХЪ ПОШЛИНАХЪ.

Поколику, въ первыя времена существованія Новгородской Державы, за всѣ почти преступленія опредѣлены были денежные штрафы: то оныя смѣшиваются въ понятіи съ судебными пошлинами. Для приведенія сего предмета въ ясность, нужно обратиться къ законамъ тѣхъ народовъ, у которыхъ штрафы сіи существовали, и отъ которыхъ оныя заимствованы Новгородцами. Денежныя взысканія у Англосаксовъ, а также и у другихъ народовъ Германскаго племени, назывались общимъ именемъ compositio a). Если виноватый не хотѣлъ подвергнуться законной мести лица оскорбленнаго, или его родственниковъ; то долженъ былъ съ ними примириться, componere faidam, seu litem b). Слѣдовательно, право законной мести служило основаніемъ примиренія. Сумма, вносимая виновнымъ за его преступленіе, раздѣлялась на три части, изъ которыхъ одна слѣдовала Королю, другая обиженному или его родственникамъ, если онъ былъ чело­вѣкъ свободный, а третья Судѣ.

Часть штрафа слѣдовала Королю; поколику онъ, при возшествіи на престолъ, давалъ клятвенное обѣщаніе стараться о сохраненіи общаго мира, т. е., что онъ будетъ доставлять защиту и безопасность каждому изъ его подданныхъ. А по сему, кто причинялъ обиду другому, тотъ, за нарушеніе общаго мира долженъ былъ заплатить Королю определенную сумму, которая называлась Frithbote, Friedensbruch.

Другая часть штрафа слѣдовала, или самому обиженному, или его родственникамъ. Если преступленіе состояло въ убійствѣ свободнаго чело­вѣка; то платимый его родственникамъ штрафъ назывался mægbote, т. е. вознагражденіе родственниковъ. Но когда убійство учинено было надъ чело­вѣкомъ рабскаго состоянія, тогда штрафъ слѣдовалъ его господину и назывался man-bote, плата за чело­вѣка c). Штра-

ны, опредѣленные за всѣ прочія преступленія, именовались просто возмездіями, Wehre или Weregeldum.

Часть вознагражденія Судьямъ, за разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, въ законахъ Германскихъ народовъ извѣстна была подъ именемъ проторей, delatura d).

Тѣ же правила, въ опредѣленіи и взиманіи штрафовъ за преступленія, находимъ въ законахъ Новгородскихъ.

Самое названіе денежныхъ вознагражденій, каковыя виновный обязывался вносить за учиненное имъ злодѣяніе или проступокъ, взято изъ законовъ Германскихъ. Виры, Wehre, въ Руской Правдѣ не одинаковое имѣютъ значеніе. Иногда подъ симъ словомъ разумѣется денежное взыскаіііе въ обширномъ смыслѣ, въ которомъ заключаются всѣ три части штрафа, уплачиваемаго виновнымъ Князю, лицу обиженному и судьямъ e). Иногда означаетъ оно только удовлетвореніе обиженнаго, или его родственниковъ.

Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не видно, давали ли Князья Новгородцамъ обѣщаніе сохранять общій миръ, но, за всякое преступленіе и даже маловажное упущеніе, получали съ виновныхъ штрафы, называемые *продажею*. Въ законахъ Германскихъ, заплатить за преступленіе штрафъ Королю—значило искупить себя отъ наказанія, redimere sanguinem suum, redimere cogium servi f). Цѣна, за которую отмѣнялось тѣлесное наказаніе у Новгородцевъ, называлась *продажею* на томъ же основаніи. Принимая оную, Князь какъ бы продавалъ помилованіе виновному. Величина продажи опредѣлялась: 1) званіемъ лица, бывшаго предметомъ преступленія; 2) большею или меньшею важностію нарушеннаго права; 3) величиною вреда, причиненнаго въ собственности; и наконецъ 4) большею или меньшею удобностію учинить преступленіе. На основаніи перваго правила, за умерщвленіе Боярина, слѣдовало въ Княжескую казну 40 гривенъ, за смерть свободнаго человѣка 20 гривенъ, если онъ убитъ былъ безвинно. Въ противномъ же случаѣ, никакой не

полагалось продажи g). За убіеніе раба не было назначено штрафа; но кто лишалъ его жизни безвинно, тотъ платилъ Князю 12 гривенъ, а господину раба опредѣленную законами цѣну h). За мучительскіе побои огнищанина 12 гривенъ; за таковое же истязаніе простолюдина 5 гривны i). По второму правилу за ударъ, причинившій увѣчье, опредѣлено 20 гривенъ, за тяжкіе побои 12 гривенъ, за легкіе 5 гривны k).

По правилу третьему, почти всѣ роды похищенія, или поврежденія собственности, подвергали виновника взыскаііію въ Княжескую казну 5 гривенъ l).

Наконецъ, по силѣ четвертаго правила, за кражу лошадей съ поля воръ подвергался ссылкѣ и дѣлался рабомъ. Но если онъ похитилъ что изъ дому, то наказывался только взыскаіііемъ 5 гривенъ въ Княжескую казну.

Въ узаконеніяхъ, изданныхъ въ дополненіе и поясненіе Руской Правды, касательно штрафовъ за уголовныя преступленія учинены слѣдующія перемѣны: 1) штрафы опредѣлены въ серебряной монетѣ рублями, полтинами и гривнами; 2) количество оныхъ назначено не только по важности преступленія, но и по званію преступника; Бояринъ платилъ болѣе нежели огнищанинъ, а огнищанинъ болѣе нежели людинъ m); 3) по Руской Правдѣ, весь денежный штрафъ, извѣстный подъ именемъ продажи, слѣдовалъ въ Княжескую казну; на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, оный раздѣлялся по поламъ между Княземъ и Новгородскимъ Правительствомъ n).

Удовлетвореніе обиженнаго, или его родственниковъ, основывалось на тѣхъ же правилахъ, какъ и продажа. Убійца долженъ былъ заплатить родственникамъ убитаго такую же сумму, какую повиненъ былъ внести въ Княжескую казну. Но сумма, опредѣленная въ удовлетвореніе за личныя обиды, была гораздо меньше штрафа, платимаго Князю.

Кто выбьетъ зубъ у другого, съ того въ пользу Князя взыскивалось 12 гривенъ, а обиженному одна гривна. Кто ударилъ другого мечемъ, но не причинилъ смертельной раны, тотъ платилъ Князю 3 гривны, а раненному гривну за рану и вознагражденіе за издержки лѣченія о).

Въ случаѣ похищенія, или порчи вещей, полагалось за правило—полное удовлетвореніе владѣльца оныхъ. Въ слѣдствіе сего, похититель долженъ былъ возратить покраденныя имъ вещи, или цѣну оныхъ. Если отъ временнаго лишенія вещей хозяинъ терпѣлъ убытокъ; то и за оный надлежало сдѣлать ему вознагражденіе р). Цѣна вещей и мѣра вознагражденія за убытокъ, причиненный хозяину временнымъ лишеніемъ оныхъ, были опредѣлены закономъ ч).

Судебныя пошлины извѣстны были въ законахъ Новгородскихъ подъ различными именами, какъ то: 1) поконы вирные, 2) наклады, 3) уроки судебные и 4) уроки ротные.

1. *Поконы вирные* состояли: 1) въ денежныхъ платежахъ Судьямъ, вмѣсто жалованья, котораго они отъ правительства не получали; 2) въ жизненныхъ потребностяхъ, доставляемыхъ для содержанія ихъ самихъ, ихъ приказнослужителей, или отроковъ, а также въ кормѣ лошадей, на которыхъ они чинили свои объѣзды по дѣламъ суднымъ.

Поконы вирные взимаемы были за тяжкія уголовныя преступленія. Мѣрою ихъ служили денежные штрафы вообще, какъ въ Княжескую казну, такъ и въ удовлетвореніе самому обиженному слѣдовавшіе. Если вира состояла изъ 40 гривенъ; то судья получалъ съ преступника, съ его родственниковъ, или съ общества, къ которому онъ принадлежалъ, 8 гривенъ, да за путевыя издержки 10 кунъ, что называлось *перекладная*, т. е. куна. Писецъ—метальникъ—получалъ за труды 12 вѣкошъ и гривну за путевыя издержки. Когда вира состояла изъ 80 гривенъ; то судья получалъ 16

гривенъ за рѣшеніе дѣла, да за путевыя издержки и 10 кунъ и 12 вѣкошъ. Писецъ получалъ тогда за свои труды 3 гривны и за путевыя издержки гривну.

Сверхъ того судья получалъ отъ жителей того вѣдомства, гдѣ слѣдствіе происходило, жизненные потребности. По различію важности дѣлъ, для рѣшенія оныхъ назначались судьи различныхъ ранговъ. Первостепенные судьи отправлялись для розысканія доносовъ и жалобъ объ убійствѣ. Имъ на содержаніе опредѣлено было жизненныхъ припасовъ несравненно больше, нежели простымъ судьямъ, вѣдвшимъ для рѣшенія судебныхъ дѣлъ меньшей важности г).

2. *Накладами* назывались судебныя пошлины съ такихъ преступленій, за которыя штрафъ въ Княжескую казну не превышалъ 12 гривенъ. Они не назывались вирными поконами, потому что виры взимались только за убійство и другія тяжкія преступленія. Для рѣшенія таковыхъ дѣлъ отправлялись не Вирники, или Княжескіе Тиуны, которые были изъ Болръ, но Княжескіе отроки, т. е. судьи нижняго разряда. Потому и количество жизненныхъ припасовъ назначалось для нихъ меньшее s). Вирники вѣдили по волостямъ на 4, а отроки только на 2 лошадахъ. Денежныя пошлины, отрокамъ назначенныя, соразмѣрялись также съ количествомъ штрафа, опредѣленнаго въ Княжескую казну за преступленіе. Если штрафъ состоялъ изъ 12 гривенъ; то отрокъ получалъ 2 гривны и 20 кунъ, а его писецъ за труды 10 кунъ, на письменные расходы 2 ногаты, да за путевыя издержки 5 кунъ. Поколку сія пошлина взималась съ подсудимаго сверхъ штрафа въ Княжескую казну; то она называлась *накладною* или *прибавочною*, *accidentia*.

3. *Уроки судебные* суть пошлины, ни въ какомъ случаѣ не перемѣняющіяся, чѣмъ оныя отличаются отъ поконовъ вирныхъ и накладовъ, которые соразмѣрялись съ важностію преступленія, или величиною иска. Къ сему роду штрафовъ отнесена также пошлина отъ виры, которая, вопреки сказанному выше, состояла только изъ 9 кунъ. Но здѣсь разу-

мѣется вира не за убійство, или другое тяжкое преступленіе назначенная, но за маловажный проступокъ, и не превышала 5 гривенъ. Далѣе назначеніе сей пошлыны съ нашимъ опредѣленіемъ согласно. Съ тяжущихся о бортной или пахенной землѣ судья получалъ 50 кунъ, а писецъ 12 вѣкошъ. За рѣшеніе тяжбы о свободѣ челоуѣка, или его принадлежности господину, положено судѣ 9 кунъ, а его писцу 9 вѣкошъ. За всѣ прочія тяжбы, конченныя судомъ, опредѣлено судѣ 4 кунъ, а его писцу 6 вѣкошъ ¹⁾. Уроки судебныя въ послѣдовавшихъ потомъ узаконеніяхъ названы пересудомъ. Съ цѣны иска, объявленной истцемъ, судья получалъ пошлыну въ опредѣленномъ количествѣ. Если дѣло рѣшалось по судебному розысканію; то судья получалъ съ рубля по 7 денегъ (въ рублѣ было тогда 140 денегъ, что нынѣ копейками называются). Если же отвѣтчикъ, по позыву въ судъ, не являлся; то онъ обвиняемъ былъ безъ суда. Истцу выдавалась тогда грамота безсудная, которая уполномочивала его отобрать у соперника отыскиваемое имъ право, или вещи. За окончаніе дѣла такимъ образомъ, судья получалъ съ рубля по три деньги. Архіепископъ Новгородскій и его судьи, за рѣшеніе дѣлъ духовнаго вѣдомства, получали отъ суднаго рубля по гривнѣ ²⁾.

4. *Уроки ротныя* суть пошлыны съ такихъ дѣлъ, которыя кончены не слѣдствіемъ и судебнымъ розысканіемъ, но присягою очистительною, или утвердительною. Они были также непремѣнныя, но взимались съ тѣхъ только дѣлъ, которыя, по недостатку доказательствъ, можно было рѣшить на основаніи присяги. Судья получалъ съ челоуѣка, обвиненнаго въ убійствѣ, но очистившагося отъ подозрѣнія присягою, 50 кунъ, съ тяжбы о бортной и пахатной землѣ, конченной также присягою, 27 кунъ, съ челоуѣка, доказавшаго свободу своего состоянія присягою, 9 кунъ.

Писцу не назначено здѣсь никакой пошлыны; ибо онъ, при такомъ рѣшеніи дѣлъ, не имѣлъ никакого занятія ³⁾.

Къ судебнымъ пошлынамъ относятся: 1) пошлыны печатныя 2) полевыя и 3) хоженныя.

1) *Печатныя* пошлыны взимались за приложеніе печати къ судебнымъ актамъ, какъ то: къ грамотамъ срочнымъ, обѣтнымъ и суднымъ.

Срочными грамотами назывались судебскія опредѣленія о вступленіи просьбы, или жалобы, на какое либо лице, съ означеніемъ срока, въ который истецъ съ отвѣтчикомъ должны были явиться на судъ. Онѣ выдавались истцамъ, съ коихъ взыскивалось за приложеніе судебской печати по гривнѣ, т. е. новѣйшей, которая составляла десятую часть рубля ⁴⁾.

Обѣтная грамота выдавалась истцу для позыву отвѣтника къ суду, когда онъ, по первой повѣсткѣ, не являлся; въ оной грамотѣ, за неявку, назначалась съ него пеня,—три деньги ⁵⁾.

Судныя грамоты содержали въ себѣ рѣшительныя, по тяжбы дѣламъ, опредѣленія. Пошлыны за оныя были различны, смотря по тому, какимъ образомъ рѣшеніе дѣла послѣдовало. Если тяжба обыкновеннымъ порядкомъ была изслѣдована и рассмотрѣна, и обѣ тяжущіяся стороны, явившись на судъ, представили свои доводы и оправданія, то письменное рѣшеніе оной, выданное сторонѣ оправданной, называлось грамотою судною, и пошлыны съ оной взималось по четыре гривны. Если же отвѣтчикъ на судъ не явился и дѣло рѣшено было противъ него, за его ослушаніе; то выданное въ такомъ случаѣ истцу рѣшительное опредѣленіе называлось грамотою безсудною, за которую взыскивалось пошлыны только двѣ гривны ⁶⁾.

2) *Полевая* пошлыны взимались съ судебныхъ поединковъ, которые назывались тогда полемъ. Побѣжденный на поединкѣ не только въ искѣ считался виновнымъ, но долженъ былъ заплатить Княжескому Намѣстнику гривну, и двумъ приставамъ двѣ деньги ⁷⁾.

5) Пошлины *хожсиль* собирались съ тяжущихся въ пользу служителей, при судебных мѣстахъ состоящихъ, какъ то: Подвойскихъ, Софьянъ, Извѣтниковъ и Бирючей, которые позывали на судъ тяжущихся и во всѣхъ другихъ случаяхъ употреблялись на разъѣзды по дѣламъ суднымъ. Посланному назначалось на сто верстъ по четыре гривны *bb*).

a) Hieronimi Bignonii notæ ad Marculfum, verbo: componere et satisfacere.

b) Leges Eduardi Confess. c. 12. Canciani, vol. 4 p. 336. Parentibus occisi fiat emendatio, aut guerra eorum portaretur.—Christen Ostensen in Glossario Danico verbo giørsum: quantum quis timet vindictam, tantum contribuet.—Rogge Ueber das Gerichtswesen der Germanen, § 3.

c) Wilkins leges saxonice, p. 72 Spelman Glossarium verb: Fredum. Ducange verbo: Manbote.

d) Fr. Pithæi Glossarium legis salicæ verbo: delatura.—K. Fried. Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 71.

e) Руск. Правда, ст. о убійствѣ и о впряхъ.

f) Hieronimi Bignonii Notæ ad leges Salicas Baluzii capitularium, t. 2. p. 832.

g) Руск. Правда, ст. 1. «Аже убьеть мужъ мужа, то мстити брату брата, любо отци, любо сыну, любо брата чадо, любо братню сынову. Ожели не будетъ кто его мсти, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ Князь мужъ или Тивуна Княжа. Аче ли будетъ Русинъ, любо гридь, любо куецъ, любо Тувунъ Болрескъ, любо мечникъ, любо изгой, любо Словенинъ, то 40 гривенъ положити зань».

Руск. Правда, помѣщенная въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ Продолженіи Древн. Росс. Вивлюеики, Ч. II. «А убьютъ огнищанина у клети или у коня, или у говада, или у коровье татьбы; то убити ѿ въ пса мѣсто».—Въ показанныхъ числахъ заключаются объ части штрафа, т. е. продажа и головничество. О раздѣленіи оныхъ сказано въ Ч. 1, Гл. I и II.

h) Ст. о женѣ «А въ холопѣ виры нѣтуть, но оже будетъ безъ вины убьенъ, за холопъ урокъ заплатити, или за рабу, а Князю 12 гривне продажи». Цѣна людей рабскаго состоянія опредѣлена въ статьяхъ Руской Правды о Книжи о отроцѣ и о ремесвенницѣ.

i) Ст. о смердѣ. «Оже смердъ мучитъ смерда безъ Княжа слова; то 3 гривны продаже, а за муку гривна кунь. Аже огнищанинъ мучитъ огнищанина; то 12 гривне продаже, а за муку гривна».

k) Тамъ же, ст. Оже кто ударитъ мечемъ. «Аще ли утнетъ руку и отпадетъ рука, или нога, или око итветъ; то полвиры 20 гривенъ, а тому за вѣкъ 10 гривенъ. Аже персть утнетъ кій любо; то 3 гривны продажи, а самому гривна кувъ». См. также ст. о бородѣ и зубѣ.

l) См. разные статьи о татьбѣ. Изъ общаго правила исключаются: 1) кража и подговоръ холопей, за что положено было 12 гривенъ продажи; 2) порча межевыхъ знаковъ. По причинѣ великаго вреда, могущаго отъ того послѣдовать для владѣльцевъ, положено за оныя также 12 гривенъ штрафу. Но весьма трудно отгадать, почему за кражу бобра положено взыскивать 12 гривенъ продажи.

m) Судеб. Новогор. Грам. «А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять В. Княземъ и В. Новугороду на виноватомъ: на Бояринѣ 50 рублевъ, на житьемъ 20 рублевъ, и на молодшемъ 10 рублевъ».

n) Догов. съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А Намѣстнику твоему судити съ Посадникомъ, во владычѣ дворѣ на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и житьего, такъ и молодшаго, такъ и селянина, а судити ему въ правду, а пересудъ имати по Новгородской грамотѣ по крестной протіву Посадника (слѣдовательно половину), а опричь пересуда, посула не взяти». Собр. Госуд. Грам. Ч. II, № 20— . . . «А что грамота докончальная въ Новѣгородѣ промежъ собѣ о судѣ [судная грамота, изданная отъ Вѣча 1471 года]; ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей. А что закладъ въ той въ Новгородской грамотѣ, въ докончальной написанъ на наѣздчиковъ и на грабежчиковъ и на доводчиковъ; ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончанья, а Великому Новугороду половина взяти».

o) См. выше примѣч. к.

p) Руск. Правда, ст. о татьбѣ.

q) Тамъ же и друг. ст. а се уроци скоту.

r) Тамъ же, ст. а се покони вирнии. «А се покони вирнии были при Ярославѣ: вирнику взяти 7 ведеръ солоду на недѣлю, оже овенъ, любо полоть, или двѣ ногате, а въ среду куна, аже сыръ, и въ пятницу такоже; а куръ по двое на день, а хлѣбовъ 7 на недѣлю, а пше-на 7 уборковъ, а соли 7 голважень: то-то вирнику съ отрокомъ. А ко-

ни 4 конемъ сути на ротъ овесь. Вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а Метельнику 12 вѣкше, а ссадная гривна.—Аже будетъ вира въ 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкше, а за голову 3 гривны. Почему вирнику назначено выдавать въ среду и пятницу сыръ? Не были ли первые Варяги Католическаго закона, ученики Св. Ангарія, Епископа Западной Церкви и Папскаго Легата во всѣхъ сѣверныхъ странахъ?

Въ Капитуляціяхъ Карла Великаго, Lib. IV. c. LXXIII, назначенъ такой же трактаментъ Государственнымъ особамъ, ѣздившимъ по областямъ Имперіи. «De dispensa Missorum nostrorum, qualiter unicuique, juxta suam qualitatem, dandum vel accipiendum sit, videlicet, Episcopo quadraginta friskingæ (барана), de potu modii tres, pulli tres, ova quindecim, annona ad caballos modii quatuor. Abbati, comiti, atque ministeriali nostro, unicuique dentur quotidie panes triginta, friskingæ duæ, de potu modii duo, parcellus unus, pulli tres, ova quindecim, annona ad caballos modii tres. Vassallo nostro panes decem et septem, friskinga una, parcellus unus, pulli duo, ova decem, annona ad caballos modii duo.

в) Руск. Правда, ст. а се накладѣи. «А се накладѣи 12 гривну, отроку 2 гривне и 20 кунъ, а самому ѣхати съ отрокомъ на дву коню и сути же на ротъ овесь, и мясо дати овевъ, или полоть, а инемъ кормомъ, что има чрево возметъ. Пистцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, а за мѣхъ двѣ ногате».—Содержаніе Вирникамъ и другимъ судьямъ жители вервей, или погостовъ, должны были доставлять до окончательнаго рѣшенія всѣхъ тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ, случившихся въ ихъ вѣдомствѣ въ теченіи года, и до собранія опредѣленныхъ судьями штрафовъ. «А борошна, колико могутъ изъести, донелѣже виру сберутъ вирницы». Р. Правда, напечатан. въ Новог. Лѣтописцѣ. См. Продолж. Росс. Вивліюенки Ч. II, стр. 341.

г) Тамъ же, ст. А се уроци Судебнии.

и) Судеб. Новогор. Грам. «А отъ суднаго рубля взять Владыцѣ и его Намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять Владыцѣ и его Намѣстнику и ключнику три деньги. А Посаднику и Тисяцкому ѣ ихъ Судьямъ и инымъ Судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три деньги».

к) Руск. Правда, ст. уроци ротнии.

л) Судеб. Новог. Грам. «А Посаднику приложить къ срочной грамотѣ

своя печать а отъ сроку взять гривна, т. е. десятую часть рубля, а не старую гривну кунами».

у) Тамъ же. «А кто обѣчается къ суду къ коему дени, ино послѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ и тогда къ нему отсылка; а не видитъ отсылки и почнетъ хоровиться, ино слать къ нему отсылка во дворъ трижды, да и бирючемъ кликать; а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная, а обѣту больше трехъ денегъ не быти».

з) Тамъ же. «А кто кого утяжетъ въ татьбѣ съ полчвымъ, или въ разбоѣ, или въ грабежи, или въ головщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевои грамотѣ; ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны».

аа) Догов. Новогор. съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А сведется поле Новогородцу съ Новогородцемъ, ино намѣстнику твоему вяти гривна, а двѣма Приставомъ двѣ деньги».

бб) Судеб. Новогор. Грам. «А кто пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстѣ по старинѣ. А подвойскимъ и софьянамъ и бирючемъ и извѣтникомъ на сто верстѣ 4 гривны».

ПРИБАВЛЕНІЕ I.

Судъ Іоанна III Васильевича, происходившій въ Новгородѣ 1476 года надъ левыми грабителями, описанный въ Софійскомъ Временникѣ, Ч. II, 168—171.

Ноября 25 день въ субботу били челомъ В. Князю, пришедь на Городище, мнози Новгородцы, двѣ улицы Славкова, да Микитина, на Бояръ на Новгородскихъ, на Посадника степеннаго Василья Онаньина, на Богдана Есипова, на Федора Исакова, на Григорья Тучина, на Ивана Лошинскаго, на Василья Микифорова, на Матеея Селезенева, на Якова Селезенева, на Ондreja Телятева Исакова, на Луку Офонасова, на Мосея Федорова, на Семена Офонасова, на Константина на Бабкина, на Олексея Квашнина, на Василья Тютрюма, на Василья на Бахшу, на Ефима на Ревшина, на Григорья на Кошуркина и на Офимьины люди Есипова Горшкова и на сына ее Ивана, на Ивановы люди Савелкова, что *напхавъ тѣ со многими людѣми на тѣ двѣ улицы, людей переграбили и перебили, животныхъ людскихъ на тысячу рублевъ взяли, а людей многихъ до смерти перебили.*

И того же деи били челомъ В. Князю Бояре Лука да Василей Исаковы дѣти Поминарьина, на Богдана на Есипова, на Василья на Микифорова, на Панфила на старосту Федоровскія улицы, что *напхавъ на ихъ дворъ, людей у нихъ перебили, а животи разграбили, а взяли 500 рублевъ.*

Князь же Великій *вспль тѣмъ жалобникомъ далъ Приставовъ своихъ, на коихъ ся жаловали, Дмитрея Чубара, Зворыку, Федца Мансурова, Василья Долматова.*

А коли тѣ всѣ жалобы предъ В. Княземъ на тѣхъ износили, и тогда былъ у В. Князя богомолецъ его Архіепископъ Теофилъ, а съ нимъ Посадники Захарья Овинъ, братъ его Козма, Казимеръ, братъ его Яковъ, Лука да Яковъ Ос-

доровы и иные Бояре Новгородскіе и житые люди. И Князь В. Владыцѣ и Посадникомъ тако рече: чтобы ты богомолецъ нашъ и вы Посадники нашей отчины, В. Новугороду тако рекли: *дали бы есте своихъ приставовъ на тѣхъ сильниковъ, на коихъ язъ своихъ приставовъ подавалъ, понеже хочу язъ того посмотреть; а ты бы мой Богомолецъ и вы Посадники у мене же тогда были, хоцетъ бо ми ся управа обиденымъ дати.*

А къ Вотчинѣ своей, къ Новугороду, послалъ о томъ Князь В. Бояръ своихъ Феодора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своихъ приставовъ на тѣхъ обидящихъ братью свою. И Новгородцы дали на нихъ приставовъ, Подвойскихъ Назара да Василья Анфимова, и велли тѣхъ бояръ насилующихъ съ приставы В. Князя позвати передъ В. Князя. И повели ихъ того же дени въ субботу стати имъ въ недѣлю передъ В. Княземъ. На утрии же въ недѣлю, Ноябрь 26 день обидящій и обидѣнный въ стаща передъ В. Княземъ на Городищѣ, Старосты уличіе Славковы и Микитины со всеми уличины, да Исаковы дѣти Полиарыина Лука да Василей; а Василей Опаньинъ Посадникъ и съ прочими написанными на нихъ жалоба отвыгати стали. А у В. Князя былъ тогда богомолецъ его Владыка Феодилъ, да и Посадники Новгородстїи.

И нагаты судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ, да жалобниковъ оправиль, а тѣхъ вѣсѣхъ, кои находили и били и грабили, обвинулъ. И велль Князь В. Василья Опаньина, Богдана Есипова, Феодора Исакова, Ивана Лошинскаго поимати. И взяли ихъ дѣти Боярскіе, Василья Опаньина, Иванъ Товарковъ, Богдана, Русалка, Феодора Исакова, Никита Беклемишевъ, Лошинскаго Звенець. А товарищевъ ихъ вѣсѣхъ велль Князь В. своимъ Приставомъ подавати на поруки на крѣпкіе, въ полторъ тысячъ рублевъ въ истцовыхъ, да въ своей винѣ безъ урока, и взялъ ихъ за себя Архіепископъ. Да тогда же Князь В. выслалъ отъ себя вонъ Ивана Офонасова, да сына его Олферія, да ихъ поимати же

велль въ томъ, что мысли В. Новугороду датися за Королл. А взяли Ивана Василій Китай, а сына его Юрій Шестакъ. Потомъ же въ третій день, во вторникъ прииде къ В. Князю на городище Архіепископъ и Посадницы бити челомъ отъ В. Новугорода о изниманныхъ Боярѣхъ, чтобы пожаловалъ смиловался, казни имъ отдалъ и на поруку далъ. Князь же В. Владычнѣ челобитья и Новугорода не прїя, тако отвѣща имъ: «вѣдомо тебѣ богомольцу нашему и всему Новугороду, отчина нашей, колико отъ тѣхъ Бояръ и напередъ сего лихо чинилося; а и нынча, что ни есть лиха въ нашей отчинѣ, то все отъ нихъ чинится; ино како ми за то ихъ лихо жаловати?» Да того же дени и послалъ ихъ къ Москвѣ, оковавъ съ своими приставами.

Декабря въ 1 день въ пятокъ прииде къ В. Князю на городище Архіепископъ, а съ нимъ Посадницы мнози, Василей Казимеръ, да братъ его Яковъ, Захарія Овинъ, братъ его Козма, Фефилаъ Захарьинъ, Офонасъ Грузъ Остафьевъ, Лука да Яковъ Феодоровы и иные Посадники и Тысяцкіе и Бояре и житые люди мнози, бити челомъ В. Князю и отъ всего Новугорода о винныхъ, о Григорь Тучинѣ, и о Васильѣ о Микифоровѣ, и о Матеѣ Селезевѣ, и о вѣсѣхъ товарищехъ ихъ, которыхъ Владыка взялъ за себя на поруку, чтобы пожаловалъ В. Князь смиловался, тѣмъ виннымъ людемъ казни отдалъ, а вину бы свою велль имати по грамотѣ, а истцевъ убытки ихъ велль на нихъ правити. И Князь В. богомольца для своего Владыки и отчины своей ради, В. Новугорода, челобитья, тѣхъ винныхъ людей пожаловалъ, казни отдалъ, а истцевъ убытки полторы тысячъ рублевъ велль на нихъ Приставомъ доправити. А вину свою велль на нихъ имати по грамотѣ на вѣсѣхъ по рознь; и приставове то все на нихъ поимали.

Примѣчаніе. Курсивными буквами напечатаны здѣсь тѣ статьи, въ которыхъ описываются судебныя дѣйствія, объясняющія порядокъ судопроизводства. Читатель однакоже замѣтитъ, что не вѣсь оныя согласны съ законами Новгородскими.

ПРИБАВЛЕНІЕ II.

*Договоръ Новгородцевъ съ Ганзою, напечатанный въ книгѣ:
Specimen Juris Publici Lubecensis, edidit Jo. Carolus
Henricus Dreyer. An. MCCXCIX Buezon et Wismar
pag. CLXXVII (*).*

In nomine dei, Amen. Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum justitiam ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardië habitam hoc eorum justitia et libertas noscitur extitisse. Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko in regno regis Nogardiensium et quicquid eis in dicione Nogardiensium injurie irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo, quum autem mercatores veniunt in aqua, que dicitur Ny fruentur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos in aquis ex naufragio periclitantes diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat. A loco ubi primo inchoat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secundo ea, de quibus habebunt necesse ascendendo et descendendo. Item hospites estuales cum venerint in terram erunt sub antiquo pace et si volunt hospites. Rex Borchramus, dux et Nogardienses discretiores osculabunt crucem, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris. Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtracte fuerint, et summa furti sit infra dimidiam marcam

(*) Здѣсь помѣщается сей договоръ вполнѣ, какъ потому, что содержать въ себѣ многія поясненія древняго въ Новгородѣ судопроизводства, такъ и потому, что столь важный историческій памятникъ находится только въ иностранныхъ книгахъ, и при томъ у одного Дрейера помѣщенъ отъ слова до слова, а у прочихъ авторовъ содержатся только выписки изъ онаго. Дабы читатели могли полагаться на сію копию, то я увѣдомляю ихъ, что она съ печатнымъ оригиналомъ совершенно сходна по содержанію и ортографіи.

Konen, reus se redimere poterit, cum II marc. Konen. Si vero supra predictam summam et infra dimidiam marcem argenti furtum commiserit, virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur, vel redimat se cum X marcis argenti. Qui autem ultra dimidiam marcem argenti furatus fuerit, capitalem subibit sententiam. Si furta predicta commissa fuerint inter Berko et Enga intimabitur Oldermanno de Engen, qui veniet infra duos dies et si infra duos dies non venerit, Oldermanni illi, qui furem deprehenderunt, secundum quantitatem furti de eo iudicabunt, nec eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit, si furtum contingit inter Engen et Aldagen, et ita deinceps usque Nogardiam veniatur. Cum hospites hiemales veniunt ad torrentem, qui dicitur Vorsch, intimabit Oldermanno vector, qui dicitur Vorschkerle, ut mane veniant ductores et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo cocto et expedito dicti vectores, sine dilacione expedient mercatores, nec aliqui assumuntur in Lodias, nisi viri et robusti et ydonei per quos res hospitum conserventur. Jidem vectores cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant precium suum, videlicet quilibet vectorum VIII capita martatorum et unum par mapparum, vel loco mapparum III capita martatorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur. Cum autem hospites memorati deveniunt ad locum, qui dicitur Gestevelt, quilibet navis honerata bonis teloneabit unam marc. Konen. Navis honerata carnibus, farma, seligine, vel brasio theloneabit dimidiam marc. Konen. Navis vero honerata victualibus ad nichilum obligatur. Thelonarius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in Nogardiam veniunt. Cum hospites estivales venerint ante torrentem, qui dicitur Vorsch, statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum, quo dum perveniunt quilibet lodia dabit vectoribus IIII panes et unam scutelliam butyri; Si panes habere noluerint, dabuntur eis pro quolibet pane due Konen et pro butyro III capita martatorum. Cuiuslibet vectori dabuntur VIII capita martatorum et unum par mapparum et loco mapparum III capita martatorum. Idem jus habebunt hospites estivales de dando theloneo, quod hospites hyemales, ut supra dictum. Cum hospes lodias conducit in Nogardia, si Lodie occurrerunt navibus in Nu, quilibet lodia accipiet pretium suum et pernam vel V marc. Kunen pro perna. Si venerit Lodia in occursum mercatoribus

in Aldagen vel in Wolcove amne recipiet medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cynen. Quecunque Lodia cum aliis lodiis conducta non venerit, pretio suo carebit tempore deputato. Quecunque lodia conducta non tamen honorata in descensu contracta fuit vel periclitata similiter precio suo carebit. Cum mercatores cum lodiis adscendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et vectores orta fuit vel percussio intervenit et lis per compositionem sedata fuit, non debet eadem dissensio amplius ventitari. Cum mercatores adscendunt Wolcove et veniunt ad verum Vitlagen, prima die kanili mercatores non intrabunt Vitlagen, sed secunda die intrabunt et exhibunt cum venerint Dhrelleborch. Cum hospes res suas posuit in lodiis et ex infortunio alicuius lodia periclitata fuit vel contracta nichil de hoc ad hospitem, sed de pretio respondebit. Pro longitudine vie, qua res duxit, et hospes sustinebit dampnum, quod exinde percepit. Cum naves mercatorum sunt in Nu, secundum antiquam justitiam libere possunt negociari hospites cum Carelis et Engis. Cum hospites veniunt Nogardiam debent vehicula esse parata ad deferendas res hospitum et cuiuslibet lodie dabuntur XV cunen. Idem precium dabitur infra Quindenam. Gotenses X cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites cum exierint a curia theutonicorum dabunt lodiis in decensum dimidiam marc. cunen. Curie theutonicorum et Gotensium et hospites liberi erunt, ita quod Novogardienses nec personis nec rebus tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere constitutiones. Curie hospitum predictorum adeo debent esse libere, ut si aliquis excessum aliquem commiserit et ad eas confugerit, non debet dari de eis in manus alicuius, sed placitari debet pro eo ac si esset in ipsa ecclesia constitutus. Item nulli precones, qui dicuntur Schelke, debent intrare curiam Gotensium et Theutonicorum; Nuncius autem ducis curiam intrare potest. Si Ruthenus deliquerit in hospitem intimabitur Duci et Oldermanno Nogardiensium, qui causam complanabunt. Si autem hospes deliquerit in Ruthenum intimabitur Oldermanno hospitum, et nullus alium accipiet per vestem, sed Oldermannus manum porrigit pro reo, ut ipsum perducatur ad rationem. Item placita hospitum inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia Sti Johannis coram duce, Oldermanno, Nogardiensibus et non coram aliquo alio. Item custos, qui dicitur Birz nullum habet jus intrandi curiam nec usque ante curiam erit, cum hoc sit de an-

tiquo jure. Inter curias theutonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus, qui dicuntur Velen, quia de hujusmodi ludo insolito ab antiquis in loco predicto posset oriri discordia inter hospites et Ruthenos. Si aliquis ausu temerario curiam theutonicorum vel Gotensium invadere presumpserit vel eam violenter intraverit armata manu ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel dampnificaverit, dampnum quod ibidem accepit, pro suo obtinebit. Si autem evaserit et questio contra cum mota fuerit et metseptimus convictus fuerit auctor injurie duplicem emendam faciet, scil. XX marcar. argenti et quilibet de suis complicitibus emendabit II marc. argenti, si autem aliquod damnum in curia fecit, emendabit, et ei ipse emendare non sufficit, Nogardienses pro eo satisfacient in emenda. Si vero aliquis invasorum curie aut personarum in curia pro excessu suo detentus fuerit pena publica puniatur. Si quis autem temerarie curie plancas aut portas secuerit aut in curia arcu vel aliis armis sagittaverit, aut impetum cum lapidibus vel aliis fecit convictus satisfaciet in X marc. argenti. Item omnibus venientibus ad curiam hospitem indifferenter et libere possunt vendere res suas, quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et Nogardiensem. Simile erit de emptione et venditione extra curiam et in eo nichil delinquunt predicti mercatores. Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam nostram, quocumque volunt. Item ab ecclesia Sti Nicholai usque ad curiam hospitem curia non debet occupari edificiis usque ad plateam. Cimiterium S. Petri sepelitur sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia theutonicorum et Gotensium. S. Petrus et S. Nicholas in Aldachen secundum jura antiqua rehabere debent sua prata. Item si aliqua dissensio contingit inter hospites et Ruthenos in Nogardia, illa dissensio ita debet complanari et terminari, ut cum hospites estivi venerint cum dissensione prehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dissensio sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum sedari et complanari debet secundum jura, cum hospes abire disposuerit, ratione dissensionis nullatenus impediatur. Item si fuit discordia inter hospites et Nogardienses sedari debet in loco ubi orta est, si autem sedari non possit, nulla pandatio fiet primo et secundo anno, sed si in tercio anno dissensio complanari non possit, et fiet pandatio

admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia alicujus Rutheni, nisi prius indicetur Oldermanno ut premuniat aliquem, qui suspectus est, ne intret curiam Rutheni. Item si aliqua Werra vel discordia inter terras circumjacentes et Nogardienses sit, ratione hujus discordie hospes impediri non debet, qui nichil cum Werra habet disponere ex parte utraque, quocumque ire voluerit libere dimittatur. Nullus etiam hospes theutonicus vel Gotensis tenetur ire in expeditionem, nec ad hoc de jure poterit coarctari. Si hospes veniens de superioribus partibus terre et Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesie Sti Vridach marc. argenti et non plus. Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum. Si Ruthenus et hospes discordaverint in testimonio et neuter eorum velit protestificari super hoc, sorcietur quis eorum protestificetur, et qui protestificatus fuerit, evincet in causa de qua tractatur. Si aliquis Ruthenus solvere debet hospitibus et Ruthenis, plus solvet hospiti quam Rutheno, si autem hospiti solvere non sufficiat redigatur in servitute cum uxore et pueris hospiti, et si eum vult hospes deducere, poterit, dum tamen antequam eum deducat, publice offerat redimendum, qui autem se de eo intromiserit, hospiti debita solvet. Item si clericus in sacris constitutus, Oldermannus et nuncius malo casu occidantur, quod absit, dupli emenda satisfiet, scil. XX marc. arg. si vero alius interficitur, emendabitur cum X marc. argenti, servus autem ipsius emendabitur cum II marc. argenti. Vulnus viri liberi emendabitur cum II marc. argenti. Vulnus viri liberi emendabitur cum II marc. argenti, vulnus servi cum dimidia marc. argenti. Qui alii dedit alapam, emendabit dimidiam marc. arg. Libra bis equari debet in anno, si expedire videbitur, similiter scala argenti. Bona, que adducit hospes pondari debent in curia, in libra sicut quondam in pondario et recipiet pondator IX schin de cap. Bona que emit hospes a Rutheno, ea presentabit Ruthenus ad libram sine expensis hospitis, sed hospes dabit pondatori IX schin pro cap. non plus. Quicumque pondator constituetur, in quacunque libra pondabit, osculabitur crucem, quod cuilibet ex utraque parte equaliter pondet. Pondator argenti hospitibus predictis pondabit sine precio. Quicquid argenti examinatore recepit ad comburendum (zu verschmelzen) de hospite, suppositionem (Zusatz) decomptabit de

tali argento, quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit pondari, una pondatio debet fieri in ima scala, et secunda pondatio, si placet hospiti. Si aliquis hospes argentum vendidit, examinatori argenti et quod ei pondator argenti expondat, ille qui recipit, non reportat, super hoc Nogardienses respondebunt. Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta. Item per funem St. Petri debet hospes mensurare bona sua. Cum hospites hyemales et estivales exierint a curia et venerint ad Vorsch tunc si volunt accipient unum ductorem scil. Vorschkerl, cui dabunt VIII capita marcatōrum et unum panem. Quicumque hospites sunt in curia estivales vel hyemales et habebunt equos, eis utantur bonasua vel fratris sui libere adducendo cum suis equis. Curia Gotensium cum ecclesia et cimiterium S. Olavi et prata adjacentia in omnibus libera erunt, secundum justitiam habitam ab antiquis.—Item circa curiam eorum Gotensium secundum justitiam antiquam ad VIII passus edificia poni non debent, nec lignorum congeries circumponi, nec aliquid in ea fieri debet preter ipsorum voluntatem. Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare. Jura et libertates prescriptas, quas hospites mercatores sibi in dominio regis Nogardiensium sibi fieri postulant, cedem libertates et jura ipsis Nogardiensibus cum in Godlandia venerint in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen.

ПРИБАВЛЕНІЕ III (*).

Грамота Царя Іанна Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ 1555 году.

Се язь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссїи пожаловалъ есми въ своей отчинѣ во Псковѣ Старость шти соборскихъ, всѣхъ посадскихъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ и пригородскихъ и сельскихъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяковъ опричь четырехъ монастырей большихъ, Снѣтныя горы, да Мирожскаго Монастыря, да Великія Пустыни, да Елизарова Монастыря. Били мнѣ челомъ о томъ, что у нихъ была моя Царева и Великаго Князя жалованная грамота, которая имъ дана въ лѣтъ 7059 (1551) годѣ Іюня въ 16 день, а подпись была на той грамотѣ Дьяка нашего Ивана Елизарова сына Цыплятева; а на оставѣхъ приписи Дьяковъ нашихъ Угрима Львова, да Андрея Васильевича. А написано было у нихъ въ той моей Царевѣ жалованной грамотѣ: *коли прїѣдетъ Богомолецъ нашъ Архіепископъ на свой подѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ и ему имати было у нихъ за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мѣлкой расходъ на тотъ мѣсяцъ по десяти рублей Московскою, а подѣздъ ему свой у нихъ имати было со всякаго Игумена и съ Попа и съ Дьякона по полтинѣ по Новгородской.* И прежь сего билъ мнѣ челомъ Богомолецъ нашъ Великаго Новгорода и Пскова Архіепископъ Пименъ, въ нынѣшнемъ же лѣ-

(*) Въ сей Грамотѣ упоминается о таковой же, данной Ц. Іоанномъ III Васильевичемъ Архіепископу Геннадію, который, три года спустя по присоединении Новгорода къ Московскому Княжеству, опредѣленъ былъ въ Новгородъ. Какъ покоритель сей области оставилъ жителямъ оной судъ по старинѣ; то вѣроятно, что и Грамота, данная Геннадію, содержала въ себѣ прежнія права Архіепископовъ въ Псковской области. Означенные здѣсь доходы Архіепископа вѣрно не болѣе тѣхъ, которые Митрополитъ получалъ отъ Новгорода во время своего подѣзда.

тѣ 7065 (1555 года) Апрѣля во 2 день о томъ, что тѣмъ шти соборскимъ старостамъ дана та наша грамота не подѣльно, убавлено де по ней у Архіепископа и у людскаго и у конскаго корѣя и у всякаго мѣлкаго расхода и у подѣзда триста рублей, да шестдесятъ рублей да три рубли Московская. А преждѣ де наши Богомольцы Архіепископы ѣздили на подѣздѣ во Псковъ въ четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ, а имали у тѣхъ шти Соборскихъ старостъ и Игуменовъ и у Поповъ и у Дьяковъ и у посадскихъ и у пригородскихъ и у сельскихъ подѣзду со всякаго Игумена и съ Попа, и съ Дьякона и съ городскихъ и сельскихъ съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ по Архіепископлей по Геннадіевъ грамотъ съ плъши по полтинъ, да по пятнадцати денегъ въ Московское число, да корму на всякой день по полтараста колагеѣ, да по пятидесятъ хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривень за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду Русскаго, а не любо медъ, ино за двѣ бочки полтина, да рублевая гривенка перцу, да рублеваяжъ гривенка пшена сорогинскаго, да по безмену меду Русскаго; а коли у Архіепископа пиръ, ино по двѣ гривенки перцу, да по двѣ гривенки пшена сорогинскаго, по два безмѣна меду, пудъ соли, масло коровье, и конопляное, яща, сыры, просы, крупы житныя, уксусъ, лукъ, крошиво поваражъ; а солоду на квасъ сколько надобъ; да за свѣчи восчанья полтретьятцать денегъ, да по двѣ свѣчи восковыя большія литыя, да по сту свѣчь сальныхъ, да по пятнадцати зобней овса, да по пятнадцати возовъ сѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, по возу лугины, а соломы подѣ коней сколько надобъ. Да и списокъ съ Архіепископли съ Генадіевы грамоты Богомолецъ нашъ Архіепископъ положилъ; и мы тотъ всякой Архіепископъ и людской и конской кормъ и всякой мѣлкой расходъ по Архіепископлю по Генадіеву списку съ Грамоты велѣли смѣтитъ и въ цѣну положити за всякой запасъ деньгами, и всего по той смѣтѣ прежніе наши Богомольцы у тѣхъ шти соборскихъ старостъ имали подѣзду за собой и за людской и за конской кормъ и за всякой мѣлкой расходъ по

Архіепископлъ по Геннадіевъ грамотъ на тотъ мѣсяцъ по тысяче рублей, да по сту рублей и по три рубли и по двѣ денги Московскою. И мнѣ бѣ Богомольца своего Архіепископа Пимена пожаловати, велѣти бѣ ему у тѣхъ шти соборскихъ старостъ имати подѣздъ по старинѣ по Архіепископлѣ же по Геннадіевъ Грамотѣ по полтинъ да по пятнадцати денегъ Новгородскою, съ плъши; и за кормъ по гривнѣ по Новгородской и за Приставомъ и язъ тѣхъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ пожаловалъ, Архіепископлю Намѣстнику за великоденское лице по гривнѣ по Новгородской, и за приставомъ, имати на нихъ не велѣлъ; то которой Игуменъ или Попъ или Дьяконъ Архіепископлю Намѣстнику за великоденское лице принесетъ, то ему и взятъ. А коли Богомолецъ нашъ Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова пришлетъ гонцовъ своихъ о нашемъ дѣлѣ съ грамотами или съ богомольею во Псковъ, и тѣ гонцы отдають грамоты на соборѣ старостамъ шти соборскимъ и старосты тѣ грамоты посылають по пригородамъ промежъ себя сами; а коли лвятъ сю нашу грамоту нашему Великаго Новгорода и Пскова Архіепископу и нашимъ Псковскимъ намѣстникомъ и дьякомъ и Архіепископлимъ намѣстникомъ и они съ нее лвки не дають ничего. Дана ся Грамота на Москвѣ лѣта 7065 (1555 года) Іюля въ 17 день. А на зади пишеть Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссиі приказалъ. Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукнинъ, да хозяинъ Иванъ Юрьевичъ Тютинъ.

А назади Государевы грамоты у списка пишеть: къ сему списку шти соборный староста Воскресенской Попъ Василей руку приложилъ.

тѣ 7065 (1555 года) Апрѣля во 2 день о томъ, что тѣмъ шти соборскимъ старостамъ дана та наша грамота не подѣльно, убавлено де по ней у Архіепископа и у людскаго и у конскаго корма и у всякаго мѣлкаго расхода и у подѣзда триста рублей, да шестдесятъ рублей да три рубли Московская. А прежде де наши Богомольцы Архіепископы ѣздили на подѣздѣ во Псковѣ въ четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ, а имали у тѣхъ шти Соборскихъ старостъ и Игуменовъ и у Поповъ и у Дьяковъ и у посадскихъ и у пригородскихъ и у сельскихъ подѣзду со всякаго Игумена и съ Попа, и съ Дьякона и съ городскихъ и сельскихъ съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ по Архіепископлей по Геннадіевъ грамотѣ съ пльши по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ Московское число, да корму на всякой день по полтараста колагей, да по пятидесятъ хлббовъ денежныхъ, да по сороку гривень за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду Русскаго, а не любо медъ, ино за двѣ бочки полтина, да рублевая гривенка перцу, да рублеваяжъ гривенка пшена сорогинскаго, да по безмену меду Русскаго; а коли у Архіепископа пиръ, ино по двѣ гривеньки перцу, да по двѣ гривеньки пшена сорогинскаго, по два безмѣна меду, пудъ соли, масло коровье, и конопляное, лица, сыры, просы, крупы житныя, уксусъ, лукъ, крошиво поварамъ; а солоду на квасъ сколько надобъ; да за свѣчи восканья полтретьятцать денегъ, да по двѣ свѣчи восковыя большыя литыя, да по сту свѣчь салныя, да по пятнадцати зобней овса, да по пятнадцати возовъ сѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, по возу лугины, а соломы подъ коней сколько надобъ. Да и списокъ съ Архіепископа съ Геннадіевы грамоты Богомолецъ нашъ Архіепископъ положилъ; и мы тотъ всякой Архіепископъ и людской и конской кормъ и всякой мѣлкой расходъ по Архіепископлю по Геннадіеву списку съ Грамоты велѣли смѣтитъ и въ цѣну положить за всякой запасъ деньгами, и всего по той смѣтѣ прежніе наши Богомольцы у тѣхъ шти соборскихъ старостъ имали подѣзду за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мѣлкой расходъ по

Архіепископъ по Геннадіевъ грамотѣ на тотъ мѣсяцъ по тысячѣ рублей, да по сту рублей и по три рубли и по двѣ деньги Московскою. И мнѣ бѣ Богомольца своего Архіепископа Пимена пожаловати, велѣти бѣ ему у тѣхъ шти соборскихъ старостъ имати подѣздъ по старинѣ по Архіепископѣ же по Геннадіевъ Грамотѣ по полтинѣ да по пятнадцати денегъ Новгородскою, съ пльши; и за кормъ по гривень по Новгородской и за Приставомъ и въ тѣхъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ пожаловалъ, Архіепископлю Намѣстнику за великоденское лице по гривень по Новгородской, и за приставомъ, имати на нихъ не велѣлъ; что которой Игуменъ или Попъ или Дьяконъ Архіепископлю Намѣстнику за великоденское лице принесетъ, то ему и взятъ. А коли Богомолецъ нашъ Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова пришлетъ гонцовъ своихъ о нашемъ дѣлѣ съ грамотами или съ богомольею во Псковъ, и тѣ гонцы отдають грамоты на соборъ старостамъ шти соборскимъ и старосты тѣ грамоты посылають по пригородамъ промежь себя сами; а коли явить сю нашу грамоту нашему Великому Новгороду и Пскову Архіепископу и нашимъ Псковскимъ намѣстникомъ и дьякомъ и Архіепископлимъ намѣстникомъ и они съ нее лвки не дають ничего. Дана ся Грамота на Москвѣ лѣта 7065 (1555 года) Іюля въ 17 день. А назади пишеть Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссиі приказалъ. Казначей Федоръ Ивановичъ Сукнинъ, да хозяинъ Иванъ Юрьевичъ Тютинъ.

А назади Государевы грамоты у списка пишеть: къ сему списку шти соборный староста Воскресенской Попъ Василей руку приложилъ.